

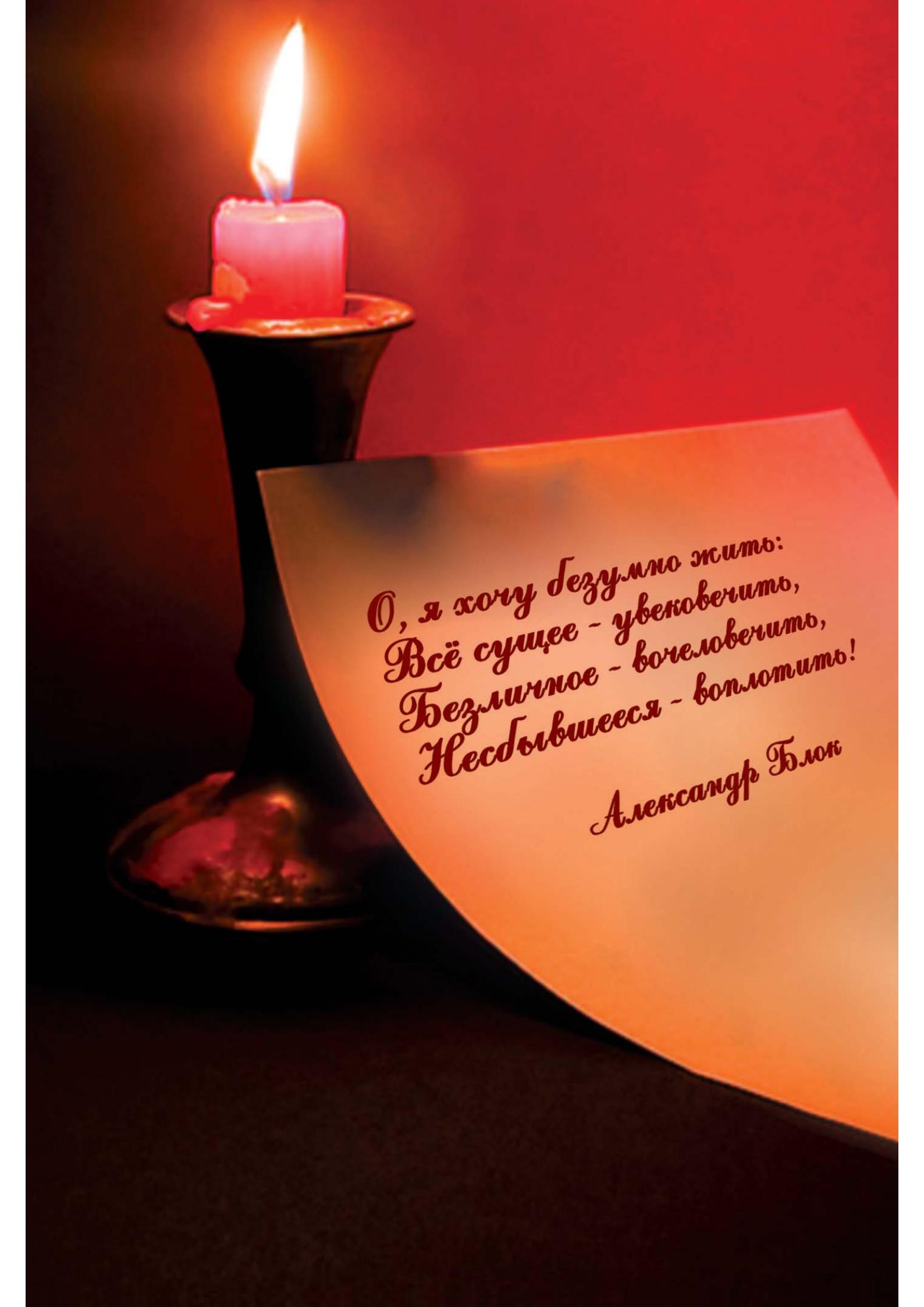
День оззии LXI

24 марта 2017 г.

Воронежский
Университет

Выпуск 61 / 2017

О, я хочу дезумировать:
Всё сущее - увековечить,
Безличное - воглавить,
Несдойвшееся - волочить!

Александр Блок

ДЕРЖАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гимн Воронежского госуниверситета

1. Державный университет,
России служишь много лет
Деянием добра и просвещенья,
Трудом научного мышления
И высотой духовного стремленья.

Виват, студенты и профессора!
Виват, наук любезных доктора!
Виват, наш мудрый ректорат!
И Alma mater славная — виват!

2. В твоих стенах — великих имена
И на скрижалях золотые письмена,
Традиции прекрасной постоянство
И Дней поэзии духовное богатство
Питает узы творческого братства.

Виват, студенты и профессора!
Виват, наук любезных доктора!
Виват, наш мудрый ректорат!
И Alma mater славная — виват!

3. Здесь молодой студенческий народ
Достойно, содержательно живёт.
Заветной целью и дерзаньем сплочены,
Единством помыслов и верою сильны,
К свершениям всегда устремлены.

Виват, студенты и профессора!
Виват, наук любезных доктора!
Виват, наш мудрый ректорат!
И Alma mater славная — виват!

*Музыка Елизаветы Ткачёвой
Слова Галины Цараковой*

ГИМН ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА (клавир)

Слова Галины Цараковой

Музыка Елизаветы Ткачёвой

Allegretto $\text{♩} = 115$

Дер-жав-ный
В тво-их сте-нах ве-

У-ни-вер-си-тет!
ли-ких и-ме-на

Рос-си-и
и на скри-жа-лях

слу-жи-ши мно-го лет
зо-ло-ты-е пись-ме-на,

де-трап-

я-ни-ем доб-ра и про-све-щен-ья,
ди-ци-и пре-крас-ной по-сто-ян-стvo и дней

тру-дом на-уч-но-го мыш-ца-ти
По-э-зи-и ду-хов-но-е бо-

Авторское право © защищено

12

Припев:

лень - я и вы - со - той ду - хов - но - го стрем - лень - я. Ви
гат - ство пи - та - ет у - зы твор - чес - ко - го брат - ства.

17

ват, сту - ден ты и про - фес - со - ра! Ви - ват, на - ук лю - без - ных док - то - ра! Ви -

21

ват, ви - ват наш муд - рый рек - то - рат! И Al - ма ма - тер слав - на - я, ви - ват!

25

Здесь мо - ло - дой сту

29

дэн-чес-кий на-род до - стой - но со-дер - жа-тель-но жи-вёт. За-ве-ной

32

цель-ю и дер-зань-ем спло- че - ны, - е -дин- ством по - мыс-лов иве-ро-ю силь

35

ны. - К сверше-ни-ям всег - да у-стрем - ле - ны! Ви

40

ват, сту-ден ты и про фес-ко-ра! Ви-ват, на-тук лю без-ных док-то-ра! Ви -

44 *ff*

ват-ви-vat, наш муд-рый рек-то-рат! И Al-ma ma-ter слав-на-я, ви - vat! Ви-

1.

48 *ff*

ват!- Ви - vat!

2.

ff

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (АКТУАЛЬНО)

«КУЛЬТУРНЫЕ» СРЕДИ ОБРАЗОВАННЫХ

*Хвалу и клевету приемли равнодушно
и не оспаривай глупца...*

А.С. Пушкин

*Сейчас культурных людей
можно встретить везде.
Даже среди образованных.*

М. Жванецкий

Продолжая тему размышлений профессора-лингвиста И.А.Стернина о наболевшей проблеме в нашем социуме*, проиллюстрируем некрасивое псевдокультурное явление, имеющее быть в самом неподходящем месте — на юбилейном форуме традиционных Дней поэзии ВГУ, казалось бы, собрании интеллигентных, культурных университетских поэтов и друзей, приглашённых (и, увы, незваных гостей) на литературно-музыкальный праздник ВГУ. Однако вместо признательности за совершенно бесплатно полученное удовольствие внимать прекрасной музыке, талантливым профессиональным исполнителям поэтических песен, непрерывно звучащим авторским стихам (особенно в двухчасовом отделении — «Свободный микрофон» и конкурс на «Лучшие авторские стихи юбилейного Дня поэзии — 60») да ещё иметь возможность полакомиться университетскими пирожными с отменным чаем — акт гостеприимства хозяев, некто Вл. Болгов сокрушился, что он «этую» программу не заказывал и за неё не платил. Интересно, а за что и кому вообще мог платить на Дне поэзии «варяжский гость», присутствовавший не более одного часа из четырёх и тем не менее исказивший всё происходившее на мероприятии, подобно медведю из басни Сергея Михалкова «Медведь на балу». Логически напрашивается риторический вопрос: «Зачем на бал пришёл медведь?» Где же эстетическое воспитание и общая культура индивида типа Вл. Болгова и подобных ему, высокомерно мнящих себя «элитарной» интеллигенцией?

И, наконец, резюме (ценное): пожелание профессора-лингвиста ВГУ И.А. Стернина — «Давайте чаще говорить «мне неудобно» — возведём в ранг **культурной нормы** для подлинно интеллигентного, культурного (стало быть, скромного и доброжелательного) человека, входящего в любой дом, по приглашению или без... без претензии на исключительность пресыщенного, неблагодарного потребителя... Бальзамом на душу легли слова нашего ректора, Дмитрия Александровича Ендовицкого: «Поздравляю победителей с блестяще проведённым юбилейным Днём поэзии ВГУ. Я смотрел». Мы признательны за понимание и поддержку.

**Оргкомитет традиционных
Дней поэзии ВГУ**

P.S. Вызывает недоумение и «культурный среди образованных» редактор университетской многотиражки Ю. Лебедев: в 60-летний юбилей духовной традиции ВГУ вместо поздравлений счёл возможным напечатать гнилой пасквиль сказочника-тролля, забыв, что газета «Воронежский университет» — это не жёлтая пресса.

«Неудобно», господа...

---

* И.А. Стернин. «Культурные и образованные», литературно-художественный альманах «Воронежский университет. День поэзии», юбилейный выпуск, 2016 г.; стр. 66.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

(НАШ МАРТИРОЛОГ)

Анатолий АБРАМОВ

(1917—2005)

Родился в станице Качалинской Царицынской губернии. Окончил Саратовское художественное училище, а затем литературный факультет педагогического института в том же городе. Участник Великой Отечественной войны. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Автор девяти монографий по литературоведению. Многие годы работал в ВГУ. Член Союза писателей СССР с 1955 года. В Воронеже вышел сборник его стихов «И я вступаю в диалог».

ШЕЛТОЗЕРО, 1944

Вот здесь, в июне, на рассвете,
В дни наступленья, в том году
Шли в бой шелтозерские дети,
Чтоб отвести от нас беду.
Я видел вынутые ими
На Вознесенском большаке
Противотанковые мины,
А рядом — трупы на песке.
И тут же залитые кровью
Живые — в рытвинах по грудь.
Нет, не свинцом, они любовью
Бойцам прокладывали путь.
Потом я видел их в санбате —
Культишки рук и ног в бинтах.
И пусть мне говорят: мол, хватит,
Мы это знаем все и так.
Я должен все переупрямить,
Все помнить, бывшее окрест.
Тот, кто зачеркивает память,
На будущее ставит крест.

1945

Адольф БЕЛЯЕВ

(1932—1975)

Родился в селе Михино Таловского района Воронежской области. Выпускник историко-филологического факультета (историческое отделение). Преподавал в школах Хабаровского края, города Змеиногорска

Алтайского края, был сотрудником районной газеты в Липецкой области. Автор книг поэзии «Крылья», «Звездочет», «Атлантида», «Баллада о любви».

СВЯЗИСТ

От грохота глохли вязы,
И вздрагивал раненый клен,
И яростно требовал связи
Державший район батальон.
Но трубка напрасно кричала
В уже неподвижной руке...
И было войны лишь начало,
Победа была вдалеке.
Над ним наклонилися вязы,
Роняя печальную вязь.
Он с жизнью
остался без связи,
Но с Родиной выкрепил связь.
Он праведно кровь свою пролил,
Чтоб нам ощущать до конца
Прямой и торжественный провод,
Идущий сквозь наши сердца.

Владлен ВОРОНЕНКОВ

(1926—1998)

Родился в городе Великие Луки. Служил в Военно-морском флоте. Выпускник отделения филологии историко-филологического факультета ВГУ. Работал учителем на селе, сотрудником районной, затем многостражной газеты. Публиковался в коллективных сборниках.

ПАТЕФОН

Мой старый патефон пылится.
И бесконечно ему снится
один и тот же длинный сон:
пластинка вертится, вертится,
и плачет Александр Вергинский
под долгий фортельянный стон, —
«Авто»... «Лиловый негр»... «Притон»...
Он плачет и поет про то,
о чем не пел при нас никто.
Исчезли толстые пластинки —

давно забытые новинки.
Но вот однажды с теплым ветром
мелодии вернулись ретро,
и крутит вновь старик буффон
пластинки фирмы «Граммофонъ»,
несет тропическую бурю и океана маесту,
крик парохода в Сингапуре,
сквозь сон — магнолию в цвету...
Он танго вечное играет,
пружиной стертою звения,
и не поет — ко мне взвыает:
— Мой друг, не покидай м-меня-я...

Анатолий КОБЗЕВ (1945—2012)

Выпускник ВГУ (испанское отделение факультета романо-германской филологии). Был учителем, переводчиком на Кубе, преподавал в Камбодже. Его стихи переводились на испанский, немецкий и украинский языки. В Вороне же вышли поэтические книги «Час первой травы», «Поздние птицы», «Внутри взрыва». Член Союза писателей России.

***

Пока живое сердце бьется,
Со мною до последних дней —
Весенний ветер, грязь и солнце
Районной родины моей.
Все в жизни трудно достается:
Душа и хлеб, любовь и стих,
Вода из дальнего колодца,
Звезда из глубей световых.
Но пусть останется все это —
Запаздывай, печальный срок! —
И детский утренний восторг,
И эта горькая планета,
Где жить и здравствовать я мог.

Александр НЕМИРОВСКИЙ (1919—2007)

Родился в городе Тирасполе. Окончил исторический факультет МГУ, аспирантуру. Учился в Литературном институте имени Л. М. Горького (1938—1941). Участник Великой Отечественной войны. Доктор исторических наук, профессор. Преподавал в ВГУ. С 1978 года жил и работал в Москве. Автор более 70 книг по этруско-

логии, истории и культуре раннего Рима. Его перу принадлежат несколько поэтических сборников, книг исторической прозы. Член Союза писателей Москвы.

ВОТ РОССИЯ

Голова под белою косынкою.
До чего же краски хороши!
Кажется, в нее плеснули синьюю
Васильки, растущие во ржи.
Что глядишь ты на меня с опаскою?
Я не Змей Горыныч, не Кашей,
Странник я, завороженный сказкою,
Красотою вещею твоей.
Летом прихожу к тебе из города
И брожу среди твоих полей,
Осенью я восхищаюсь золотом,
Увяданьем прелести твоей,
А зимою длинною за книгою,
Словно сырь, сижу я, запершись,
Дней своих перебираю миги я
И горжусь тобою, давшей жизнь.

Виктор ОСКОЛКОВ (1936—2007)

Родился в Воронеже. По окончании геологического факультета ВГУ работал по специальности в Бурятии, затем — Липецкой геологоразведочной экспедиции, ныне АООР «Липецк — геология». Окончил аспирантуру. Стихи публиковались в коллективных сборниках, автор четырех поэтических книг. Член Союза писателей России.

***

Еще сигнал не прозвучал
К смирению и отреченью,
Еще последняя печаль
Не нависает тяжкой тенью.
Еще твоя всесильна власть,
Обманчивая жизнь земная.
На ветке капля золотая
Дрожит, готовая упасть.

Анатолий ПЕТРАШКЕВИЧ (1947—1971)

Родился в 1947 г. в городе Алексеевке Белгородской области. В 1970 г. окончил вечернее отделение математического факульте-

та ВГУ. Будучи студентом-вечерником, два года работал лаборантом в Подгоренской средней школе, три года — в строительной бригаде колхоза «Подгорное». С октября 1970 г. был ассистентом кафедры вычислительной математики ВГУ. В июне 1971 г. трагически погиб.

МОЙ ДОМ

Земное перекрестье
И судеб и орбит.
Мой дом — с Землею вместе —
На месте не стоит.
Года минуя плавно,
А смену лет скачком,
Одним законом — Правдой
В движеньи увлечен.
Его не просто строили —
Надежно возвели.
Просторный, как история,
Он, словно мысль, звенит.
И нарастает сила
Рассветных алых крыл...
Я для себя Россию,
Как истину, открыл.
И не желаю тихо,
Как дерево, расти.
Лечу в парящем вихре
Под звездные дожди.

Алексей ПОПОВ

(1925—2014)

Родился в крестьянской семье, его малая родина — Нижняя Ведуга. К началу войны успел окончить девять классов. В мае 1943 г. в качестве радииста-перехватчика оказался сначала на Брянском, а потом и на Втором Прибалтийском фронте. После окончания Великой Отечественной войны кавалер боевых орденов и медалей стал выпускником историко-филологического факультета ВГУ. Незаурядная личность: фронтовик, поэт и прозаик, художник. Опубликовал более 20-ти книг.

***

...Да разве я когда предполагал,
Что существует радиоразведка.
Я волею судеб в неё попал,
У ней, судьбы, видать, своя разметка...

Аркадий ПОПОВ

(1938—2006)

Родился в Воронеже. Окончив геологический факультет ВГУ, около десяти лет проработал в Забайкалье, Оренбуржье, Казахстане, Воронеже геологом. Получил вторую специальность в МГУ — теория и история педагогики. Кандидат педагогических наук. Печатался в журнале «Подъём», коллективных сборниках «Рукопожатие», «Университетская муз» и других.

***

Кольцов Алексей сыном прасола
Поднялся к вершине своей,
И словно аукнулся Прасолов
Ему через век — Алексей.
Один вызнал сердце народное,
Другой же — примерил к себе.
Но что-то означено сходное У
них на роду и в судьбе.
Им строчки, что набело прожили,
Людская подрезала спесь...
Что делать, поэты в Воронеже
Бессмертны, но кратки — как песнь.

Николай РОМАНОВ

(1903—1943)

Родился в городе Усмань Воронежской области. Выпускник математического отделения физмата ВГУ. Доцент, заведующий кафедрой физики ВИСИ, научный сотрудник Всесоюзного НИИ экспериментальной медицины, один из ближайших помощников академика И.П. Павлова. Сочинял музыку, стихи, хорошо рисовал. Автор поэтического сборника «Мой век».

УНИВЕРСИТЕТ

На фронтоне герб висел крылатый,
Но какой он —
Вспомнить не могу...
Я встречал за этою оградой
Лишь всегда родное — ВГУ.
И совсем неопытным мальчишкой
На зачет, волнуясь и спеша,
Я летел сюда с зачетной книжкой
И ломал копье карандаша.
И друзья приветствовали встречу,
В коридоре сдержанно бурля,

А в саду на молодые плечи
Блеклый лист роняли тополя.
Жизнь нам ставит новые зачеты.
Эта юность нам затем дана,
Чтоб цвела великою работой
Нераспаханная сторона.
Но, свершая нужное заданье,
Никогда забыть я не смогу
Желтое облупленное зданье
И родное сердцу — ВГУ.

1927

Владимир СИСИКИН
(1941—2002)

Окончил филологический факультет ВГУ, режиссерский факультет Московского театрального училища имени Б.В. Щукина. Работал учителем, литсотрудником в редакции областной газеты «Молодой коммунар», режиссером Воронежского ТЮЗа, старшим преподавателем кафедры актерского мастерства ВГИИ. Один из организаторов и режиссеров Театра миниатюр ВГУ. Автор восьми книг стихов и прозы для детей. Член Союза писателей России.

***

Сухая ночь,
Протяжный тонкий свист.
И лунный шар,
Обветренный и гладкий.
Скрежещет водосточная труба.
Как окровавленный кленовый лист
По опустевшей танцплощадке
Кружит меня моя осенняя судьба.
И он взлетает, падает и бьется,
И может... может, в ночь летящий,
Последним добрым ветром взвит,
К твоей щеке еще на миг прижмется
Продрогший, страстно шелестящий,
Косноязычный миг моей любви.
На улице весна.
Мне восемнадцать,
Жизнь впереди.
И роза на окне.
Я знаю: мне так больше
Не влюбляться
И не спешить на встречу, как к тебе.
На улице весна.

Мне двадцать восемь.
Жизнь впереди.
И я люблю опять.
И одуванчик мне мой сын приносит,
Чтоб мне его с улыбкою отдать.
На улице весна.
И мне под сорок.
Жизнь впереди.
Не устаю любить.
И верю, что конец
Придет не скоро
И старости совсем не может быть.

Владимир ЧЕСНОКОВ
(1935—2010)

Родился в г. Богучаре Воронежской области. После окончания геологического факультета ВГУ работал в Бурятии, потом вернулся в университет. Кандидат геологоминералогических наук. Участник первого Дня поэзии ВГУ. Печатался в журнале «Байкал», коллективном сборнике «Университетская весна», газетах.

***

Нет, не печальное прощанье,
Не горький запах увяданья —
Всегда неистовость горенья
Я вижу у берез осенних.
И снова снизу до вершины
Горят все ветви до единой.
Ложится наземь это пламя —
Земля пылает под ногами...
Мне каждый раз — как вдохновенье
Берез осеннее горенье.

Инна ЧЕРНЫШЁВА
(1969—2005)

Родилась в селе Раково Курской области. Выпускница филологического факультета ВГУ. Работала учителем русского языка и литературы в воронежской гимназии № 9. Кандидат филологических наук. Вышли в свет ее сборники стихов «Упади, звезда, упади» и «По эту сторону дождя».

Владимир ШУВАЕВ
(1946—2014)

Родился на Северном Кавказе, жил в Сибири, Москве, Воронеже, опять в Москве.

Окончил отделение журналистики филологического факультета ВГУ. Талантливый поэт и тележурналист, член Союза писателей России, состоял в Московской писательской организации.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА

По большому ни с кем не спорила,
Погасив маяки огней,
Отшумела, уйдя в историю,
Атлантида советских дней.
И хотел бы я, не хотел бы я,
Никого совсем не виня,
В этой бездне, покрывшись стеблями,
Затонула и часть меня.
Толща вод над твоими башнями.
С каждым годом — вода темней.
Но нет-нет да и тронет за душу
Дальний отсвет твоих огней!
Пусть развеяны твои истины
И затёрты слова идей, —
Помню лица, такие чистые,
Бескорыстных твоих детей...

Лариса ГАВРИЛОВА (МОСКВИНА) (1959—2013)

Выпускница факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета. Профессиональный переводчик. Стихи и переводы были опубликованы в газетах, в альманахе «Литературная Армения». Один из авторов сборников «Рукопожатие», «Молодая поэзия Черноземья. Свидание», «Университетская муз», «Эллада — любовь моя», «Уильям Шекспир СОНЕТЫ Антология современных переводов», «Земная колыбель». Антология поэзии ВГУ, поэтических альманахов «Острова», «Елена». Автор книг «В едином жизни круге», «У Амура хватит стрел», «Лукавый зверь», «Двойной ожог», «Мозаика», участник теле- и радиопередач, лауреат литературных конкурсов, в том числе — Пушкинского.

***

Вы, розы, отцветете скоро,
Моя любовь вас не спасла!
Лишь той, которой прелест взора
Мне сердце вынув, унесла,

Лишь той
Краса принадлежала
Бутоны первых!
И с тоской
Я вспоминаю:
Слишком мало
Любви
Мне было,
Ангел мой!
...К ее ногам надежду бросив,
И все цветы,
И все плоды,
Теперь в саду встречаю осень,
Как о любви былой мечты!

Далее скорбный список продолжен благодаря поисковой деятельности и благодарной памяти Владимира Семёновича Листенгартина, сохранившей эти имена.

Георгис ВЕЛЛАС (1936—2015)

Окончил филологический факультет ВГУ, поэт, переводчик, педагог, кандидат исторических наук, с 1990 года жил в Афинах (Греция), автор нескольких сборников стихов на русском языке, на греческом — более пяти книг.

Яков ГУДОШНИКОВ (1924—1990)

Участник Великой Отечественной войны, окончил филологическое отделение историко-филологического факультета ВГУ, доктор филологических наук, профессор, литературовед, был ректором ВГУ, его стихи публиковались в альманахе «Литературный Воронеж» с 1948 года.

Дмитрий ДЁМИН (1928—2000)

Окончил филологическое отделение историко-филологического факультета ВГУ, поэт, член Союза журналистов и член СП СССР, работал в жанре сатирической миниатюры, короткой басни, сотрудничал с художниками-карикатуристами Кукрыниксами, издал несколько сатирических книг в Москве.

КОРОТКИЕ БАСНИ

КАКАДУ

Гуляет птица Какаду
У всех прохожих на виду.
Тогда как место Какаду
В зоологическом саду.

ЧАЙНИК

Кипел,
вздымался,
фыркал Чайник,
Как расходившийся Начальник,
А сняли,
смотришь: кум и брат,
За ручку даже можно брать.

Борис ЗАМБРОВСКИЙ

(1930—2002)

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории философии ВГУ, действительный член Международной академии наук высшей школы. Поэт, выпустил сборник стихов «Потусторонние ритмы», посвящённый «проблеме самоопределения человека».

Василий КИРИЧЕНКО

(1926—2005)

Участник Великой Отечественной войны, окончил филологическое отделение историко-филологического факультета ВГУ, поэт, публицист, краевед, член Союза журналистов России, автор 8-ми сборников стихов.

Ирина ОЗЕРОВА

(1934—1984)

Поэтесса, переводчик, член СП СССР, обучалась на филологическом отделении историко-филологического факультета ВГУ. Окончила Литературный институт имени М. Горького.

Николай ПЛАКСЕНКО

(1918—2011)

Окончил геологический факультет ВГУ в 1941 году, участник Великой Отечественной войны. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Был деканом и ректором ВГУ, активно участвовал во многих поэтических праздниках — Днях поэзии

ВГУ, стихи печатались во многих поэтических сборниках и газетах.

Нелли КУРОЛАП

(1932—2013)

Окончила химический факультет ВГУ. С 1971 по 1974 гг. обучалась в аспирантуре, защитила кандидатскую диссертацию и с 1974 г., почти до 70 лет работала в ВГУ (НИИ химии) на должностях младшего и старшего научного сотрудника, занимаясь в основном хоздоговорной работой по проектам, связанным с очисткой сточных вод, проектно-конструкторской работой по наладке установок очистки промышленных стоков в Воронеже и других крупных промышленных центрах страны (Самара, Челябинск и др.). Награждена медалью «Ветеран труда». Была невероятно светлым, добрым, общительным и отзывчивым человеком, любящим поэзию.

Я ВЕРЮ

Придётся ли ещё, хотя бы раз,
Пройти, касаясь головой плеча?
И в песне вновь ступеньку отыскать,
О, Боже, помоги! Придётся ли?
Я верю, наша сущность не умрет,
Мы повторимся в каждом вздохе,
Пройдем из глубины веков,
Где музыку играет осень.

И в бесконечности стихий
Из хаоса возникнет образ:
Родятся веющие стихи,
Магически иные строки.

В моих законах неземных
Мы встретимся в ином пространстве,
В предначертаниях весны
И на исходе долгих странствий.

Александр ГЛАУБЕРМАН

(1934—2016)

Окончил физико-математический факультет ВГУ, работал инженером в Воронежском бюро радиосвязи, научным сотрудником кафедры радиофизики ВГУ, публиковался в различных периодических изданиях и в антологии «Земная колыбель», автор книги «Единственной земли очарованье».

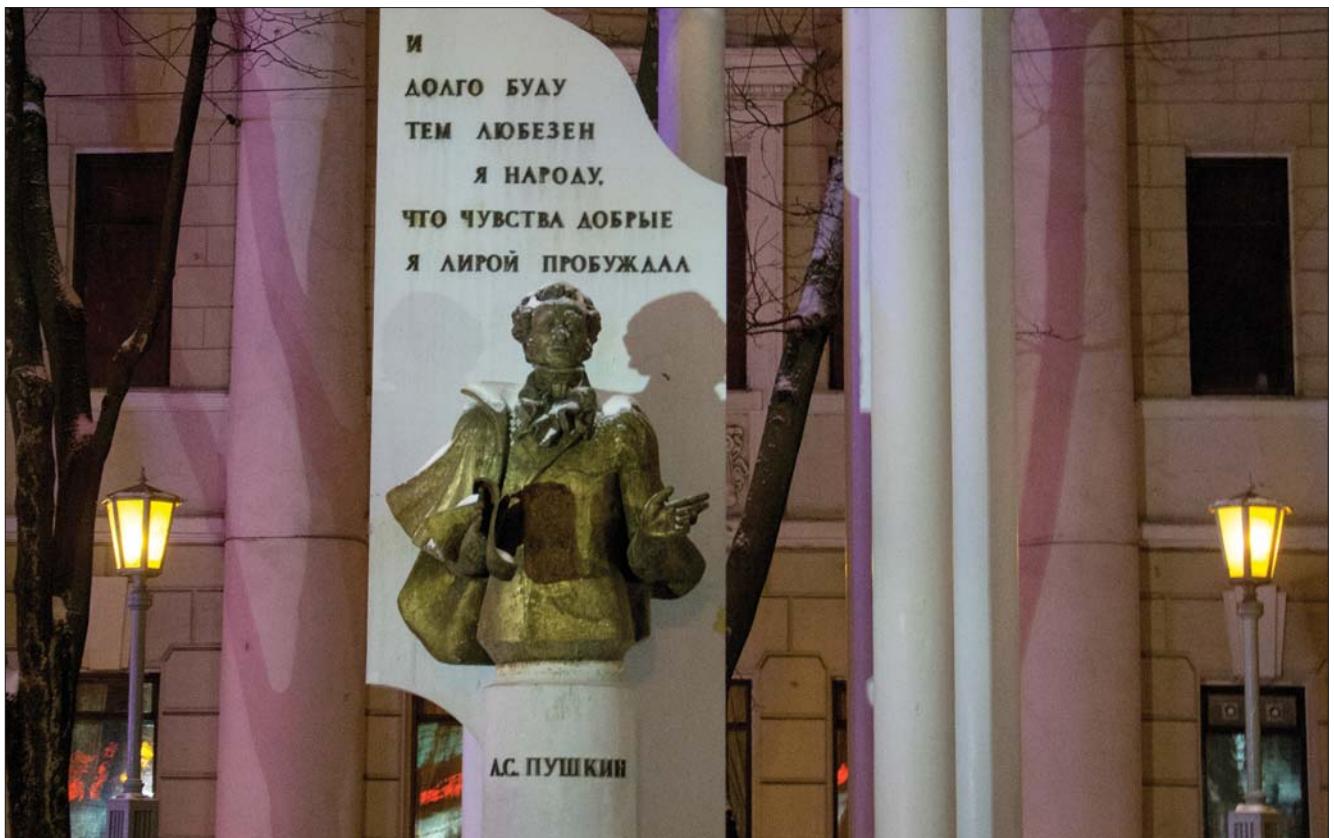
***

Я был соседом Мандельштама.
Не верится? Но это, вправду, так.
За самой первою моей оконной рамой
Булыжной мостовой сереющий большак,
Прохожих редких медленные спины
И быстрый стук извозчичьих копыт,
Зимой — чудесные морозные картины,
Но мир грядет, еще он не открыт.
А выше этажом живет поэт опальный,
Когда приходит Муза, и уходит страх,
Он над мою детской спальней
Вновь оживает в удивительных стихах.
Стоит он у стола, закинув голову,
Как в молодости, распрямляя стать,
А Наденька сидит и, улыбаясь молодо,
Стихи записывает в новую тетрадь.
А город за окном скучает и весел,
Он после ливня от воды сойдет с ума,
И станет радостным подарком вечер —
Наташа с книгами придет сама...
А вскоре — черных стен
Молчащие проломы,
И неба потолок, и ржавая кровать,
И остав пианино, на котором
Я даже гаммы не успел сыграть.
Отец, целитель с добрым взглядом,

Ты не сказал, в тревоге окаянных лет:
Был у тебя в подъезде рядом
Великий и опасный пациент.
И только лишь, когда тебя не стало,
Открыв его сокровища последний том,
Из писем я узнал, да запоздало:
Ты не решился вспомнить о былом.
В других домах еще мы долго будем,
Но, чтобы связать времен живую нить,
В квартиру, где давно — другие люди,
Не сберусь я за полвека позвонить.
О дорогом сейчас пишу стихи я,
Из нас, из всех, остался я один.
Во всей стране — базарная стихия,
А в доме детства — винный магазин.
Теперь вошел с волнением горьким,
В отцовском кабинете, у окна,
За пятерых, за неименьем водки,
Я выпил поминального вина...
Я иногда там постою покорно,
И старое опять придет ко мне,
Где мученика профиль черный
Закинул голову на розовой стене.
Сменялся век, и дрогнула природа,
Но, верю, мы не канем без следа.
— Ему тогда осталось жить — два года,
А мне — два года минуло тогда.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПАНТЕОН — 2017

Воронеж. Памятник А.С. Пушкину.
Скульпторы Э.Н. Пак, И.П. Дикунов. Архитектор Л. Яновский

К 180-летию гибели великого творца русской словесности —
родоначальника новой русской литературы,
основоположника норм русского литературного языка
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

(26 мая [6 июня] 1799, Москва —
29 января [10 февраля] 1837, Петербург)

Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
М.Ю. Лермонтов

Солнце русской поэзии закатилось!
В.Ф. Одоевский

Тебя, как первую любовь,
России сердце не забудет...
Ф.И. Тютчев

СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

***

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества возвзвал,
Душу мне наполнил страстью
Ум сомненьем взволновал?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

***

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призывање.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленильного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрья змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне возвзвал:
«Востань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

***

Когда порой воспоминанье
Грызет мне сердце в тишине,
И отдаленное страданье
Как тень опять бежит ко мне;
Когда, людей повсюду видя
В пустыню скряться я хочу,
Их слабый ум возненавида, —
Тогда забывшись я лечу
Не в светлый край, где небо блещет
Неизъяснимой синевой,
Где море теплою волной
На пожелтевший мрамор плещет,
И лавр и темный кипарис
На воле пышно разрослись,
Где пел Торквато величавый,

Где и теперь во мгле ночной
Далече звонкою скалой
Повторены пловца октавы.
Стремлюсь привычною мечтою
К студеным северным волнам.
Меж белоглавой их толпою
Открытый остров вижу там.
Печальный остров — берег дикой
Усеян зимнею брусликой,
Увядшей тундрою покрыт
И хладной пеной подмыт.
Сюда порою приплывает
Отважный северный рыбак,
Здесь невод мокрый расстилает
И свой разводит он очаг.
Сюда погода волновая
Заносит утлы́й мой челнок

***

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды —
И чай-нибудь уж близок час.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю;
Мне время тлеть, тебе цвести.

День каждый, каждую годину
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их стараясь угадать.

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет охладелый прах?

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,

Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

***

Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.

Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.

Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.

Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...

ЭЛЕГИЯ

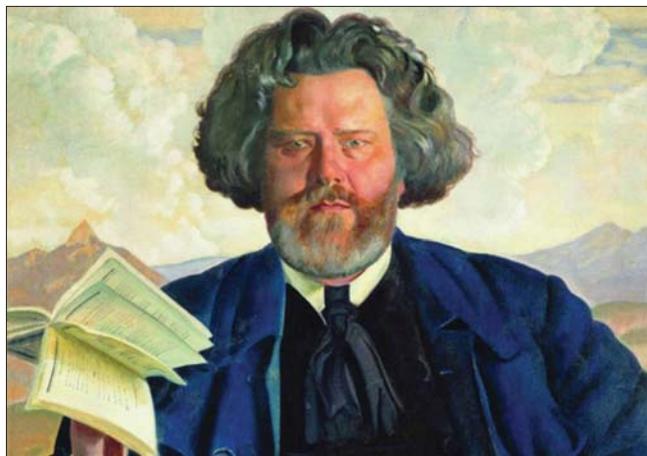
(БЕЗУМНЫХ ЛЕТ УГАСШЕЕ ВЕСЕЛЬЕ...)
Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной.

МОЯ ЭПИТАФИЯ

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек.

**Максимилиан Александрович
ВОЛОШИН**
(Кириенко-Волошин; 16 [28] мая 1877, Киев, Российская империя — 11 августа 1932, Коктебель, Крым)

*Я стремился чертой и словом
Закрепить переходящий миг.
Но мгновенно плененный лик
Угасает, чтоб вспыхнуть новым.*

К 140-летию Максимилиана ВОЛОШИНА, русского поэта, переводчика, художественного и литературного критика, художника — пейзажиста, общественного деятеля, любителя путешествий, в основном по Европе, с пользой для самообразования и знакомства с видными деятелями культуры. Подобно И.С. Тургеневу, подолгу жившему во Франции, многое сделал для сближения русского и французского искусства. В молодости был «своим» в среде русских символистов. Первый сборник «Стихтворения. 1900—1910» вышел в 1910 году, к этому времени Волошин стал «заметной фигурой в литературном процессе: сложившимся поэтом с репутацией «строгого парнасца». После революции 1917 года проживал в Коктебеле, в своём доме, превратив его в Дом творчества Литфонда СССР (впоследствии завещал Союзу писателей). Ныне — «Дом-музей Максимилиана Волошина». Учреждена Международная Волошинская премия. В Москве действует культурный центр — библиотека имени Максимилиана Волошина. Книги его стихов с 1988 года широко издаются (не издавались с 1923 по 1976 год).

Игорь Васильевич СЕВЕРЯНИН
(Лотарев Игорь Васильевич; 4 (16) мая 1887, Санкт-Петербург — 20 декабря 1941, Таллин)

*Я — русский сам, и что я знаю?
Я падаю. Я в небо рвусь.
Я сам себя не понимаю,
А сам я — вылитая Русь!*

К 130-летию Игоря СЕВЕРЯНИНА, русского поэта «Серебряного века», на ниве стихотворчества — от «Эго-футуризма» (один из основателей этого литературного течения) до «Короля поэтов». Начало регулярных публикаций с 1904 года: «К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры. Стихтворение»; «Гибель "Рюрика". Стихтворение»; «Подвиг "Новика". К крейсеру "Изумруд". Стихтворение», но Игорь Северянин началом своей литературной деятельности считал публикацию в Повременном издании для солдат и народа «Досуг и дело». Первый большой сборник стихов поэта «Громокипящий кубок» (1913) вышел в издательстве Сергея Соколова (Кречетова) «Гриф». Хвалебное предисловие к сборнику написал Фёдор Сологуб: «Одно из сладчайших

утешений жизни — поэзия свободная, лёгкий, радостный дар небес»... Воодушевлённый поэт активно включается в турне Фёдора Сологуба по Югу России, с творческими вечерами и участием в концертах — всего 135. На первых выступлениях Игорь Северянин свои поэзы пел.

«А голос у него был концертный — стены дрожали!» — вспоминали современники. Но восприятие поэзии и манера исполнения Северянина публика принимала неоднозначно: от восторга, аплодисментов и «тёмных роз к ногам» до хохота и оглушительного свиста. Когда одна из брошюр поэта попала в руки Льва Толстого, писатель разразился гневом: «Чем занимаются, чем занимаются... И это — литература? Вокруг — виселицы, полчища безработных, убийства, невероятное пьянство, а у них — упругость пробки...»

Иные чувства одолевали поэтессу Марину Цветаеву: «Единственная радость... за все это время — долгие месяцы — вечер Игоря Северянина. Он больше чем: остался поэтом, он — стал им».

После участия 27 февраля 1918 года в выборах «Короля поэтов» (в Большой аудитории московского Политехнического музея) и его «коронации», Игорь Северянин вскоре возвращается в Эстонию, оккупированную Германией. И становится невольным эмигрантом. В Россию он уже никогда не вернётся... Поэт доживал свой век в Эстонии и умер в Таллине.

Самуил Яковлевич МАРШАК
(22 октября (3 ноября) 1887 года, Воронеж —
4 июля 1964, Москва)

*Цените слух, цените зренье,
Любите зелень, синеву —
Всё, что дано вам во владенье
Двумя словами: «Я живу».*

К 130-летию Самуила МАРШАКА, нашего знаменитого земляка, советского поэта, драматурга, переводчика, литературного критика, сценариста, автора популярных детских книг; лауреата Ленинской и Сталинских премий; кавалера орденов: Ленина (два), Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени. На Первом съезде советских писателей после выступления с докладом о детской литературе С. Я. Маршак был избран членом правления СП СССР. «Талантливый человек талантлив во всём», тем более, если фундаментом было хорошее образование: в школьные годы учился в Острогожской, 3-й Петербургской и Ялтинской гимназиях, где учителя словесности привили любовь к классической поэзии. В лице известного русского критика и искусствоведа В. В. Стасова и пролетарского писателя Максима Горького юноша (после знакомства мэтров с его поэтическими тетрадями) обрёл участие и покровительство. В дальнейшем С. Я. Маршак успешно обучался сначала в политехникуме, затем в Лондонском университете. Занимался профессиональной литературной, издательской и общественной деятельностью: создал один из первых в России детских театров (Екатеринодар) и писал для него пьесы; выпускал детские поэтические книги («Дом, который построил Джек», «Детки в клетке», «Сказка о глупом мышонке» и другие), организовал детские журналы «Воробей», «Новый Робинзон», «Чиж». Руководил Ленинградской редакцией Детгиза, Ленгосиздата, издательства «Молодая гвардия».

В годы Великой Отечественной войны писатель публикует сатирические стихи в «Правде» и создаёт плакаты в содружестве с Кукрыниксами. Самуил Маршак был широко известен и как автор блестящих переводов сонетов Уильяма Шекспира, песен и баллад Роберта Бёрнса, стихов Уильяма Блейка, У. Вордсвортса, Дж. Китса, Р. Киплинга, А. А. Милна,

Дж. Остин, Ованеса Туманяна, а также произведений украинских, белорусских, литовских, армянских и других поэтов.

Самой большой заслугой многогранного творчества Самуила Маршака, помимо «взрослой» лирики и переводов, являются его замечательные стихи и сказки для детей.

Именем С.Я. Маршака названы улицы во многих городах России, установлены мемориальные доски, в том числе и в Воронеже.

28 октября 2015 года в Воронеже, у дома № 72 по улице Карла Маркса (здесь жил Маршак) состоялось торжественное открытие памятника писателю. Скульптор — М. И. Дикунов.

С 2015 года в нашем городе проходит детский театральный фестиваль «Маршак», проводятся Маршаковские чтения (Москва, Иерусалим).

Марина Ивановна ЦВЕТАЕВА
(26 сентября (8 октября) 1892, Москва —
31 августа 1941, Елабуга)

*Есть черный тополь, и в окне — свет,
И звон на башне, и в руке — цвет,
И шаг вот этот — никому — вслед,
И тень вот эта, а меня — нет.*

К 125-летию Марине ЦВЕТАЕВОЙ, одного из выдающихся, самобытных русских поэтов XX века, прозаика, переводчицы, эссеиста. Марине Цветаевой довелось жить и творить в России и в эмиграции в эпоху мощных социальных и личных потрясений: Первая (1905) и последующие революции, Гражданская война и эмиграция, репрессии (арест дочери, сестры и мужа, Сергея Эфроня, его расстрел в 1941 году). Смерть трёхлетней дочери от голода в приюте, лишения, неустроенность. Позитивным в жизни и творчестве Марине Цветаевой оставалось неформальное участие в её судьбе таких знаменитых поэтов, как Валерий Брюсов, Борис Пастернак, Николай Гумилёв, Максимилиан Волошин (у него в Коктебеле, в юности, она периодически гостила), обратившие пристальное внимание на талант юной поэтессы после публикации её первых поэтических сборников «Вечерний альбом», «Волшебный фонарь». Начало творческой деятельности М.И.Цветаевой связано с кругом московских символистов и не омрачено грядущими «катастрофами». Вплоть до революции 1917 года Марина Цветаева плодотворно занимается творчеством, общается с творческой интеллигенцией, принимает участие в работе кружков и студий при издательстве «Мусагет». Октябрьская революция и годы Гражданской войны крайне осложнили жизнь Марине Цветаевой и Сергея Эфроня, служившего в рядах Белой армии. Своё отношение к «Белому движению» поэтесса выразила в цикле стихов «Лебединый стан». В мае 1922 года с дочерью Ариадной она последовала за мужем в эмиграцию (после разгрома Деникина). Большинство из созданного Цветаевой в эмиграции осталось неопубликованным. Её стихи не получили в среде эмигрантов признания, но

успехом пользовалась её проза: «Эмиграция делает меня прозаиком...». В это время увидели свет такие произведения, как «Мой Пушкин» (1937), «Мать и музыка» (1935), «Дом у Старого Пимена» (1934), «Повесть о Сонечке» (1938), воспоминания о Максимилиане Волошине («Живое о живом», 1933), Михаиле Кузмине («Нездешний вечер», 1936), Андрее Белом («Пленный дух», 1934).

В предвоенные годы Цветаева занималась переводами, практически не писала стихов из-за подавленного душевного состояния. В начале Великой Отечественной войны Марина Цветаева отправилась с сыном в эвакуацию в городок Елабугу на Каме, где нашла последний свой приют, оборвав суицидом (повесилась) 31 августа 1941 года свою многотрудную жизнь, объяснив в одной из предсмертных записок причину: «...попала в тупик». Марина Ивановна Цветаева похоронена 2 сентября 1941 года на Петропавловском кладбище в г. Елабуге. Точное расположение её могилы неизвестно. Прямых потомков у М.И. Цветаевой не осталось, т.к. ни дочь Ариадна, ни сын Георгий не имели детей. Но осталась Память и замечательные стихи Марины Цветаевой.

**Римма (Рэмо) Федоровна
КАЗАКОВА**
(27 января 1932, Севастополь — 19 мая 2008,
Юдино, Московская область)

*Отечество, работа и любовь —
вот для чего и надобно родиться,
вот три сосны, в которых — заблудиться
и, отыскавшись, — заблудиться вновь.*

К 85-летию Риммы КАЗАКОВОЙ, советской и российской поэтессы, переводчика, автора популярных песен, общественного деятеля, кавалера четырёх орденов: «За заслуги перед Отечеством» IV степени; Трудового Красного Знамени; Дружбы Народов; «Кирилл и Мефодий» I степени.

Родители Казаковой дали своей дочери необычное имя — Рэмо, что означает «Революция, Электрификация, Мировой Октябрь». В 20 лет она заменила его именем Римма.

Предвоенное детство, школьные годы Римма Казакова провела в Ленинграде. После войны окончила Ленинградский государственный университет, получила достойное образование, прошла серьёзную, трудовую жизненную школу, что в дальнейшем позволило ей влиться в ряды «молодых поэтов-шестидесятников», принадлежать к когорте таких талантливых поэтов, как Евтушенко, Окуджава, Вознесенский, Ахмадулина, Рождественский. Принимать участие в совместных публичных выступлениях с декламацией своих стихов, на таких знаменитых площадках, как Московский политехнический музей.

Римма Казакова опубликовала несколько поэтических сборников. Первый («Встретимся на Востоке») вышел в 1958 году, а через год поэтесса была принята в Союз писателей СССР.

В 1977 году вступила в члены КПСС, а в 1999 — избрана первым секретарем Союза писателей Москвы, которым являлась до конца жизни. В нашей благодарной памяти она осталась поэтом-лириком исповедальной нежности, глубины и серьёзности чувств, нравственной чистоты, философского осмыслиения жизни...

Римма Фёдоровна Казакова скончалась 19 мая 2008 года, похоронена на Ваганьковском кладбище Москвы.

**Белла (Изабелла) Ахатовна
АХМАДУЛИНА**
(10 апреля 1937, Москва —
29 ноября 2010, Переделкино)

*Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современное и резче.*

К 80-летию Беллы АХМАДУЛИНОЙ, одного из выдающихся русских и советских поэтов-лириков XX-го столетия; переводчика, эссеиста, автора стихов, положенных на музыку известными российскими композиторами (особенно удачным оказался творческий союз с Микаэлом Таривердиевым, который положил известные стихи Ахмадулиной «По улице моей который год...» на музыку. Дивный романс прозвучал в фильме Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»). Белла Ахатовна являлась членом Союза российских писателей, исполнкома Русского ПЕН-центра, Общества друзей музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Почётный член Американской академии искусств и литературы. Лауреат Государственной премии Российской Федерации и Государственной премии СССР. Белла Ахмадулина почувствовала вкус к стихосложению ещё в школьные годы, причем свою манеру «нащупала лет в пятнадцать», это увлечение в дальнейшем привело её в Литературный институт имени Максима Горького.

Первый сборник стихов «Струна» появился в 1962 году, затем увидели свет поэтические сборники «Озnob» (1968), «Уроки музыки» (1970), «Стихи» (1975), «Метель» (1977), «Свеча» (1977), «Тайна» (1983), «Сад» (Государственная премия СССР, 1989). Беллу Ахмадулину связывали дружеские, творческие отношения и совместные публичные выступления с поэтами-«шестидесятниками», особенно с Евгением Евтушенко (первый муж), Андреем Вознесенским, Булатом Окуджавой и Робертом Рождественским. Лирика Ахмадулиной всегда отличалась особенной трепетностью, исповедальностью, возвышенностью и изысканностью форм, синтезом современного письма с поэтическими традициями русской классики, «лермонтовско-пастернаковской линии в русской поэзии» (Иосиф Бродский).

Последние годы Белла Ахатовна жила в Переделкино, с мужем Борисом Месссерером, другом и помощником. Скончалась Б.А. Ахмадулина 29 ноября 2010 года. Прощание состоялось 3 декабря в Центральном Доме литераторов в Москве. В этот же день Белла Ахмадулина была похоронена на Новодевичьем кладбище.

Президент России В.В.Путин предложил, выступая на первом Съезде родителей, включить стихи Ахмадулиной в обязательную школьную программу по литературе. В память о Белле Ахмадулиной в мае 2012 года учреждена российско-итальянская премия (учитывая итальянские корни поэтессы) «Белла» для молодых поэтов в возрасте от 18 до 35 лет за стихотворения на русском и итальянском языках, а также в номинации «Литературно-критическое или биографическое эссе о современной поэзии».

Роберт Иванович
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
20 июня 1932, село Косиха,
Западно-Сибирский край, ныне —
Алтайский край — 19 августа 1994, Москва)

*...я хочу, чтоб каждая строчка,
неожиданно вырвавшись из размера
и всю строфу
разрывая в клочья,
отозваться в сердце твоем сумела.*

К 85-летию Роберта Рождественского, известного советского поэта, переводчика, автора многих замечательных песен в содружестве с популярными советскими композиторами, видного общественного деятеля, лауреата премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР.

Роберт при рождении получил Ф.И.О. — Петкевич Роберт Станиславович (фамилию и отчество родного отца — Станислава Никодимовича Петкевича) и носил до 1945 года (отец погиб в феврале 1945 года, не дожив до Победы). В этом же году Роберт получает фамилию и отчество отчима — Ивана Ивановича Рождественского (мужа матери, Веры Павловны). Детские военные годы, полные тревог и лишений, навсегда врезались в память будущего поэта. В ранней юности (с 1950 г.) появляются первые «взрослые» публикации его стихов в журнале «На рубеже» (столица Карелии Петрозаводск, где жила семья Рождественских). В 1951 году, со второй попытки, Роберту все же удаётся поступить в Литературный институт им. М. Горького и осуществить переезд в Москву.

Роберт Рождественский как талантливый поэт заявил о себе («вошёл в большую литературу») вместе со своими сверстниками, «молодыми поэтами — шестидесятниками», ставшими его друзьями: Евгением Евтушенко, Беллой Ахмадулиной, Андреем Вознесенским, Владимиром Цыбины. Ещё будучи студентом Литературного института, выпускает поэтические сборники: «Флаги весны», «Испытание», поэму «Моя любовь». За годы плодотворного творчества опубликовал множество лирических стихов, неизменно подкупая своей искренностью, нравственным и гражданским пафосом, свежестью и новизной. Надо отметить, что Роберт Рождественский среди поэтов был самым «правильным». Об этом говорят и вехи его биографии, и содержание многих авторских песен, и его проникновенные стихи, которые будут востребованы грядущими поколениями. Много времени и сил Роберт Иванович отдавал общественной работе, с 1986 года являясь председателем Комиссии по литературному наследию Осипа Мандельштама, Марины Цветаевой, Владимира Высоцкого (составитель первой изданной в СССР книги стихов Высоцкого «Нерв»). Добился открытия Дома-музея М. И. Цветаевой в Москве, хлопотал о реабилитации О. Э. Мандельштама.

Роберт Иванович оставил о себе добрую память и как Поэт, и как Гражданин, и как Человек. Ушёл из жизни 19 августа 1994. Похоронен на Переделкинском кладбище. Этот год был ознаменован выходом в свет сборника «Последние стихи Роберта Рождественского».

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭТОВ — ЮБИЛЯРОВ 2017 ГОДА

Максимилиан ВОЛОШИН

ЕСЛИ СЕРДЦЕ ГОРИТ И ТРЕПЕЩЕТ...

Если сердце горит и трепещет,
Если древняя чаша полна... —
Горе! Горе тому, кто расплещет
Эту чашу, не выпив до дна.

В нас весенняя ночь трепетала,
Нам таинственный месяц сверкал.
Не меня ты во мне обнимала,
Не тебя я во тьме целовал.

Нас палящая жажда сдружила,
В нас различное чувство слилось:
Ты кого-то другого любила,
И к другой мое сердце рвалось.

Запрокинулись головы наши,
Опьянялись мы огненным сном,
Расплескали мы древние чаши,
Налитые священным вином.

И БУДУТ ОГОНЬКАМИ РОЗ...

И будут огоньками роз
Цвести шиповники, алея,
И под ногами млечь откос
Лиловым запахом шалфея,
А в глубине мерцать залив
Чешуйным блеском хлябей сонных,
В седой оправе пенных грив
И в рыжей раме гор сожженных.
И ты с приподнятой рукой,
Не отрывая взгляда от взморья,
Пойдешь вечернею тропой
С молитвенного плоскогорья...
Минуешь овчий кошт, овраг...
Тебя проводят до ограды
Коров задумчивые взгляды
И грустные глаза собак.
Крылом зубчатым вырастая,
Коснется моря тень вершин,
И ты возникнешь, млея, тая,
В полынном сумраке долин.

ПОРТРЕТ

Я вся — тона жемчужной акварели,
Я бледный стебель ландыша лесного,
Я легкость стройная обвившей мягкой ели,
Я изморозь зари, мерцанье дна морского.

Там, где фиалки и бледное золото
Скованы в зори ударами молота,
В старых церквях, где полет тишины
Полон сухим ароматом сосны, —

Я жидкий блеск икон в дрожащих струйках дыма,
Я шелест старины, скользящей мимо,
Я струйки белые угаснувшей метели,
Я бледные тона жемчужной акварели.

* * *

Как Млечный Путь, любовь твоя
Во мне мерцает влагой звездной,
В зеркальных снах над водной бездной
Алмазность пытки затая.

Ты — слезный свет во тьме железной,
Ты — горький звездный сок. А я —
Я — помутневшие края
Зари слепой и бесполезной.

И жаль мне ночи... Оттого ль,
Что вечных звезд родная боль
Нам новой смертью сердце скрепит?

Как синий лед мой день... Смотри!
И меркнет звезд алмазный трепет
В безбольном холоде зари.

* * *

Я глазами в глаза вникал,
Но встречал не иные взгляды,
А двоящиеся анфилады
Повторяющихся зеркал.

Я стремился чертой и словом
Закрепить преходящий миг.
Но мгновенно плененный лик
Угасает, чтоб вспыхнуть новым.

Я боялся, узнав — забыть...
Но в стремлении нет забвенья.
Чтобы вечно сгорать и быть —
Надо рвать без печали звенья.

Я пленен в переливных снах,
В завивающихся круженьях,
Раздробившийся в отраженьях,
Потерявшийся в зеркалах.

Игорь СЕВЕРЯНИН

БЫВАЮТ ДНИ: Я НЕНАВИЖУ...

Бывают дни: я ненавижу
Свою отчизну — мать свою.
Бывают дни: ее нет ближе,
Всем существом ее пою.

Все, все в ней противоречиво,
Двулико, двоедушно в ней,
И дева, верящая в диво
Надземное,— всего земней.

Как снег — миндаль. Миндальны зимы.
Гармошка — и колокола.
Дни дымчаты. Прозрачны дымы.
И вороны,— и сокола.

Слом Иверской часовни. Китеж.
И ругань — мать, и ласка — мать...
А вы-то тщитесь, вы хотите
Ширококрайнюю обятья!

Я — русский сам, и что я знаю?
Я падаю. Я в небо рвусь.
Я сам себя не понимаю,
А сам я — вылитая Русь!

И РЫЖИК, И ЛАНДЫШ, И СЛИВА

2

Постой... Что чирикает чижик,
Летящий над зрелым овсом? —
— И слива, и ландыш, и рыжик
Всегда, и везде, и во всем:
И в осах, и в синих стрекозах,
И в реках, и в травах, и в пнях,

И в сочно пасущихся козах,
И в борзо-бегущих конях,
И в зареве грядковых ягод,
И в нимфах заклятых прудов,
И в палитре сияющих радуг,
И в дымных домах городов...
Природа всегда бессловесна,
И звуки ее — не слова.
Деревьям, поверь; неизвестно —
Чем грезит и дышит трава...
Мечтанья алеющих ягод
Неясны пчеле и гриbam.
Мгновенье им кажется за год;
Все в мире приходит к гробам.

3

Я слышу, над зарослью речек,
Где ночь — бирюзы голубей,
Как внемлет ажурный кузнецик
Словам голубых голубей:
«И рыжик, и слива, и ландыш
Безмолвно стремятся к мечте.
Им миг ослепительный дан лишь,
Проходит их жизнь в немоте.
Но слушай! В природе есть громы,
И бури, и штормы, и дождь.
Вторгаются вихри в хоромы
Спокойно мечтающих рощ,
И губят, и душат былинки,
Листву, насекомых, цветы,
Срывая с цветов пелеринки,—
Но мы беззаботны, как ты.
Мы все, будет время, погибнем,—
Закон изменения форм.
Пусть гимну соответствует гимном
Нам злом угрожающий шторм.
Она справедлива — стихия,—
Умрет, что должно умереть.
Налеты ее огневые
Повсюду: и в прошлом, и впредь.
Восславим грозовые вихри:
Миры освежает гроза.
И если б стихии затихли,
Бог, в горе, закрыл бы глаза.
Но помни: Бессмертное — живо!
Стремись к величавой мечте!
Величье всегда молчаливо
И сила его — в немоте!»

«УВЕРТЮРА» (АНАНАСЫ В ШАМПАНСКОМ)

Ананасы в шампанском!

Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Весь я в чём-то норвежском!

Весь я в чём-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрёкот аэропланов! Беги автомобилей!

Ветропросвист экспрессов! Крылолёт буеров!

Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!

Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!

В группе девушек нервных,

в остром обществе дамском

Я трагедию жизни претворю в грёзофарс...

Ананасы в шампанском!

Ананасы в шампанском!

Из Москвы — в Нагасаки!

Из Нью-Йорка — на Марс.

Самуил МАРШАК

ДОН-КИХОТ

Пора в постель, но спать нам неохота.

Как хорошо читать по вечерам!

Мы в первый раз открыли Дон-Кихота,

Блуждаем по долинам и горам.

Нас ветер обдаёт испанской пылью,

Мы слышим, как со скрипом в вышине

Ворочаются мельничные крылья

Над рыцарем, сидящим на коне.

Что будет дальше, знаем по картинке:

Крылом дырявым мельница махнет,

И будет сбит в неравном поединке

В нее копье вонзивший Дон-Кихот.

Но вот опять он скачет по дороге...

Кого он встретит? С кем затаеет бой?

Последний рыцарь, тощий, длинноногий,
В наш первый путь ведет нас за собой.

И с этого торжественного мига
Навек мы покидаем отчий дом.
Ведут беседу двое: я и книга.
И целый мир неведомый кругом.

* * *

Цените слух, цените зренье,
Любите зелень, синеву —
Все, что дано вам во владенье
Двумя словами: «Я живу».
Любите жизнь покуда живы.
Меж ней и смертью только миг.
А там не будет ни крапивы,
Ни роз, ни пепельниц, ни книг.
И солнце даже не заметит,
Что в глубине каких-то глаз
На этой маленькой планете
Навеки свет его погас.

СЧАСТЬЕ

Как празднично расцветала сирень
Лилового, белого цвета.

Сегодня особый — сиреневый день,
Начало цветущего лета.

За несколько дней разоделись кусты,
Недавно раскрывшие листья,
В большие и пышные гроздья-цветы,
В густые и влажные кисти.

И мы вспоминаем, с какой простотой,
С какою надеждой и страстью
Искали меж звездочек в грозди густой
Пятилепистковое «счастье».

С тех пор столько раз перед нами цвели
Кусты этой щедрой сирени.

И если мы счастье еще не нашли,
То, может быть, только от лени.

* * *

Даже по делу спеша, не забудь:
Этот короткий путь —
Тоже частица жизни твоей.
Жить и в пути умей!

Самуил Яковлевич МАРШАК — ДЕТЯМ

**БАЛЛАДА О КОРОЛЕВСКОМ
БУТЕРБРОДЕ**
(ИЗ АЛЕКСАНДРА АЛАНА МИЛНА)

Король,
Его величество,
Просил ее величество
Чтобы ее величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Придворная молочница
Сказала: «Разумеется,
Схожу,
Скажу
Корове,
Покуда я не сплю!»

Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:

«Велели их величества
Известное количество
Отборнейшего масла
Доставить к их столу!»

Ленивая корова
Ответила спросонья:
«Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие-безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу!»

Придворная молочница
Сказала: «Вы подумайте!»
И тут же королеве
Представила доклад:

«Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете

На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад,
Король, его величество,
Наверно, будет рад!»

Тотчас же королева
Пошла к его величеству
И, будто между прочим,
Сказала невпопад:

«Ах да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?»

Король ответил:
«Глупости!»
Король сказал:
«О Боже мой!»
Король вздохнул: «О Господи!» —
И снова лег в кровать.

«Еще никто, — сказал он, —
Никто меня на свете
Не называл капризным...
Просил я только масла
На завтрак мне подать!»

На это королева
Сказала: «Ну конечно!» —
И тут же приказала
Молочницу позвать.
Придворная молочница
Сказала: «Ну конечно!» —
И тут же побежала
В коровий хлев опять.

Придворная корова
Сказала: «В чем же дело?
Я ничего дурного
Сказать вам не хотела.
Возьмите простоквашу,
И молока для каши,
И сливочного масла
Могу вам тоже дать!»

Придворная молочница
Сказала: «Благодарствуйте!»

И масло на подносе
Послала королю.
Король воскликнул: «Масло!
Отличнейшее масло!
Прекраснейшее масло!
Я так его люблю!

Никто, никто, — сказал он
И вылез из кровати. —
Никто, никто, — сказал он,
Спускаясь вниз в халате. —
Никто, никто, — сказал он,
Намылив руки мылом. —
Никто, никто, — сказал он,
Съезжая по перилам. —
Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!»

ШКОЛЬНИКУ НА ПАМЯТЬ

Тех, кто в школу опоздал,
Она не станет ждать.
Хоть без колес устроен класс,
Он далеко уйдет за час.
Не отправится охотник
Без ружья стрелять гусей.
Не оставит дома плотник
Молотка или гвоздей.
Ты не должен оставлять
Дома книгу и тетрадь!
Парта — это не кровать.
И нельзя на ней лежать!
Ты сиди за партой стройно
И веди себя достойно,
На уроках не болтай,
Как заморский попугай.

РОБИН-БОБИН

Робин-Бобин
Кое-как
Подкрепился
Натощак:
Съел телёнка утром рано,
Двух овечек и барана,
Съел корову целиком
И прилавок с мясником,

Сотню жаворонков в тесте
И коня с телегой вместе,
Пять церквей и колоколен,
Да еще и недоволен!

БЕЛЫЙ КОТ

Не страшен этот белый кот
Ни крысам, ни мышам,
Частенько с ними он ведет
Беседу по душам.
Мышей он ласково зовет
Из ящика без крышки.
— Эй, малыши! — мурлычет кот,
Давайте в кошки-мышки!

АВТОБУС №26

Автобус номер двадцать шесть.
Баран успел в автобус влезть,
Верблюд вошел, и волк, и вол.
Гиппопотам, пыхтя, вошел.
Дельфин не мог вползти в вагон.
Енот не может выйти вон.
Жираф — как дернет за звонок:
Змею он принял за шнурок.
Индюк спросил: — Который час?
Козел сказал: — Не слышу вас.
Лиса сказала: — Скоро семь.
Медведь сказал: — Я всех вас съем!
Навозный жук жужжит: — Боюсь!
Орел сказал: — А ты не трусь!
Петух пропел: — Какой герой!
Рысь проворчала: — Рот закрой!
Свинья заспорила с ежом.
Тюлень поссорился с моржом.
Удав кольцом сдавил свинью.
Фазан забился под скамью.
Хорек за хвост цыпленка — хвать!
Цыпленок бросился бежать.
Червяк подумал, что за ним.
Шмель прожужжал ему: — Бежим!
Щегол уселся на окно.
Выпь говорит, что ей темно.
Эму сказал: — Закрыл он свет!
Юрок и дрозд сказали: — Нет!
Як промычал, пройдя вперед:
— Автобус дальше не пойдет!

Прочтите сказку эту, дети.
Расскажет весело она,
Какие звери есть на свете
И как писать их имена.
Когда в автобусе мы едем
Или в вагоне под землей,
Не будь ежом, не будь медведем,
Не будь удавом и свиньей!

Марина ЦВЕТАЕВА

ГЕНЕРАЛАМ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след —
Очаровательные франты
Минувших лет.
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу —
Цари на каждом бранном поле
И на балу.
Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера —
Малютки-мальчики, сегодня —
Офицера.
Вам все вершины были малы
И мягок — самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!

Ах, на гравюре полуустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,
И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.
О, как — мне кажется — могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать — и гривы
Своих коней.

В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.
Три сотни побеждало — трое!
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы все могли.
Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.
Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие —
И весело переходили
В небытие.

* * *

В огромном городе моем — ночь.
Из дома сонного иду — прочь
И люди думают: жена, дочь, —
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метет — путь,
И где-то музыка в окне — чуть.
Ах, нынче ветру до зари — дуть
Сквозь стенки тонкие груди — в грудь.

Есть черный тополь, и в окне — свет,
И звон на башне, и в руке — цвет,
И шаг вот этот — никому — вслед,
И тень вот эта, а меня — нет.

Огни — как нити золотых бус,
Ночного листика во рту — вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам — снюсь.

* * *

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может пьют вино,
Может — так сидят.
Или просто — рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Не от свеч, от ламп темнота зажглась:
От бессонных глаз!

Крик разлук и встреч —
Ты, окно в ночи!
Может — сотни свеч,
Может — три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
И в моем дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

ЛЕГКОМЫСЛИЕ! — МИЛЫЙ ГРЕХ...

Легкомысле! — Милый грех,
Милый спутник и враг мой милый!
Ты в глаза мне вбрызнул смех,
и мазурку мне вбрызнул в жилы.

Научив не хранить кольца, —
с кем бы Жизнь меня ни венчала!
Начинать наугад с конца,
И кончать еще до начала.

Быть как стебель и быть как сталь
в жизни, где мы так мало можем...
Шоколадом лечить печаль,
И смеяться в лицо прохожим!

Римма КАЗАКОВА

БЕЛЫЕ ТУРМАНЫ

До свидания, мой непридуманный!
Был ты правдою или сном?
Хлопья снега, как белые турманы,
кувыркаются за окном.
Что-то вздрагивает, потрескивает.
А в вагоне уже темно...
Я пишу тебе очень женское,
очень ласковое письмо.
Я пишу — ни на что не сетую,
ни о чем уже не грущу.
Я пишу его — как беседую:

в слух мечтаю и вслух молчу.
Пусть смешная и неумелая,
пусть неловкая — всё равно.
Вьются, бьются голуби белые,
разбиваются об окно.
Вьются голуби. Как распутица —
вихри белого их огня.
А метель всё крутится, крутится
и несёт, уносит меня...
Очень скоро поезд расстанется
с этим зимним пасмурным днём.
Я прошу тебя, пусть останется
что-нибудь на память о нём!
Чтоб хоть строчка — горькая, дымная,
словно искорка от костра,
проросла, как семечко дынное,
на побеги так же щедра.
До свидания, мой непридуманный!
Всё.
На стёклах, инеем став,
замерзают белые турманы,
крылья лёгкие распластав.

НЕ ХОДИ ЗА МНОЙ, КАК ЗА ШКОЛЬНИЦЕЙ...

Не ходи за мной, как за школьницей,
ничего не сули.
И не хочется, и не колется —
не судьба, не суди.

Я еще ничуть не вечерняя,
я пока на коне.
Я еще такая ничейная —
как земля на войне.

Не держи на леске, на поводе,
на узде, на беде,
ни на приводе, ни на проводе,
ни в руках и нигде!

Все, что вверено, что доверено,
разгоню, как коня.
Ой, как ветreno,
ой, как ветreno
в парусах у меня!

Не кидайся лассо набрасывать —
я тебе не мустанг.
Здесь охота — дело напрасное
в этих вольных местах.

Сквозь вселенную конопатую —
чем бы ты ни смутил —
я лечу, верчусь и не падаю
по законам светил.

У меня свое протяжение,
крупных звезд оселки...
Ну а вдруг
твое притяжение —
не узлы, не силки?

И когда-нибудь мне, отважась, ты
скажешь так, что пойму, —
как тебе твоя сила тяжести
тяжела одному...

* * *

Постарею, побелею,
как земля зимой.
Я тобой переболею,
ненаглядный мой.

Я тобой перетоскую —
переворошу,
по тебе перетолкую,
что в себе ношу.

До небес и бездн достану,
время торопя.
И совсем твою стану —
только без тебя.

Мой товарищ стародавний,
суд мой и судьба,
я тобой перестрадаю,
чтоб найти себя.

Я узнаю цену раю,
ад вкусив в раю.
Я тобой переиграю
молодость свою.

Переходы, перегрузки,
долгий путь домой...

Вспоминай меня без грусти,
ненаглядный мой.

* * *

Любить Россию нелегко,
она — в ухабах и траншеях
и в запахах боев прошедших,
как там война ни далеко.

Но, хоть воздастся, может быть,
любовью за любовь едва ли,
безмерная, как эти дали,
не устает душа любить.

Страна, как истина, одна —
она не станет посторонней,
и благостней, и проторенней,
тебе дорога не нужна.

И затеряться страха нет,
как незаметная песчинка,
в глубинке города, починка,
села, разъезда, верст и лет.

Отчизны мед и молоко
любую горечь пересилят.
И сладостно — любить Россию,
хотя любить и нелегко.

Белла АХМАДУЛИНА

ПО УЛИЦЕ МОЕЙ КОТОРЫЙ ГОД...

По улице моей который год
звучат шаги — мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пеня,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.
Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.
О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,

как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.
Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислоняясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.
Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.
Даруй мне тишину твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и — мудрая — я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.
И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверят мне предметы.
Природа, прислоняясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.
И вот тогда — из слёз, из темноты,
из бедного невежества былого
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

***

Бьют часы, возвестившие осень:
тяжелее, чем в прошлом году,
ударяется яблоко о землю —
столько раз, сколько яблок в саду.

Этой музыкой, внятной и важной,
кто твердит, что часы не стоят?
Совершает поступок отважный,
но как будто бездействует сад.

Всё заметней в природе печальной
выраженье любви и родства,
словно ты — не свидетель случайный,
а виновник ее торжества.

***

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современное и рече.

Вскричать: «Полцарства за коня!» —
какая вспыльчивость и щедрость!
Но снизойдет и на меня
последнего задора тщетность.

Когда-нибудь очнусь во мгле,
навеки проиграв сраженье,
и вот придет на память мне
безумца древнего решенье.

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
взьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой,
конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю — и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

***

Быть по сему: оставьте мне
закат вот этот за-калужский,
и этот лютник золотушный,
и этот город захолустный
пучины схлынувшей на дне.

Нам преподносит известняк,
придавший местности осанки,
стихии внятные останки,
и как бы у ее изнанки
мы все нечаянно в гостях.

В блеск перламутровых корост
тысячелетия рядились,
и жабры жадные трудились,
и обитала нелюдимость
вот здесь, где площадь и киоск.

Не потому ли на Оке
иные бытия расценки,
что все мы сведущи в рецепте:
как, коротая век в райцентре,

быть с вечностью накоротке.
Мы одиноки меж людьми.
Надменно наше захуданье.

Вы — в этом времени, мы — дале.
Мы утонули в мирозданье
давно, до Ноевой ладьи.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

МГНОВЕНИЯ

Не думай о секундах свысока.
Наступит время, сам поймешь, наверное, —
свистят они,
как пули у виска,
мгновения,
мгновения,
мгновения.
У каждого мгновенья свой резон,
свои колокола,
своя отметина,
Мгновенья раздают — кому позор,
кому бесславье, а кому бессмертие.
Мгновения спрессованы в года,
Мгновения спрессованы в столетия.
И я не понимаю иногда,
где первое мгновенье,
где последнее.
Из крохотных мгновений соткан дождь.
Течет с небес вода обыкновенная.
И ты, порой, почти полжизни ждешь,
когда оно придет, твое мгновение.
Придет оно, большое, как глоток,
глоток воды во время зноя летнего.
А в общем,
надо просто помнить долг
от первого мгновенья
до последнего.
Не думай о секундах свысока.
Наступит время, сам поймешь, наверное, —
свистят они,
как пули у виска,
мгновения,
мгновения,
мгновения.

* * *

Я жизнь люблю
безбожно!
Хоть знаю наперёд,
что
рано или поздно
настанет
мой черёд.
Я упаду
на камни
и, уходя
во тьму,
усталыми руками
землю
обниму...
Хочу,
чтоб не поверили,
узнав,
друзья мой.
Хочу,
чтоб на мгновение
охрипли
соловьи!
Чтобы
впадая в ярость,
весна
по свету
шла...
Хочу, чтоб ты
смеялась!
И счастлива
была.

АЛЕНЕ

Знаешь,
я хочу, чтоб каждое слово
этого утреннего стихотворенья
вдруг потянулось к рукам твоим,
словно
соскучившаяся ветка сирени.
Знаешь,
я хочу, чтоб каждая строчка,
неожиданно вырвавшись из размера
и всю строфу
разрывая в ключья,
отозваться в сердце твоем сумела.

Знаешь,
я хочу, чтоб каждая буква
глядела бы на тебя влюбленно.
И была бы заполнена солнцем,
    будто
капля росы на ладони клена.
Знаешь,
я хочу, чтоб февральская выюга
покорно у ног твоих распласталась.

И хочу,
чтобы мы любили друг друга
столько,
сколько нам жить осталось.

АЛЕНЕ

Мы совпали с тобой,
    совпали
в день, запомнившийся навсегда.
Как слова совпадают с губами.
С пересохшим горлом —
вода.
Мы совпали, как птицы с небом.
Как земля

    с долгожданным снегом
совпадает в начале зимы,
так с тобою

    совпали мы.

Мы совпали,
    еще не зная
ничего
о зле и добрे.

И навечно
    совпало с нами
это время в календаре.

ПРИРОДА — ИСТОЧНИК ПРЕКРАСНОГО

/ 2017 — ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ /

I. Лирика русской природы

Классика жанра

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный пик, —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Фёдор Тютчев

Александр Сергеевич ПУШКИН
(1799—1837)

***

Весна, весна, пора любви,
Как тяжко мне твое явленье,
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови...
Как чуждо сердцу наслажденье...
Всё, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье.
—
Отдайте мне метель и вьюгу
И зимний долгий мрак ночей.

ВИНОГРАД

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкою весной;
Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой.

ОСЕНЬ (1833)

Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?

Г.Р. Державин

I

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
Журча еще бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут озими от бешеної забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

II

Теперь моя пора: я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен;
Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены.
Суровою зимой я более доволен,
Люблю ее снега; в присутствии луны
Как легкий бег саней с подругой быстр и волен,
Когда под соболем, согрета и свежа,
Она вам руку жмет, пылая и дрожа!

III

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!
А зимних праздников блестящие тревоги?..
Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест. Нельзя же целый век
Кататься нам в санях с Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стеклами двойными.

IV

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты, все душевые способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
Лишь как бы напоить, да освежить себя —
Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
И, проводив ее блинами и вином,
Поминки ей творим мороженым и льдом.

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,

Красою тихою, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечет. Сказать вам откровенно,
Из годовых времен я рад лишь ей одной,
В ней много доброго; любовник не тщеслав-
ный,
Я нечто в ней нашел мечтою своеенравной.

VI

Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота, без гнева.
Улыбка на устах увянувших видна;
Могильной пропасти она не слышит зева;
Играет на лице еще багровый цвет.
Она жива еще сегодня, завтра нет.

VII

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

VIII

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русской холод;
К привычкам бытия вновь чувствуя любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).

IX

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривою, он всадника несет,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промерзлый дол и трескается лед.
Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиет,
То тлеет медленно — а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.

X

И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

XI

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной
влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

XII

Плынет. Куда ж нам плыть? . . . . .

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
Вечор, ты помнишь, выюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.
Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском

Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?
Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Евгений Абрамович БАРАТЬИНСКИЙ
(1800—1844)

* * *

Весна, весна! как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.
Весна, весна! как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!
Шумят ручьи! блестят ручьи!
Взвея, река несет
На торжествующем хребте
Поднятый ею лед!
Еще древа обнажены,
Но в роще ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.
Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поет
Заздравный гимн весне.
Что с нею, что с моей душой?
С ручьем она ручей
И с птичкой птичка! с ним журчит,
Летает в небе с ней!
Зачем так радует ее
И солнце, и весна!
Ликует ли, как дочь стихий,
На пире их она?
Что нужды! счастлив, кто на нем
Забвенье мысли пьет,
Кого далеко у нее
Он дивный унесет!

Фёдор Иванович ТЮТЧЕВ
(1803—1873)

ВЕЧЕР

Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как шум от стаи журавлиной, —
И в звучных листьях замер он.

Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет день, —
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

ПОЛДЕНЬ

Лениво дышит полдень мглистый;
Лениво катится река;
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет;
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.
С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.
Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

* * *

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.
Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избыtkом жизни упоен.
Но и в избыtkе упоенья
Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...

ПОСЛЕДНИЙ КАТАКЛИЗМ

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зrimое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

Алексей Васильевич КОЛЬЦОВ
(1809—1842)

УТЕШЕНИЕ

Как жаль, что счаствия звезда
На небе вашем закатилась!
Но разве горесть навсегда
С судьбою вашей породнилась?
Пройдет зима — настанет май.
Беда — глупа, взведет на счастье.
Всяк провиденью доверяй:
Оно нас ценит без пристрастья.
Пусть кто доволен здесь неправо
Или неправо кто гоним...
Земные радости — с отравой,
Отрава — с счастием земным.
Все постоянно — лишь за морем,
И потому, что нас там нет;
А между тем кто минут горем?
Никто... таков уж белый свет!..

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ
(1814—1841)

ТУЧИ

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.

Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?

Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно-холодные, вечно-свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Афанасий Афанасьевич ФЕТ
(1820—1892)

«Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ...»

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;
Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;
Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь — но только песня зреет.

ПЕРВЫЙ ЛАНДЫШ

О первый ландыш! Из-под снега
Ты просишь солнечных лучей;
Какая девственная нега
В душистой чистоте твоей!
Как первый луч весенний ярок!
Какие в нем нисходят сны!
Как ты пленителен, подарок
Воспламеняющей весны!
Так дева в первый раз вздыхает
О чем — неясно ей самой, —
И робкий вздох благоухает
Избыtkом жизни молодой.

ЕЩЁ МАЙСКАЯ НОЧЬ

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства выюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!
Какая ночь! Все звёзды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.
Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.

Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд её убор.
Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной — и последней, может быть.

***

Я русский, я люблю молчанье дали мразной,
Под пологом снегов как смерть однообразной...
Леса под шапками иль в инее седом,
Да речку звонкую под тёмно-синим льдом.
Как любят находить задумчивые взоры
Завеянные рвы, навеянные горы,
Былинки сонные, иль средь нагих полей, —
Где холм причудливый, как некий мавзолей,
Изваян полночью, — круженье вихрей дальних
И блеск торжественный при звуках погребальных.

Иван Саввич НИКИТИН
(1824—1861)

«ПОЛНО, СТЕПЬ МОЯ, СПАТЬ БЕСПРОБУДНО...»

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал — и тепло и светло.

Пробудись и умойся росою,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрай свою грудь муравою,
Как невеста, в цветы нарядись.

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкою, тени бегут.

Скоро гости к тебе собираются,
Сколько гнёзд понавыют,— посмотри!

Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!

Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!

И тогда, при мерцанье румяном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

Иван Алексеевич БУНИН
(1870—1953)

***

Шире, грудь, распахнись для принятия
Чувств весенних — минутных гостей!
Ты раскрой мне, природа, объятия,
Чтоб я слился с красою твоей!

Ты, высокое небо, далёкое,
Беспребедный простор голубой!
Ты, зелёное поле широкое!
Только к вам я стремлюся душой!

ЗАТИШЬЕ

За днями серыми и тёмными ночами
Настала светлая прощальная пора.
Спокойно дремлет день над тихими полями,
И веют прелестью раздумья вечера.

Глубоко степь молчит — ни звука, ни движенья...
В прозрачном воздухе далёко тонет взор...
На солнце жёлтый лес сверкает в отдаленье,
Как ярким золотом пылающий костёр.

В саду листки берёз, без шороха срываюсь,
Средь тонких паутин, как бабочки, блестят
И, слабо по ветвям цепляясь и качаясь,
На блёклую траву беспомощно летят.

Плывут узоры туч прозрачною фатою
В пустынных небесах, высоко над землёй.
И всё кругом светло, всё веет тишиною,
В природе и в душе — молчанье и покой.

ПЛЕЯДЫ

Стемнело. Вдоль аллей, над сонными прудами,
Бреду я наугад.
Осенней свежестью, листвою и плодами
Благоухает сад.

Давно он поредел, — и звездное сиянье
Белеет меж ветвей.
Иду я медленно, — и мертвое молчанье
Царит во тьме аллей.

И звонок каждый шаг среди ночной прохлады.
И царственным гербом
Горят холодные алмазные Плеяды
В безмолвии ночном.

*Сергей Александрович ЕСЕНИН
(1895—1925)*

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.
Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит коноплянник
С широким месяцем над голубым прудом.
Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
Не жаль мне лет, растряченных напрасно,
Не жаль души сиреневуюцветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.
И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

Лирика природы в творчестве университетских поэтов

*Приветствую тебя, цветущая Природа,
Приветствую тебя, зовущая Земля!
Всему живущему слагаю оду
И воспеваю сердцем Отчие края...*
Галина Царакова

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА

КОЛДОВСТВО

Звенит натянутой струной
Рассвета тоненькая нить.
Ночной предутренний покой
Уже расстроен. Утру быть!
Еще не слышны голоса
Веселых, гомонящих птиц
И лишь прозрачная роса
Цветы умоет. Без границ
Раздолье, свежесть ветерка
И с занавеской баловство.
Вот зацветают облака,
Виная солнца колдовство.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Утро раннее встречаю в Средне-Русской полосе.
Воскресенье отмечаю, пробежавшись по росе.
Поиграла с ветром в салки, долетела до реки.
Поздоровалась с русалкой, мысли чисты и легки.
Как прекрасна свежесть рани, сочна зелени канва.
Гомон птиц в рассветной грани,
новой песенки слова.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Стремлюсь по лугу к речке голубой,
К ее прохладным, ласковым объятьям.
Здесь время не торопит нас с тобой.
С медовым привкусом, растопленным жарой.
В цветном и самом легком платье.
Жужжит пчела: «Не думай ни о чем,
Забудь про все обиды...» Сколько света!
Впадаю в речку золотым ручьем
И наслажденьем серединой лета.

Екатерина ГАРМАНОВА

МОЯ ОСЕНЬ

Из капель беспокойного дождя
и бликов ускользающего лета,
и листопада, красками рассвета
рисующего будни сентября, —

Неясная сентябрьская грусть —
читаю вслух её, и будь — что будет!
На корешках переплетённых судеб
Инициалы плохо скрытых чувств...

Из лепестков стареющих цветов
и пепла от костров, сжигавших время, —
осенних дней тягучее варенье,
как радужный туман забытых снов...

О ПОГОДЕ

Осень сменилась зимой, и под снегом,
пряча сомнения в бездну души,
желтые листья искали ночлега,
но обретали лишь прошлую жизнь...

Внешне спокойным казался мой город,
близкий к истерике, — тучи по швам, —
сырость горстями кидал мне за ворот,
ветром хотел оторвать рукава...

Море пыталось прикинуться сушей,
чтобы спокойно заснуть до весны...
Лёд не спешил околдовывать души, —
видно, хотел посягнуть на умы...

Таяли сказки в промозглом тумане,
где-то дрались и орали коты,
пахло костром, и священное пламя
жгло мои мысли, слова и мечты

Мария ЛАПЫГИНА

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

У нас золотая осень.
Со мной золотое сердце
Твое.

И теперь мне так просто,
Просто согреться.
У нас золотая осень:
Сияет солнце над нами,
Нежно целуя меня
Твоими, твоими
Губами.
И счастье кружит листопадом,
Чаруя желтым и красным.
У нас золотая осень,
И всё волшебно и ясно.

Елена ПРАВДА

* * *

Туман стекает по мокрым веткам,
И в дверь асфальта стучатся капли.
А где-то рядом осталось лето,
Где южным солнцем ромашки пахли,
И было море с манящей далью,
Шуршала галька в солёной пене,
И тёплый вечер, качая пальму,
Тихонько гладил мои колени.
И так хотелось быть рядом с теми,
Кто знает цену своей свободе,
И так хотелось забыть на времена,
Что скоро осень,
Что всё проходит...

ОСЕННИЙ ЛИСТ

Осенний лист сорвался и летит,
Подхвачен ветром, медленно парит.
Среди ветвей, спускаясь к ко'рням ближе,
Ещё от солнца дальше, ниже.
Не отпускает сила притяжения.
Вот до земли уже одно движение.
Хоть и похож на золотое украшение,
Не избежать стареня и падения.
Как свеж и зелен был весной,
Как встретил первый летний зной,
Как тёплый летний дождь стеной
Тебя омыл самим собой.
Теперь холодное касание,
Лишь знак свидания с землёй.
В конце дороги увядания
Он превратится в перегной.

Лев РУДКОВСКИЙ

***

Открою небо без ключей —
Там лунные поля.
Пора! Живительных лучей
Ждёт тёплая земля.

Зовёт настойчиво рассвет
В заоблачную даль,
А вечерами виден свет,
Туманный, как печаль.

Пойти бы в летние луга
За радугой цветной.
Мечты растают как снега,
А прошлое — со мной...

***

Тучи убегали, небо приоткрылось,
Шелестели ветры, разгоняя мрак.
Белая берёза грустно наклонилась —
Травы замолчали, отступив на шаг.

Опустила ветки бедная берёза:
«Клён засох любимый и несладко мне».
Застрелились капли как немые слёзы,
Растворился шёпот в гулкой тишине...

Светлана СИМОНОВА

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег явился ночью,
С осторожностью, украдкой.
А потом подтаял, точно
Поиграть задумал в прятки.

Выпал, словно бы случайно,
Лег на землю лентой тонкой.
Там и здесь следы оставил,
Как рисунки у ребенка.

То помельче, то пошире,
Где-то чуть мазнул по краю.
Задержался на рябине,
А под ней — совсем растаял.

Воробы с веселым чиром
С красных ягод снег сбивают.
Белый снег кружит над миром,
Будто всё о мире знает.

Елена СМОЛИЦКАЯ

ВКУС ЖИЗНИ

Люблю неторопливые прогулки,
Люблю смотреть на пламенный закат,
И лебедям бросать кусочки булки,
И утром выбегать босою в сад.

Люблю дышать спокойно, безмятежно,
И песню петь протяжно и легко,
И целовать цветок прелестно-нежный,
И размышлять о тайнах глубоко.

Люблю молчать о чём-то бесконечном
Одна иль с другом — лишь бы об одном,
Люблю мечтать о запредельно-вечном,
И прижимать к траве свою ладонь.

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА

ВЕСНА

Засеянная пашня,
Горячий запах хлеба.
Опять, как в день вчерашний,
Блистающее небо.

Как дым, дрожат пылинки.
Как пыль, дымятся печки.
Застыли, как в картинке,
Ошметки ваты в речке.

Жаровней пышет солнце,
Прохладной дышат тени.
Пригрелся на оконце
Неяркий лучик лени...

Моё спокойно поле,
Мои прекрасны песни.
Зеленою юной воли
Что может быть чудесней!

ЛЕТО

Лето — это радость,
Лето — это счастье,
Позабыли люди
Горе и ненастье.

Облака плывут по небу —
Голубые небеса!
Раздаётся шелест листьев,
Словно птички голоса.

И напевно, кантиленно
Ручеек в лесу журчит,
И течет река блаженно,
Словно сказку говорит!..

ЛЕС

Капля неба голубого
Между веточек осин.
Не видала я такого —
Солнце, будто апельсин.

Ветви шепчутся друг с другом
И касаются едва.
А вокруг сомкнулась кругом
Высоченная трава.

Лес превесело смеется,
Воздух дышит и блестит.
Так и птичий щебет льется,
Так и ивушка грустит...

ТАЙГА

Она приснилась мне глубокой ночью
В трясине лихорадки и озноба.
Озёра — как колдующие очи,
Как грудь — крутые склоны косогоров.

Там колкость леса — мягкая перина,
Там небо — шерстяное одеяло,
Там сочная опавшая малина
Растоптана копытами марала.

И почему-то остро и щемящее
Я чувствую тоску и ностальгию,
Как будто рождена не в настоящем,
А в прошлом неизведанной России.

И кажется, что я не раз бывала
В той тишине и звонкости морозной
Малиной, что от спелости опала,
И деревом, рассматривавшим звезды.

И тот олень на склоне косогора
Был тоже я, тоскующий и нежный,
Взирающий в рассветные просторы
С томительной и трепетной надеждой.

Галина ХОЖАИНОВА

* * *

Прилетела к нам синичка
И щебечет под окном.
Эта миленькая птичка —
Вестник скорых холодов.
А пока что бабье лето —
Греет солнышко теплом,
И веселая синичка ловит
мух и комаров.

* * *

Солнце красное заката
Разрумянило снег белый,
Вдалеке бредет собака
По тропе заледенелой.

Дона быстрое теченье
Льдом декабрьским заковало,
На чернеющую пашню

Снег набросил покрывало.
Черный лес застыл угрюмо.
Вечер... Сумерки ложатся.
И на темно-сером небе
Отблеск зимнего заката.

* * *

О, марта робкое творенье:
Среди мороза тает лед,
И солнца яркое свеченье
Сосулькам слезы раздает.
Зимы морозное дыханье.
Еще срываются снежок,
Но в ветре слышится желанье:
Зиме конец! Весна идет!

Галина ЦАРАКОВА

**Из цикла
«Изменчивой природы лики»**

**МАРТ
(СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ)**

*Весна, весна, пора любви,
Как тяжко мне твоё явленье...*

А.С. Пушкин

Дома теряют очертанья
В белесой дымке, призрачной и утлой,
И нет ещё очарованья,
Весенней свежести дурманящего утра.
И всё — во власти ожиданья
Преображения природы —
Так средь ненастя и скитанья
Всяк жаждет крова и погоды...
Невольно страждущие чувства
Смятеньем душу наполняют,
В мир исцеления искусством
Её как будто направляют...
И не случайно тайное томленье —
Нам в марте видится явление,
Под звук кифары и музыку клавесина,
Античной и бессмертной Мнемосины*,
С подарком чудным — дней особых,
Достойных эдакой особы:
Театра Дня и Дня поэзии —
Они излечат от депрессии...

ВЕСНА

Дыханье первое весны...
А мы устали, мы больны
И в наших чувствах не вольны...
Мы ждём с надеждой на спасение
Христово Светлое Господне
Воскресение,
Дающее живущим обновление
И веру в чудо одоления...

ПРИМЕТА ЛЕТА

За окном примета лета:
Легкий тополиный пух
И на солнышке горячем
Стайка сонных вредных мух.

На рассвете птичий гомон
Нежно нам ласкает слух.
Ароматом напоенный
От земли исходит дух.
Вся природа встрепенулась,
Пробудилась ото сна
И как будто тихо шепчет:
«Выпей жизнь свою до дна».

ПРЕДЧУВСТВИЕ ОСЕНИ

Закончился месяц под номером «восемь»,
И вновь на пороге разлучница-осень...
Пред нею притихли луга и леса,
И синью нездешней влекут небеса.
Последним теплом согревает земля,
Пустеют бескрайние наши поля.

И входит в тебя ностальгия и грусть —
Приметы давно изучил наизусть:
Размеренный шаг и задумчивый взгляд —
Но только по осени листья горят...
Сжигают как будто мечты и мосты.
И нет ничего. Ожиданья пусты.

ВДОХНОВЕНИЕ

Прохладной осени дыханье
Прогнало летнюю жару,
И сонной лени прозябанье
Сменила бодрость поутру.
И ясность мысли окрыленной,
Презрев покой и суету,
Спешит строкою вдохновенной
Воспеть природы красоту.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Невидимые нити паутины
Заполонили воздух сентября,
Как лёгкий флёр таинственной картины
Прозрачной чудо-кисти Грабаря**
Осенняя природа не застыла,
И впереди ещё предзимья мгла,
Но солнышка не греет свет унылый,
И скорого прощанья тень легла...

* Мнемосина — древнегреческая богиня — покровительница поэзии и искусств.

** И.Э. Грабарь — русский живописец и историк искусства.

В МИНОРЕ

Увядая, с грустью, осень
Свой наряд прощальный
сбросит...
Чувств мятежные порывы
Первым хладом заморозит.
И душа тепла попросит —
Она холод не выносит.
А друзей по свету носит...
Где согреться в эту осень?

ПРЕДЗИМЬЕ (РУССКАЯ ХАНДРА)

Серый день под серым небом
Скукой шлётся по лужам,
А за ним крадётся следом
Ночи хлад — предвестник стужи...
Не питает наши взоры
Столь унылая картина,
Нам приятнее узоры
Снежной шубы — палантина.
А пока бредём на ужин,
На душе — тоска, усталость...
Псом бездомным взвоет жалость:
Никому-то ты не нужен!

ПРИШЛИ СНЕГА

Пришли снега, пришли морозы,
А ведь давно ль гремели грозы?
Давно ль осенняя листва,
Как золотые купола,
Последним пламенем горела?
И вот земля уж поседела...
Так человек:
В свой краткий век
Шумит, горит, срывает розы.
И вдруг — ударили морозы...
И головой седой поник
Уставший, немощный старик.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Неужели зима?
И снега, и метели,
И крещенский мороз,
В белом инее ели...
И на лицах прохожих
Румянцы зардели,
И глаза, как снежинки,
Серебром заблестели.
Видно, вихри зимы
С детства к нам прилетели.
И от этого мы
Как-то помолодели.

II. Они делают нас лучше (о братьях наших меньших)

*Доброму человеку должно быть
стыдно и перед собакой.*
А.П. Чехов

Сергей ЕСЕНИН

СОБАКЕ КАЧАЛОВА

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.
Пожалуйста, голубчик, не лижись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.
Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.
Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.
Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?
Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

Эдуард АСАДОВ

ГЛАЗА ПОКИНУТОЙ СОБАКИ

Глаза покинутой собаки
Мне сняться ночью...как тут быть?
Ее обидеть может всякий
И даже попросту убить.
Для комнатных нужна порода,
А для дворовых — злобный нрав
Ее обидела природа
Достоинств этих ей не дав
Хозяева прогнали прочь,
И я не в силах ей помочь!
В моей квартире коммунальной
Она помехой будет всем.
Но плач ее призывный, дальний
Мне душу вымотал совсем!
И вот, настойчиво и глупо
Я всех прошу, покой забыв
Плесните ей немного супу!
Погладьте ласковой рукой.
Хоть на часок пустите в сени!
Пускай погреется она!
Она поймет, она оценит,
До смерти будет вам верна!
О, одиночество огромность
И невозможно потерять
Собачью вечную готовность
Любить, служить и доверять
Пусть человек добрее будет!
Не прихоть это, не пустяк
Внимательно вглядитесь люди
В глаза покинутых собак!

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА

О РЫЖИХ КОШКАХ

Рыжие кошки осеннего цвета.
Любят, однако, и зиму, и лето.
Как поваляться приятно в снегу,
В солнцем наполненном травном стогу.
Время с восторгом любое приемля,
Так благодарны явленью на землю.

ЕЖОНОК

Милый маленький Ежонок
Не колючий был спросонок.
Чуть испуган, очень грустен.
К маменьке его отпустим?
Он замешкался немножко
И попал мне на ладошку.
Поднял лапки: «Я сдаюсь.
Не обидишь? Остаюсь...»

РЫЖИЙ С РЫЖИМ

Два кота друг с другом рядом,
Что еще для счастья надо?
Рыжий с Рыжим... Кот и Кот.
Я люблю обоих, вот!

Эльвира ПАРХОЦ

О КОШКАХ

Если кончится мир,
Если время рассыплется прахом
Из расколотой урны стеклянных часов —
Я не вспомню того,
С кем бродил на рассвете,
С кем прощался под мокрым
весенним каштаном
И о ком столько выжжено слов.
Только вспомню свою полосатую кошку —
Её детский всезнающий лик.
Как столкнул её ночью с кровати;
Как ушла в никуда — во дворы
Или в серое с проседью небо...
Вспомнив, тоже уйду. Постепенно
Распадаясь на глупости —
В небытие.

Павел ПОНОМАРЁВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Рождает перо на бумаге слова.
Слова порождает моя голова.
А что в голове? Механизм интересный,
Что для человека есть самый полезный
Из органов внутренних всех остальных,
Важней сухожилий и мускул стальных.
Ведь будь ты силён, крепок, строен, здоров,
Ты сделать не в силах ничто без мозгов.
Вот, что отделяет нас всех на Земле
От рыб, насекомых, микробов, зверей.
Себя мы зовём «высший разум планеты»,
Но честно ответьте: по нам званье это?
Как мог человек, раз умнейший он самый
Не в райское место — в помойную яму
Свой дом превратить, то есть нашу планету?
Как, люди, мы с вами ответим за это?..

Ещё одна думка терзает меня:
Мы, вроде, единая с вами семья,
Зверюшек зовём «наши меньшие братья»
И каждого брата должны защищать, но
Приходится маленьким, бедненьким им
От «братьев больших» защищаться самим.

Вот, значит, что есть высший разум планеты —
С высоких домов слать высокие беды.
Пора отвечать на вопросы из СМИ:
Как дальше нам жить и оставаться людьми?

Лев РУДКОВСКИЙ

БЕЛЫЙ БИМ ЧЁРНОЕ УХО

Небо тёмное в слезах...
Тихо-тихо постоим,
Глянем в грустные глаза
И узнаем... Это — Бим.

Ждёт хозяина герой
Старой повести годами,
То волнуется порой,
То увяжется за нами.

Но надолго Белый Бим
Не уйдёт, пока живой.
Он за преданность любим
И за вечный подвиг свой.

На проспекте — силуэт,
Если тяжко — вам сюда.
Поучительный сюжет —
Будьте верными всегда!

КОТЁНОК С УЛИЦЫ ЛИЗЮКОВА

Тихо! Только не шумите —
Кот на улицу идёт...
Приглашаю. Посмотрите,
Кто хвостатого зовёт.

Чудо-дерево порою
Облекляет детвора.
Ждёт усатого героя
Бесконечная игра.

Талисман на Лизюкова,
Как бессменный часовой.
Полюбуйтесь, гости: снова —
Настоящий он, живой!

Наш Котёнок и Ворона
Разговором заняты —
Знаменитые персоны
У дорожной суеты.

Сказка словно оживает,
Чувства добрые зовёт.
Вы не верите? Я знаю —
Нас Котёнок бережёт.

Светлана СИМОНОВА

ЖИЗНЬ КОТА

Кот смотрел в окно и ждал,
Он скучал.
Ветер провода качал,
Дождь звучал.

Неуютно и темно
За окном,
Но знакомо и тепло
Пахнет дом.

Кот вздохнул, проверил дверь,
Погулял.
Нет, хозяйка не пришла —
Так и знал!

Вот придет, он будет звонко
Мурчать.
Если надо, с нею долго
Играть.

Будет рядом — где она,
Там и он,
Наблюдать за ней и слушать
Сквозь сон.

Тронул лапой сталь замка
Маята...
Как бывает нелегка
Жизнь кота!

КОТ-ОХОТНИК

Живет в квартире рыжий кот,
Не выезжая на природу.
Он в ванной терпеливо ждет
Бегущую из крана воду.

С утра охотник, затаясь,
Готовится ловить удачу:
Уверен кот, что вот сейчас
Струю воды он точно схватит!

Вот растопырил лапку
Кот в меховой перчатке,
Перчатке белоснежной
Пушистой, нежной-нежной!

Только когти,
Словно ногти
Заблестели перламутром.
Но опять
Не смог поймать
Кот воду этим утром!

МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ

Маленький котенок
Плакал у заправки:
Больше нет силенок,
И замерзли лапки.

И мороз собачий,
И в желудке пусто,
А в душе кошачьей
Бесконечно грустно.

Одиночко очень!
Голосок простужен,
Маленький комочек
Никому не нужен.

Неужели в этом
Необъятном мире
Не найдется места
В маленькой квартире?

Коврика у двери,
Молока на блюдце?
Было б кому верить
И куда вернуться.

Вдруг «Фольцваген» белый
Светом чиркнул вечер,
И котенок серый
Побежал навстречу.

Он бежал к колесам,
Как к своей квартире,
В ноги ткнувшись носом
Хмурому мужчине.

И шофер огромный,
Словно бы ребенка,
Подхватил смущенно
Щуплого котенка...

Разыгралась выюга,
Тучи звезды скрыли...
Не хватает друга
Сильному мужчине.

Елена СМОЛИЦКАЯ

СОБАЧКЕ ГЕРДЕ

Дворняжка. На цепи она сидела...
И в зной, и в стужу двор наш берегла.
Как искренне в глаза она глядела!
Как сильно возвращения ждала!

И даже если пролетит полгода,
Когда приеду к бабушке своей,
Собачка неизысканной породы
Хвостом замашет втрое веселей.

Не забывает! Боже, как приятно,
Когда тебя так неподдельно ждут!
И отправляясь каждый раз обратно,
Погладить на прощанье подойду.

Свободна я, мне все пути открыты,
Осталось только выбор совершить.
Но ждет меня собачка за калиткой,
Ей цепью круг очерчен. В нём ей жить.

Назвали Гердой милое созданье.
Она таким смешным щенком была!..
А выросла и имя оправдала:
Невероятно преданной была!

Тебя всю жизнь, собачка, буду помнить.
Весёлые прыжки на звук «ту-ту»...
Наивность не собачья, радость жизни...
Как жаль мне, что ушла ты в пустоту.

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА

ИСТОРИЯ ДРУЖКА (в сокращении)

Как-то летом Ивановы
Завели себе щенка.
Ему дом купили новый:
То большая конура.
Ну, а пса назвали просто,
Пёссым именем, простым,

Все щенка единогласно
Согласились звать Борзым.
Но не знали Ивановы,
Что щенок их говорил,
И что раньше (в своё время)
Именем «Дружок» прослыл.
Так что пёсик к ним подкрался,
Страшным голосом завыл:
«Так меня не называйте,
Раньше ведь Дружком я слыл!»
Испугались Ивановы,
И, быстрее, вся семья
Заскочили в «Вазик» новый
И умчались в леса.

В большом недоумении
Был маленький Дружок.
Решил: «Пойду на пение
Я запишуся в кружок».
В большом недоумении
Потом он вышел с пения:
«Пойду искать хозяина.
Нет без него житья!
Подумаешь, уж заняты
В фольклоре все места!
Во всех газетах города
Появятся слова:
«Продаётся пёс Дружок.
Очень умный пёс, красивый.
Очень любит творожок,
Цветом пёсик буро-сивый.
Обращаться надо, люди,
Вам в редакцию газеты.
Встречу вас. Дружок.
С приветом»...
Есть у пёсика хозяин!
Юрой мальчика зовут.
Кот есть в доме у мальчишки.
Стёпкой котика зовут.

Как любил Дружок тихонько
Ночью донимать кота!
Но ему за это часто
Попадало... смехота!
Друг гоняется кругами,
В центре котик злой сидит
И на Друга ненавистно,
Очень злобно он глядит.
Но попозже подружились,
Стали с мячиком играть,
Под окно они садились,
Вместе бегали гулять.
Но теперь мы их оставим.
Пусть играются они.
Другу скажем: «До свиданья!
Приходи к нам во все дни!»

CORVUS

Черный ворон, что ты реешь
Над поникшей головой?
Не крылом меня ты греешь —
Ты зовешь меня с собой.
Кто-то ворона боится,
Кто-то дружелюбен с ним.
Для кого-то — просто птица,
Для кого-то — побратим.
Вы друг другу не партнеры,
Каждый только за себя.
Оттого, мой мрачный ворон,
Ты походишь на меня.
Я взлечу с тобой, как птица,
В небо, в облачную мглу!
Сети разорву, границы,
Несвободу прокляну!
Только ты не рей над сердцем,
Над поникшей головой...
Никуда уже не деться
От тебя мне, милый мой.

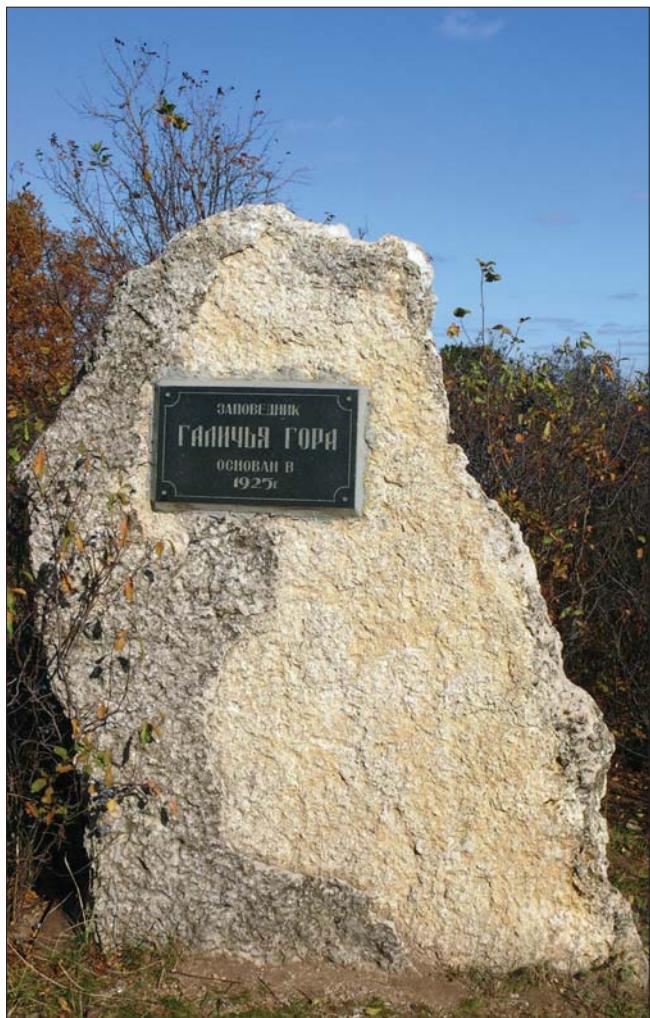

III. «Галичья гора» — первый заповедник центрального черноземья

«Немного уцелело в нашей области мест, где первобытная, существовавшая в доисторические времена растительность осталась неприкосновенной. К таким местностям относится Галичья гора».

П.П. Семёнов-Тян-Шанский

Заповедник «Галичья гора» передан Воронежскому госуниверситету в апреле 1936 года как структурное подразделение, со временем ставшее «крупным научным центром с широким спектром эколого — просветительской и исследовательской деятельности».

Рудольф РУДЧЕНКО

Выпускник биолого-почвенного факультета ВГУ, исследователь-натуралист, известный путешественник, автор научных публикаций и поэтических сборников; живёт и работает в Москве.

ПО ПРОЧТЕНИИ КНИГИ «ГАЛИЧЬЯ ГОРА» (в сокращении)

А. Мирошниченко

Своим мягким божественным светом
Озарила она те места
И то давнее —
Давнее лето,
Что запомнилось нам неспроста.

Ах, как молоды были душою
В том далёком былом
Ты и я.
Как любили мы оба с тобою
Незабвенные эти края.

По-над Доном —
С Крутого Обрыва
Открывалась бескрайняя даль.
А мы Блока читали с надрывом,
Уходя иногда в пастораль.

Мы Есенина «Иволгу» пели —
И не раз,
И не два,
И не пять.
Наши светлые звонкие трели
Нашей юности были под стать.

Сколько вёсен и зим пролетело
С той весёлой прекрасной поры,
Когда всё в нас играло и пело,
Когда в душах пылали костры.

Все они,
Словно быстрые птицы,
Растворились в осенней дали...
Вот и Жизни шальные зарницы
Полыхают всё чаще вдали.

Но печалиться, друг мой, не будем.
Ну, а если уж очень взгрустнём,
То на время про всё мы забудем
И на Галичью гору «махнём».

ГАЛИЧЬЯ ГОРА

Идём по склону по-над Доном —
В гостях у Галичьей горы.
Обитель —
Наряду с Кордоном
Нашей студенческой поры.

И вот Утёс —
Что к Небу ближе,
Здесь Ветры вольные поют.
Вблизи Утёса —
Ниже,
Ниже —
Там воды медленно текут.

Луга —
Палитра разноцветья
Высоких трав
И, просто крох,
Пришедших к нам сквозь лихолетья
Геологических эпох...

Суть —
«Мекка для натуралистов»*.
Разнокалиберных мастерей.
И для любителей туристов —
Природы искренних друзей.

Свиданья с Галичьей горою
Нас потрясают до сих пор.
Хоть и давно,
Само собою,
Должны начать мы разговор.

О том, как нам беречь Природу
Столь уникальных уголков,
Благоприятную погоду
Создав для этих островков.

---

* — В.И. Данилов. См. список литературы.

IV. Экология природы — экология души

*Природа не терпит неточностей
и не прощает ошибок.*
R. Эмерсон

ЭКОЛОГИЯ (от греческого слова «oikos», что означает — «дом»). Это наука, которая изучает отношения между всеми формами жизни на нашей планете и в окружающей среде. Поэтому забота о «доме» — это забота о нашей планете Земля, обо всех живущих на ней существах, об атмосфере, проблемах загрязнения среды обитания, рационального использования природных богатств, об экологии Души человека — «венца Природы»... Представляем стихи на тему, обозначенную в этом разделе, университетских поэтов: Людмилы Кольцовой, Галины Цараковой.

Людмила КОЛЬЦОВА

Член Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета ВГУ, доктор филологических наук, профессор.

Лауреат премии «Живые сокровища славянской культуры» Общественной палаты Воронежской области. Лауреат премии «Имперская культура» Союза писателей России.

***

Душа Земли доверчиво открыта
Была для Человека сотни лет.
Он собирал её плоды и сеял жито.
И благодарно кланялся Земле.

Он обнимал её в отчаянной печали,
И редко отдыхал от праведных трудов:
В лесах и на полях работа не кончалась
Для русских настоящих мужиков.

Он Землю защищал от вражеских набегов,
Свою спасая честь, ей верность сохранял.
И в песнях о степях, долинах, диком бреге
К земле любовь, как мог, перелагал...

В пословице недаром говорится:
Кто где родится — там и пригодится.

***

Природа Душу наполняет светом,
Поэтов вдохновляет на стихи.
Она сама — Царица всех поэтов,
Но страшен гнев разбуженных стихий.

Уже не буря мглою небо кроет,
А черный след ракетных кораблей.
И нет ни на земле, ни на море покоя.
Разрушился союз Природы и людей.

И недалек трагический конец
Коварного и жадного созданья,
Вообразившего, что он — всему венец,
Творец и покоритель Мирозданья.

Пройдут века. Всё зарастёт травою.
На луг зелёный снова выйдут двое.

***

Рассудку неподвластны, неизвестны
Секреты слова, звука красоты,
Бессильна логика перед чудесным,
И нелогичны Вера и Мечта.

В рассудочном, лишённом красок мире
О сердце и Душе не говорится вслух.
В нём места песням нет и звукам лиры,
Здесь торгаший царит тлетворный дух

Здесь «информация» заменой служит чувству,
Не нужен человеку — человек,
Рублём и долларом измерено искусство,
И, видимо, последним станет век,

Где заменяет Душу Интернет.
Откуда выхода к рассудку даже нет.

* * *

Нет свободы у леса и поля,
У луны, что плывет над рекой.
Все по Высшей свершается воле,
Управляется крепкой рукой.

Лишь одно в этом мире творенье
Норовит испытать вновь и вновь
Бесконечное Божье терпенье,
Безграничную Божью любовь.

Попирая законы Природы,
Позабыв назначенье свое,
Человек обретает свободу,
У других отнимая ее.

Но в незримой истерзанный битве,
Покаянной слезы не тая,
В смертный час вспоминает молитву:
"Да исполнится воля — Твоя!"

* * *

Для жестокости нет оправданья.
Только нет ей сегодня границ.
Потому так исполнен страданья
Крик больных растревоженных птиц.

Потому так печальны деревья
Даже в самом расцвете весны...
Умирает за старой деревней
Корабельная роща сосны.

Напоённые мертвый водою,
Как солдаты в жестоком бою,
Сосны падают, желтую хвою
Осыпая. На землю свою,

Что лечила смертельные раны
Самой страшной войны мировой,

И латала окопы и ямы
Мягким мхом и целебной травой.
Битва Жизни с войсками «ПРОГРЕССА»
Завершает трагический век,
Где сердца заменяет процессор.
И не нужен уже ЧЕЛОВЕК.

Он не слышит Судьбы приговора.
А Природа дает СВОЙ ответ,
За которым — конец. За которым
Оправданья жестокости — НЕТ!

Галина ЦАРАКОВА

Член Совета при Комитете по культуре и историческому наследию Воронежской обл. Думы, руководитель Эстетического центра им. Андрея Платонова, председатель Оргкомитета традиционных Дней поэзии ВГУ, редактор-составитель альманаха «Воронежский университет. День поэзии». За успешную профессиональную, культурно-просветительскую и творческую деятельность награждена Грамотами и Благодарностями различных городских и областных ведомств и организаций, в том числе Почётной грамотой Воронежской областной Думы и Благодарностью Государственной Думы РФ; медалями и нагрудными знаками, в том числе почётным Нагрудным знаком «За заслуги перед ВГУ».

ЗНАКИ ЗЕМЛИ

*Кто сказал, что Земля умерла?
Нет. Она затаилась на время.
Вл. Высоцкий*

Земля, родимая Земля,
Ты, говорят, ещё живая...
Цветут сады, и тополя
Тебя в июне «пухом» укрывают.
И в небесах горит закат,
И солнце радует восходом,
Но мы в плена бездумных трат,
Грозящих нам концом, исходом...
О, ты не чувствуешь тепла
Сердце, дарующих любовь,
Поскольку нежность умерла —
Тебя питают слёзы, кровь...
Нет мира средь твоих сынов,

Что «правят бал» последней тризы
В забвеныи Божеских основ
И пожинают катаклизмы.
Ты насылаешь нерадивым знаки,
В надежде обуздать ту нелюбовь,
Но их не видят «забияки»,
Приумножая зло мирское вновь.
Но как же образумить их, Земля,
Каким испугом или приговором?
Неужто всё напрасно было, зря —
Не избежать Содома и Гоморры?!

ВРЕМЯ «СОБИРАТЬ КАМНИ»

*Москва задыхается
от смога горящих торфяников*
(Из сообщений СМИ)

Горит Земля под нашими ногами...
Доколе будем лютыми врагами
Самим себе, народу своему,
Рачительному, здравому уму?
Давайте вспомним мы все вместе
О той высокой в мире чести,
Давайте обратимся к Богу
Лицом от каждого порога.
Возлюбим ближнего душою
И братство возродим святое...
Пора нам «камни собирать»,
Обиды, распри — забывать.
И вновь, единою семьюю,
Не разрушать, а созидать!

БЕЗДУШНЫМ

Силы тёмные, зависть жгучая
Да сестрица их — злость колючая
На Земле Людей расплодились,
Мелким бесом в бездушных вселились.
Те пошли в наступленье, на каждого,
Кто томим вдохновеньем, как жаждою,
Кто талантом от Бога отмечен,
Кто хотя бы немного замечен.
И сдвигают, смыкают ряды,
Хмурят грозные, медные лбы —
Не пробиться сквозь них, как сквозь льды,
Коли нету для них выгоды...
Нет, нельзя уповать на бездушных,
Ведь для них вы слывёте «ненужным»,
И они, улыбаясь натужно,
Съесть готовы вас сворою дружно.

Уповать можно только на Бога,
От него лишь поддержка, подмога
Тем, кто честь и движения нежной Души
Не сменял на чины и златые гроши.

ЯШЕНЬКА

Опять ряды кошачьи поредели —
Не стало Яшеньки на нынешней неделе.
Убили котика нарочно ль, невзначай —
Мы не узнаем имя палача.
Того, кто «рубит» всё и всех с плеча
И злость свою срывает сгоряча.
Да мерзкую личину, что Бес ему даёт,
Ещё обличьем человеческим зовёт.
Ему мешают Божьи твари,
Как летом мухи на базаре.
Не ценит он красы родной Природы,
Ведь нет Души у ирода — урода.
Забыта Заповедь: и в мыслях «не убий»,
И на Земле Людей живое не губи...

Господь злодеев призовёт к ответу,
Но только Яшеньки-то нету...

ДАВАЙТЕ ДУМАТЬ О ХОРОШЕМ

Давайте думать о хорошем,
Давайте доброе — умножим!
«Планета раскалилась добела»
От чёрных мыслей и деяний зла.

Давайте мы усилия приложим,
Очиститься всем страждущим
поможем
От мерзости содомского греха,
От тяжести златого кошелька.

Давайте, люди, помнить Бога...
Чтоб жить достойно, не убого,
Он наказал стыдиться нам порока
И гнать его от своего порога.

А если — нет, то не спасут посты,
На шее — золочёные кресты.

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ

ЖУРФАК ПОЭТИЧЕСКИЙ

Любите живопись, поэты!

Николай Заболоцкий
(творческое кредо
декана Тулупова)

Известно, что наш славный факультет журналистики —
флагман насыщенной, полнокровной, творческой,
профессиональной жизни ВГУ.

Представляем поэтическую ипостась
особых художественных
дарований журфака, поэтов:

Льва Кройчика,
Владимира Тулупова,
Ануш Давтян,
Екатерину Гарманову,
Клима Беляева,
Павла Пономарёва.

Лев КРОЙЧИК

Заведующий кафедрой истории журналистики и литературы факультета журналистики ВГУ, доктор филологических наук, профессор, литературовед, литературный и театральный критик, эссеист, «ум, честь и совесть» журфака.

* * *

И вновь декабрь. И снова снег.
И за окном смеется вьюга.
И наяву, а не во сне
Мы открываемся друг другу.
И я гляжу в твои глаза
(И даже не в глаза, а в очи),
А в них — то майская гроза,
То тишина июньской ночи.
А в них — то робкая мольба,
То острых шпаг прикосновенье...
Моя любовь, моя судьба,
Мои прекрасные мгновенья!
И я ловлю твой чудный смех,
И я твоим признаньем внемлю...
И падает притихший снег
На остывающую землю.
Но рвется солнце из-за туч,
И тьма ночная отступает,
И трепетной надежды луч
Нас вновь с тобой соединяет.
Среди пурги, среди зимы,
Наперекор снегам и вьюгам
Друг друга обретаем мы
И существуем друг для друга.

* * *

Мы с тобою не итожили,
Как мы эти годы прожили.
Чтоб там ни было —
все сложится.
Не поделится — умножится.
И не вычтется — прибавится
Все, чем жизнь обычно славится.
Радость, смех и боль сердечная —
Наше всё на веки вечные.

* * *

Нашей жизни скачут годы,
Словно кони.
Мы уходим, мы уходим
От погони.
Мы вперед летим отважно
За годами.
Все ль сбылось,
Что мы однажды загадали?

* * *

А.Б. Ботниковой

Мы упиваемся словами
Средь разговоров, лекций, книг
Но слово, сказанное Вами,
Вдруг останавливает миг.
И посреди напрасных споров,
Банальных слов, трескучих фраз
Мы чувствуем судьбы опору,
С любовью вглядываясь в Вас.
Пока Вы есть, нам страх неведом.
Так что ж нам горе горевать?
Мы все идём за Вами следом,
Чтоб нить судьбы не утерять.
И мы свои смиряем чувства,
По каплям выдавив раба...
«И тут кончается искусство,
И дышит почва и судьба».

* * *

А.А. Фаустову

Коль мог быть «Гейне из Тамбова»,
То почему же, право слово,
Не может жить учёным скромным
наш местный Лотман-Чернозёмный?
Ведь и среди чертополоха
Рождает гении эпоха!

* * *

Мне на барана глянуть любо.

* * *

Мой край Воронежский гремит
Простыми петухами.

* * *

Мычал телёнок на приколе,
Бежали куры под крыльцо.

Павел Касаткин

***

В одиночку и стадом, в дожди и бураны
Со строки на строку, из страницы в страницу
С тихим блеяньем гордо шагают бараны,
Овцы, куры, коровы и мелкая птица.
Сколько здесь аппетитных на вид петухов!
И сегодня, конечно же, каждому ясно:
Если сдать всю скотину его стихов,
Область выполнит план заготовки мяса.

Владимир ТУЛУПОВ

Декан факультета журналистики ВГУ, доктор филологических наук, профессор, редактор-составитель альманаха «Воронежский университет. День поэзии», творческая, одарённая натура художника и поэта.

ИСТОКИ

Простые истины и вещи,
простые запахи и звуки —
из них «монтируется» вечность,
хоть это и не «по науке».
Глас воронья в сосновой роще
(средь зданий сохранилась чудом!) —
сложнее кажется и проще
вернуть, что прячется под спудом...
Как в детстве, заглядевшись в небо,
представить яхту с парусами,
под перевёрнутой телегой
травинки изучать часами,
смотреть на воду молча, долго,
стеречь пугливых жеребят,
бродить как будто бы без толку
в лугах в компании ребят,
ждать молока в холодной кринке,
есть хлеб и яйца из печи...
Пастух и стадо на картинке —
ни звука... Сколько не кричи...

***

Минуты затишия —
покой иль тревога?..
О чём же молчишь ты,
немая дорога,
О чём размышляешь,
огнями мигая,

Забота тревожит
иль дума какая?..

Зимою ворчлива,
весною ты плачешь,
В июне-июле
ты весело скачешь,
Лишь осенью хладной
всегда молчалива —
Наверно, итожиши
всё неторопливо...

***

Нет, не стучит и не бьёт в его сердце
пепел Одессы:
не христианином был, не иноверцем,
попросту — бесом...
Утром встаёт и по улочке южной
мирно шагает,
в белой сорочке — костюм отутюжен,
горя не знает:
завтрак, обед, тихий час, наконец —
сытный ужин,
чай-то сынок, брат и муж, и отец —
всем-то он нужен...
Всем он доволен — жизнь удалась! —
пляшет и свищет,
не обернется — что за напасть? —
на пепелище...

***

Вадиму КУЛИНИЧЕВУ

Сердечный милый друг, тебя давно уж нет,
но помню, как сейчас, блаженную улыбку,
да-да, киваю вслед — ведь нету в том убытку,
что будто верю я: прошёл парад планет...
И он прошёл как раз над городом твоим,
и ауру создал: здесь расцветать талантам!
Что делать было нам, беспечным аспирантам,
другого дела нет, как не мечтать двоим...

А нынче я иду по улице твоей,
она, ты знаешь, друг, становится всё краше,
и улыбаюсь я словам тогдашним нашим,
но правы ж были мы с тобою, друг, ей-ей!
Жив город и театр, и новые поэты
нам дарят каждый год прекрасные стихи,
художники кладут точнейшие мазки —
всё так, как ты мечтал, и лишь тебя здесь нету...

***

Тихо,тише,ещётише —
я прислушаюсь к себе,
чтобы главное услышать,
чтобы рассказать тебе...
О рождении и смерти,
о тумане и воде,
о дыхании и ветре
рассказать хочу тебе.
О желаниях и мести,
о сгорающей звезде,
о свиданиях и лести
нынче напишу тебе.
О секундах и о вечном,
о тревоге и беде,
о простом, о человечном
стану плакаться тебе...

***

«Атмосферные явленья» — что за скучное
названье?!.
Разве можно обозначить так седеющий туман,
опустившийся на город, ещё спящий утром
ранним,
облаков чудообразных невесомый караван?..
Абрикосовое небо, изумрудные дождинки,
лепестков весенних клейких
беззащитность и наив,
хрупкость жизни и ранимость
у мерцающей снежинки
и пугливой малой речки
прихотлививший извив...
Это всё она — природа, по научному — натура,
это всё она колдует и травою шелестит...
Да, конечно, «гео-» «био-» —
и система, и структура...
Только сердце почему-то,
сердце бедное грустит...

Ануш ДАВТЯН

Доцент кафедры рекламы и дизайна факультета журналистики ВГУ, работает в университете с 2000 года, обладает завидным доброжелательным характером, а характер — это судьба.

***

Я не хочу быть девочкой,
Я не могу быть мальчиком.
Я буду белой стеночкой,
Я стану синим мячиком.

Играют дети мячиком,
Пинают и смеются,
Потом стоят у стеночки
И слезы тихо льются.

А мячик к черту катится,
А стеночка стоит.
«Какая каракатица!» —
Мне мама говорит.

КОНТРАСТЫ

Город котлованов и вавилонских башен,
Пирамид и сползающих в реку бугров.
Болтиком торчит современной торговли мечеть —
Центр европейской моды и потребительских снов.
Город болванов, барышень и чудаков,

Город, зажавший воды меж двух коленок,
Миллионный аппарат обменник,
Гигантский меняющийся ценник.
Дребезжащий, спешащий, манящий
И вязнущий в своих несбыточных порывах,
Мечтающий о прорывах,

Прячущий нарывы полуразрушенных
Подыхающих старых усадеб,
Лихо разбивающий бутылки о камень свадеб.
Центробежный и франкенштейнообразный,
Нежно-поэтический и безобразный.

***

Заплатив небесами, обрела ли я землю?
Одиноко и странно брожу по дороге.
Голосам человеческим больше не внимлю,
Замерзая, робея, стою на пороге.

Кто сейчас с теплотой отозвался о Боге?
Кто ты? Разве такие остались?
Встретимся завтра с тобою в остроге,
Я отда姆 тебе всю свою жалость.

***

Расставание расставит все точки над «и»,
Расстояние превратит нас
в маленькие черные точки.
Рассмотрев всевозможные «могли»,
«не могли»,
Разодрали нерушимое в мелкие клочья.

Чугунной решеткой отгородились от мира,
Обрекли себя на бессмысленный поиск смысла,
Чумные сидели во время чужого пира,
Болтались пустыми ведерками
На разных концах коромысла.

Екатерина ГАРМАНОВА

Окончила факультет журналистики ВГУ, работает по специальности, пишет стихи и прозу, профессионально занимается фотографией, интересуется инновационными компьютерными технологиями, ученица Льва Ефремовича Кройчика.

ПРО НЕЖНЫЕ ЧУВСТВА К ГОРОДУ

Здравствуй, чувство. Влюблённость ты
или любовь?
Здравствуй, Город, тебя ли встречала во сне?
Описать — не хватает придуманных слов.
Разменяю для сотни желаний монет.

И не важно, что скоро обратно: мой путь
только начался, Город. К твоим мостовым
я вернусь, обещаю. Конечно вернусь.
Чтоб всю жизнь отбивать каблуками по ним

Рваный ритм... А получится соло, дуэт
или трио — решает пускай за меня
Удивительный случай. Печалей букет
На билет в неизвестность спешу поменять.

Пустота — восхитительный воли глоток.
Вечер сумрак накинет на плечи и в путь.
Я надеюсь, сегодня ты не одинок.
Так хотелось бы знать. Но придётся уснуть
и увидеть во сне (Будет «в руку» пускай),
что живу тут уже много лет, много зим...

Выхожу с ветром пить остывающий чай,
Возвращаюсь — согреться дыханьем твоим.

ЛЕТНЕЙ ГРУСТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Время маков. Грибные дожди,
Вишни привкус, дневная жара...
Очень скоро — ты только дождись —
Разговоры, смеясь, до утра.
И поверь, что разлука нужна:
Станет жизнь по-другому идти
Не твоя в расставаньи вина,
Наконец-то его отпусти.
Без оглядки назад уезжай —
Многоточия — слабости пульс
Это был завершающий май —
Он окончил агонию чувств.
Ты найдешь себя в шуме дождя,
В ритме ветра, в других мостовых.
Знаешь, жить без него не любя —
Это лучше, чем с ним, разлюбив.
Равнодушие — лекарь судьбы.
Он, конечно, по-своему груб,
Но так нужен, когда на дыбы
От простого касания губ
Вдруг душа. А на сердце комок...
Много лучше забыть навсегда.
Уезжай в обозначенный срок.
А иначе случится беда.
А иначе забудешь себя.
Закопаешься в горы вины.
Уезжай. Ненавидеть любя —
Это призрак твоей седины.

В СПЕЛОМ ОМУТЕ ЗАКАТА

В спелом омуте заката
утонул вечерний Город.
Ветер разбросал украдкой
чых-то снов забытых ворох
и унес чужие письма —
выпустил их в море стаей —
может, чтобы они сбылись там...,
а быть может — нет... Кто знает?
Ночь-колдунья, смежив очи,
новый месяц загадала...
Так, внимая воле ночи,
начиналась жизнь сначала.

ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖОРДЖА БАЙРОНА TWILIGHT

Оригинальный текст TWILIGHT

It is the hour when from the boughs
The nightingale's high note is heard.
It is the hour when lovers' vows
Seem sweet in every whisper'd word.
And gentle winds and waters near
Make music to the lonely ear.
Each flower the dews have lightly wet,
And in the sky the stars are met:
And on the wave is deeper blue,
And on the leaf a browner hue,
And in the Heaven, that clear obscure
So softly dark and darkly pure,
That follows the decline of day
As twilight melts beneath the moon away.

СУМЕРКИ

Вот час, когда из чащи темной
Ты слышишь трели соловья,
Вот час, когда слова влюбленным
Шептать так сладко у ручья,
И ветры так нежны, и воды —
Рождают музыку природы.
Росой уже цветы полны,
Ждут звезды выхода луны,
Волна темнее и спокойней,
Деревьев почернели кроны,
Прозрачны небеса для взора,
Сквозь мягких облаков узоры
Спустились сумерки, день прочь,
Луна, и в свете лунном ночь.

Клим БЕЛЯЕВ

Студент четвёртого курса факультета журналистики ВГУ; природа щедро одарила Клима благородной внешностью и беспокойным характером, ищущим себя и смысла жизни.

АУТ (в сокращении)

подобие ревности съело возможный стон.
обидели, но не обиделся —
где это вы видели —
чтобы стулья были выше чем стол?

только пальцы сквозь волосы выдают
тень намерения моего —
только пальцы сквозь волосы
выдают менестрелям трубочки.

и реальность теперь весьма мнимы тоже
рядом с источником червоточин —
реальность стала неточной;
поля озимых сожжёные.

видимо это слабость —
славная видимость смысла скрытого.
жухлые рыжие листья —
бурого леса кладезь.

вот где родина всех метафор,
там где корни любых аллегорий.
слов решето — для живота колики,
скрутили как шею шарф.

а когда страшно стало,
что аж лицо кипятком —
не думай, что все всё поняли —
сумей представиться скомканным кулаком.

когда ты кулак — есть преимущества,
ведь лирика их — липкая слизь,
их движения — трясинная низменность —
мор в них, в них испарина душная.

я тебя раскусил сразу —
весь твой уровень душевной организации
измеряется счётом от одного до двадцати.
думаю, вантуз для тебя — загадка.

развёл тут игру в салочки,
мол, лучшая защита — нападение,
но ведь не поле боя здесь —
я не горланю как крачка.

я много чего не делаю —
не спорю о том кто из нас прав —
мне не надо излишних душевных трат —
ведь это велий удел.

и твой этот удар веслом —
небольшая потеря для моего войска.
щетинится, скалится моська,
а слон как шёл
так и идёт.

Павел ПОНОМАРЁВ

Окончил среднюю общеобразовательную школу с золотой медалью, ныне — студент факультета журналистики Воронежского госуниверситета, в 2015 году стал Лауреатом областной премии для одарённых детей имени Г.И. Горской, в 2017 году вышел сборник стихов «Покров», занимается общественной работой и краеведческой деятельностью, высоко ценит нравственные качества человека, что отражено в его гражданской лирике

***

Во мне хранится совесть поколений,
И в сердце ноет вечная вина —
Нас жизнь ведёт от миросотворенья
Вплоть до заката завтрашнего дня.

Душа и сердце веком заклеймёны
За все грехи и боли человечьи.
Моя Голгофа — помнить поимённо
Всех, кто остался в памяти навечно;

Та соль земли и память поколений,
Что я впитал от прадедов и дедов.
За униженья рабских поклонений
Поклон мой им! Я жизни бы не ведал

Без бичеваний и унижений,
Что им стерпеть и сдюжить довелось.
За слёзы бед и горечь поражений
Жить на земле мне грешной привелось;

За все обиды и непониманья,
За месть друзьям и преданность врагу,
Неподаяние. За непокаяние.
Неверие. «Не буду». «Не могу»;

За взлёт перед паденьем в час ненастный,
За реквием по ржавому рублю,
За полминуты «до» на зимней трассе
И за бесчувственное: «Не люблю».

Свою жизнью предкам я обязан —
Тем, чья судьба рекою быстротечной
Прошла в веках; и с той судьбой я связан
Одною нитью жизни общей, вечной.

И через смерть — во имя этой жизни;
И через тьму — на свет преображенья,
От пламени славянской пышной тризны
До искупленных слёз поминовенья.

Не я — так кто же совесть лет разбудит?
Не мне — кому ж любить, беречь, страдать?
Не я — так кто же помнить это будет?
Не я — так кто же будет виноват?

***

Мы говорим на разных языках.
Быть может, мы с тобой с других планет —
Где слово «да» синоним слову «нет»,
А на «прощай» всегда ответ «пока»?..

Но может, это вовсе не беда,
Напротив, — исключительный пример?!

Дай руку мне. Будь рядом. И тогда
Мы вместе переступим тот барьер.

Всего-то лишь... Так просто и легко!..
Порою близко — очень далеко,
День — год, недели что века...
Дай руку мне! А вот моя рука.

Стихи студентов — участников литобъединения «Аргонавт» исторического факультета ВГУ на тему «Хаммурапи»

ХАММУРАПИ — царь Вавилона, правил приблизительно в 1793—1750 годах до н. э., из I Вавилонской (аморейской) династии, мудрый правитель, искусный политик и полководец. С его именем связано возвышение Вавилона.

Полина НЕСТЕРОВА

***

Я — Хаммурапи, сильный царь,
Единственный и несравненный.
Мои законы совершенны, —
И вечен Мардука алтарь.

В жилища к злым и непокорным,
Как лихорадка, я проник...
Я победил земных владык
Стал для богов непобеждённым.

Я в жертву женщину принёс
В похвальной кротости сердечной:
Её в одеждах подвенечных,
И в ореоле чёрных кос.

Юлия СЕДЛОВА

МОНОЛОГ ХАММУРАПИ

Склонись предо мною, народ Вавилона:
Я — Хаммурапи — наследник богов!
К злу и насилию я непреклонен.
Царь я. И буйвол. Гроза для врагов.
Тот, кто помиловал Ларсу беззлобно
Кто приласкал и народ, и царей
Руки которого, лучики словно
Зелень вскрывают обширных полей.
Шамаш бессмертный вручил мне законы
И повелел соблюдать их всегда
Кто бы ты ни был — авилум, мушкенум
Раб иль пришелец в мои города.

МОНОЛОГ РАБА

Тяжела моя рабская доля:
Я на вольных просторах безволен.
Я одно лишь право имею —
Быть бесправным: мною владеют.
Запах пота, пыли и боли...
Лишь бы только был мною доволен,
Тот, кто властно пленяет меня,
Хоть рождён он таким же, как я.

Изгибаюсь под тяжестью ноши.
Я изрядно жизнью поношен.
И изгорбив костлявую спину
Так бесславно в труде я и сгину.

Елена КОВАЛЁВА

***

Забрал ты сына от моей груди,
Пообещав ему корону,
власть, свободу

О, Хаттусилис, если бы не ты,
Я б слёзы не лила сегодня, словно воду.

Ты обманул меня! Племянника предал!
Ты трон сулил ему и власть свою —
божественную силу
За что Мурсилису недолжное ему отдал
Древний обычай хеттов выбросил ты в Силис.
Кто мы теперь? Как брат или сестра?
Или враги навек, расставшиеся гордо.
Кощунствующий нормами отцов —
не житель в мире этом — прах
И это знают все и каждый твёрдо!

Анастасия МАКАРЕНКО

***

Он дал закон — и люд свободный жил,
Храня его как серебро, скаредно.
Он был царем, которого любил,
И стар, и млад. Богатый или бедный.

В мольбе своей ко всем благим богам,
Ни на мгновенье — нет! — они не позабыли
Воздать хвалу царю по всем его трудам!
И за заботу Анума с Энлилем.

Он это делал, строго и понятно,
и не просил за то высокой мзды.
И не ушел, как просто смертный всякий.
Но умножал добро сакральной борозды!

СТИХИ ВЕЛИКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ

Художественные переводы на русский язык выполнены учащимися и выпускниками гимназии имени А.В.Кольцова. Представлено руководителем проекта «Творчество», преподавателем английского языка гимназии имени А.В. Кольцова Надеждой Худенко.

Robert Louis STEVENSON
(1850—1894)
AUTUMN FIRES

In the other gardens
And all up the vale,
From the autumn bonfires
See the smoke trail!

Pleasant summer over
And all the summer flowers,
The red fire blazes,
The grey smoke towers.

Sing a song of seasons!
Something bright in all!
Flowers in the summer,
Fires in the fall!

Роберт Льюис СТИВЕНСОН
ОСЕННИЕ КОСТРЫ

Сквозь все долины и сады,
Ты глянь, неодолимо
Бредут осенние костры
Тропинками из дыма.
Нас лето тешит красотой,
Но всю красу цветов
Прячет осень в башни дыма
Над пламенем костров.
У каждой песни свой сезон!
Подарки их пестры.
Приходят летом к нам цветы,
Чтобы упасть в костры!

Станислава КЛЮЧНИКОВА

William WORDSWORTH
(1770—1850)
I WANDERED LONELY
AS A CLOUD

I wandered lonely as a cloud
That floats on high o'er vales and hills,
When all at once I saw a crowd,
A host, of golden daffodils;
Beside the lake, beneath the trees,
Fluttering and dancing in the breeze.

Continuous as the stars that shine
And twinkle on the milky way,
They stretched in never-ending line
Along the margin of a bay:
Ten thousand saw I at a glance,
Tossing their heads in sprightly dance.

The waves beside them danced; but they
Out-did the sparkling waves in glee:
A poet could not but be gay,
In such a jocund company:
I gazed—and gazed—but little thought
What wealth the show to me had brought:

For oft, when on my couch I lie
In vacant or in pensive mood,
They flash upon that inward eye
Which is the bliss of solitude;
And then my heart with pleasure fills,
And dances with the daffodils.

Уильям ВОРДСВОРТ
НАРЦИССЫ

Подобно облаку, чья тень бродила по полям,
Скитался я, потерянный в просторе;
Как вдруг, слепя сияньем, представилось глазам
Нарциссов желтых нескончаемое море.

И всё вокруг лишь подчеркнуло красоту
Их трепетного танца на ветру.

И словно тысячи сверкающих созвездий,
Текущих в вышине по Млечному пути,
Цветочный караван казался бесконечным,
Шагающим вдоль склонов бухты у воды.
Я в изумленье замер, недоумевая:
Откуда столько жизни в этом диком крае?..

А в бухте волны танцевали, но
Очарованием и волшебством нарциссов
они, увы, не обладали...
Улыбки не сдержать поэту
В компании веселой этой!
И я, вздыхаю всё, пытаясь разобрать,
Что желтые бутоны хотят мне рассказать.

Так годы шли, а я, поддавшись размышленьям,
Тоскуя или будучи счастливым,
Всё вспоминал цветочную долину с восхищеньем,
Где утешение обрел поэт, судьбой гонимый,
Где мог души отчаянной скитальца крик
Свободу ветра обрести на миг...

*Дарья ДАНЦЕР — выпускница гимназии
имени А.В.Кольцова, студентка ВГУ*

Robert BURNS
(1759—1796)

A RED, RED ROSE

O, my love is like a red, red rose,
That's newly sprung in June.
O, my love is like the melody,
That's sweetly played in tune.

As fair art thou, my bonny lass,
So deep in love am I,
And I will love thee still, my dear,
Till all the seas go dry.

Till all the seas go dry, my dear,
And the rocks melt with the sun!
And I will love thee still, my dear,
While the sands of life shall run.

And fare thee well, my only love,
And fare thee well a while!
And I will come again, my love,
Though it were ten thousand mile!

Роберт БЕРНС
О, ЛЮБОВЬ,
ТЫ — РОЗА КРАСНАЯ

О, любовь, ты — роза красная
В цветения сезон.
О, любовь, ты — как мелодия,
Играемая в тон.

И больше жизни я любить,
Всегда буду тебя.
А разлюблю я лишь когда,
Исчезнут все моря.

Исчезнут все моря, мой друг,
Расплывится гранит.
И, ускоряя ход, песок,
Как жизнь, не убежит!

Теперь прощай, любовь моя.
Хотя... до встречи, нет!
Ведь я вернусь, любовь моя,
Пройдя весь белый свет!

*Никита СКОМОРОХ — выпускник
гимназии имени А.В.Кольцова, студент ВГУ*

Robert BURNS
(1759—1796)
MY HEART'S
IN THE HIGHLANDS

My heart's in the Highlands, my heart is not here,
My heart's in the Highlands a-chasing the deer —
A-chasing the wild deer, and following the roe;
My heart's in the Highlands, wherever I go.
Farewell to the Highlands, farewell to the North
The birth place of Valour, the country of Worth;
Wherever I wander, wherever I rove,
The hills of the Highlands for ever I love.
Farewell to the mountains high cover'd with snow;
Farewell to the straths and green valleys below;

Farewell to the forests and wild-hanging woods;
Farwell to the torrents and loud-pouring floods.
My heart's in the Highlands, my heart is not here,
My heart's in the Highlands a-chasing the deer
Chasing the wild deer, and following the roe;
My heart's in the Highlands, wherever I go.

Роберт БЕРНС
В ГОРАХ МОЁ СЕРДЦЕ

В горах мое сердце, оно не со мною,
Там зверя преследует узкой тропою;
За гордым оленем и быстрою ланью
Спешит оно, где бы я ни был в скитаньях.
Прощайте же, горы, мой Север, прощай!
Ты — родина мужества, доблести край!
И где бы я ни был и где б ни скитался,
Я сердцем навеки с тобою остался!
Прощайте, вершины, покрытые снегом,
И реки равнин со стремительным бегом;
Прощайте, утесы, скалистые кручи,
Олена зов трубный над лесом дремучим!
За гордым оленем и быстрою ланью
Спешит мое сердце, когда я в скитаньях,
Преследует зверя узкой тропою;
В горах мое сердце — оно не со мной.

Елена АНДРЕЕВА

МОЁ СЕРДЦЕ В ГОРАХ

Моё сердце в горах, моё сердце не здесь,
Моё сердце в горах, сам в погоне я весь:
За оленем, косулей бегу по пятам.
Моё сердце в горах, и душою я там!

Прощайте же, горы, и Север, прощай!
Вы — доблести кладезь, вы — мужества край.
И где бы я ни был и где б ни бродил,
К горам я навеки любовь сохранил.

Прощайте, вершины, накрытые снегом,
Прощайте, долины под облачным небом,
Прощайте, леса, и тенистые рощи,
И горные реки, что чисты и мощны.

Моё сердце в горах, моё сердце не здесь,
Моё сердце в горах, сам в погоне я весь:
За оленем, косулей бегу по пятам.
Моё сердце в горах, и душою я там!

Владимир КОРОБКИН

В ГОРАХ МОЁ СЕРДЦЕ

В горах мое сердце, не здесь, не со мною;
В горах за оленем несется стрелою,
За диким оленем летит оно следом,
В горах мое сердце, где бы я ни был!
Прощай моя Родина, Север мой милый,
Где доблесь с достоинством неразделимы,
Куда бы ни шел я, и где б ни бродил,
Страну этих гор навсегда полюбил!
Прощайте, вершины высокие снежные,
Прощайте, долины зеленые нежные,
Прощайте, леса и заросшие гущи,
Прощайте, ручьи и потоки ревущие!
В горах мое сердце, не здесь, не со мною;
В горах за оленем несется стрелою,
За диким оленем летит оно следом,
В горах мое сердце, где бы я ни был!

Александра ЗАВАЛИШИНА

Robert FROST
(1874—1963)

**STOPPING BY WOODS
ON A SNOWY EVENING**

Whose woods these are I think I know.
His house is in the village though;
He will not see me stopping here
To watch his woods fill up with snow.

My little horse must think it queer
To stop without a farmhouse near
Between the woods and frozen lake
The darkest evening of the year.

He gives his harness bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sound's the sweep
Of easy wind and downy flake.

The woods are lovely, dark and deep,
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.

Роберт ФРОСТ
СНЕЖНЫМ ВЕЧЕРОМ В ЛЕСУ

Чей это лес, я, может, знаю:
Хозяин спит в своём дому.
Он не увидит, не узнает,
Что я на лес его смотрю...

Остановись, мой верный конь!
Ты удивлен, глядя кругом.
Прозрачный воздух, тишина,
Лишь лес и вечная зима.

Стоишь ты, бубенцом звения,
Вопрос в глазах: «Не сбился ль я?
Стою в снегу, где нет жилья?»
В ответ снежинок кутерьма.

Ах, как загадочны леса:
Манит, чарует их краса.
Но едем мы скорей туда,
Где ждут тебя, где ждут меня!

*Анна КОРЫСТИНА — выпускница
гимназии имени А.В.Кольцова,
студентка 4 курса филфака ВГУ*

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЁЗ

Я НЕ ХОЧУ...

Я не ищу желаний между строчек,
Я не спешу идти куда попало.
Я не хочу любимой быть в рассрочку.
Я не хочу... ведь этого мне мало!

ИСКУПЛЕНИЕ

Искупленье — словно у черты...
Искупленье за несовершенность
И за отреченье от мечты,
Иль души врожденную бездомность...
Искупленье за свои ль грехи
Или за чужие ожиданья?
Для себя пророчества в стихи?
Может быть, оно — мое призванье?

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ...

Благодарю тебя за то,
Что ты сегодня не со мной.
За то, что ты, на грани света
В прозрачном облаке рассвета,
Играешь не моей судьбой.
Благодарю тебя за это.

ОТПУСТИТЬ...

Никого не осуждать — мы не в праве.
Никому не досаждать, Бог избави.
А еще уметь простить и проститься,
И прощанье отпустить Белой птицей.

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА

ЖЕНЩИНА СМЕЕТСЯ...

Коль над собою женщина смеется,
Хандра к ней в душу не пробьется...
Чем предаваться всуе пессимизму,
Пытаюсь поддержать свою харизму!!!

БЛАГОДАРЕНИЕ...

Благодарю за счастье быть такой —
Не ведающей зависти и злости.
Я не прошу преподнести покой,
Коль прилетает Ветер в гости.
Зима снежок забросит далеко,
А лето — томно наградит рассветом...
О, Боже мой! Как дышится легко!
О Господи! Благодарю — за это!

РЫЖАЯ РЫЖЕСТЬ

И даже в рыжесте моей
всегда присутствует весЕлинка.
От непогоды скверных дней
спасает малая соломинка.
Нежданный солнечный денек
и — позабыта непогода.
Пожалуй, в Осени своей
люблю любое время года.

ТОЛЬКО СВИСТНИ...

Забери меня от меня,
Успокой мои грешные мысли...
Обо всем забываю, любя,
И несусь — как дурак, только свистни ...

Екатерина ГАРМАНОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ... ПОЧТИ ВСЛУХ

***

Как виселица — распорядок дня.
И как палач — ты сам и день вчерашний.
А можно было — что-то поменять.
А можно было? Можно. Только — страшно.

***

Мы так похожи? Вы серьезно? Нет.
Я лишь хочу в доверие втереться,
А позже вместе истину в вине
Искать. А позже — нож. Конечно, в сердце.

***

Как бабочки полёт её рука,
На бис срывает гром его проклятий.
А, кажется, ещё вчера река
Страстей бурлила на краю кровати.
И брошенные в пустоту слова
Лишь публики дождутся. Сотни копий
Осядут в мыслях. Чья-то голова
Нас изощренно в них потом утопит.

***

Придется вновь одеться по погоде:
немного грима, капелька тоски...
Скажите мне, сегодня счастье в моде?
В ходу улыбки или каблуки?
Гадаю на замерзших пальцах снова
о том, каких набрать с собою слов...
Декабрь, утро, спальня, полседьмого...
И хочется не наблюдать часов...
Забыть или запомнить? Вот проблема....
Как водится, придумала сама...
Ведь я же женщина... Почти поэма...
Похоже, правда, горе от ума...
Извечные вопросы (что же делать,
когда кругом никто не виноват)...
Но в завтра я шагать пытаюсь смело,
Чтоб с мелочью не повернуть назад...
А там уж выбор ждет меня. Как раньше....
В ходу улыбки или каблуки?
Ты где-то рядом. Значит, вместе дальше....
Немного счастья, капелька тоски.

***

Смотри, в моих руках живет печаль.
Она в стихах пытается прижиться.
Возможно, это Вечности печать.
Я завтра отпущу ее. Как птицу.

***

Кошачьими шагами ночь ко мне
Крадется, чтобы помурлыкать всласть.
Струится грациозно по стене
Шальная тень, ей хочется упасть.

***

Любовь? Влюблённость? Что это? Зачем?
Забудь, смотри, тут можно заработать!
И вновь минуешь ряд запретных тем,
Чтоб понедельник только не в субботу.

***

Идти, не замечая, что вперед
Затылок смотрит — будущего знамя,
Как это популярно стало. Вот
За что мы так не любим расстоянья.

***

Полунамеки, полувзгляды, ложь
И шарфом шелковым по коже ветер.
Чего ты от меня сегодня ждешь?
И в чем же смысл игры? В твоем ответе?
В моем вопросе? Это ли не фарс —
Притворство, поворот на триста двадцать,
Потом еще на сорок. Пробил час?
Но где часы и от кого скрываться?

Сергей ПОПОВ

НЕ СОН ЛИ...

Перепились седые дяди
да и по норам разбрелись.

Бушует пагуба разъятья,
что ржавый ясень на ветру.
И если ясельные братья
проснутся завтра поутру,

припомнят дом и дым над крышей —
пустые сны, былые дни —
всё невесомей, горше, выше —
и там созвездия одни.

***

Не сон ли, что в прежнем режиме
ночами сменяются дни.
И жили с тобою, не жили —
к утру только слёзы одни.
И вся режиссура природы —
радение сдать в никуда
любого из нашей колоды —
разборы не стоят труда.

А недоумения эти —
не нам, а главрежу извне —
о глупом выбытии Пети,
о катином тёмном окне.
И сердце — как будто из ваты,
и скулы — в холодном поту:
пейзажи, они слабоваты
всерёз восполнить пустоту.

Для новой, как будто бы, пьесы
вся сцена освобождена...
Но неизводимые бесы —
стилистика прежнего сна.

***

Увы, твои мальчишьи сходки,
пацанство, глупое кино.
Запасы вымысла и водки
вчистую кончились давно.
Перевелись — и бога ради —
всё глуше даль, наглее близь.

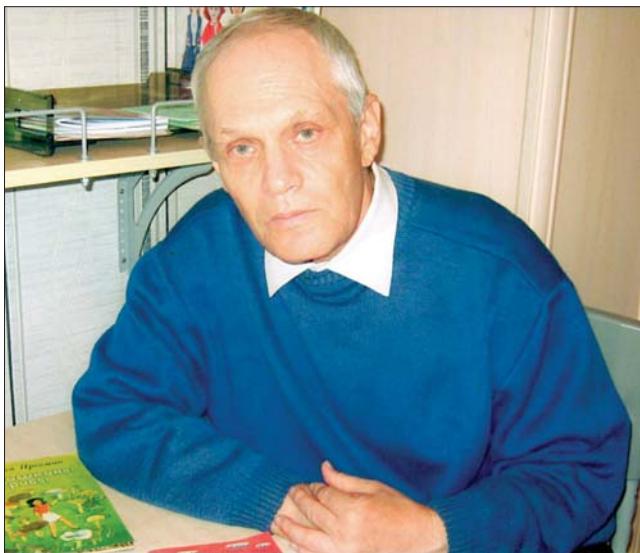
По косогорам сохнет глина.
Пылится лето у дверей.
Неукоснительная Нина
и уморительный Андрей
 заводят речь о том, что скоро
сентябрь подступит ко двору,
осядет пыль у косогора
и станет зябко поутру.

Скамьи облуплятся в беседке,
паслён сольётся с лебедой.
и закудахтают соседки
о прежней жизни молодой.
И если курица не птица,
то осень всё-таки петух —
клюёт, кобенится, когтится,
покуда день твой не потух.

Покуда в сон твой долгожданный
переселятся не спеша
Андрей и Нина, Стас и Анна
и все былые кореша,
которым надо завтра в школу
у перепачканной доски
с трудом прилаживать к глаголу
времён нелепые тиски,

чтоб было детское зубило
о неуступчивый металл.
Итак, ещё раз: «— или, — ило».
И дальше: «— али, — ало, — ал».

Аркадий ПРЕСМАН

КТО ЕСТЬ КТО

МОЙ ВОРОНЕЖСКИЙ ТРАМВАЙ

На Заставе сняли рельсы —
это вовсе не враньё.
На Заставе сняли рейсы
в детство давнее моё.
Мне бы только путь-дорожку
на беспутье различить,
мне бы только на подножку
на железную вскочить.
Чтоб кондуктор называла
близлежащие места
от Кольцовской до вокзала
и Чернавского моста.
Чтоб на остановке дальней
отворил мне двери в май
друг мой верный, друг мой давний,
мой воронежский трамвай.

О ХИЩНИКАХ

Мне добычливый беркут по нраву,
серый волк мне собаки милей.
Я люблю их за хищную славу,
ненавижу за это людей.
По затонам речным не кочую,
не пою про степное житьё,
но порой по-звериному чую
острозубый капкан и ружьё.
Замираю тревожно при этом.
Что ж, охотники зверя сильней.
Повторить я готов за поэтом,
что не волк я по крови своей,
что в другой себя чувствую роли,
но угрюма и мнительна власть.
Лучше замертво рухнуть на воле,
чем покорно в неволе пропасть,
чем в ночи лихорадочно-чёрной
своё тело раздаривать вшам,
как поведал о том заключённый
по фамилии Мандельштам.

ОДНОМУ ПОЭТУ

Новой книжкой разродился
мой усидчивый собрат,
в ней читателям явился
донник, дождик, звездопад...
В ней вольготно и рассвету,
и соломенной глухи...
Одного в ней только нету —
человеческой души.

КТО ЕСТЬ КТО

Вл. Б-ву

Глядят угрюмые сычи
из непроядной полночи.
На свете есть и светочки,
на свете есть и сволочи.
А ты ужом свернулся вдруг,
ты существо холодное —
не враг заклятый и не друг,
а просто земноводное.

ОБЕД

Раскрошил я пряник зря
в скверике, где клёны:
запугали снегири
жадные вороны.
Урезонь таких сластён! —
налетели грудой.
Отодвинут, оттеснён
ими красногрудый.
Падал снег, и шёл обед,
как за белой ширмой.
Серых много, ярких нет.
Улетел снегирь мой.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЁХСТИШИЯ (ПОДРАЖАНИЕ ЯПОНСКОМУ ПОЭТУ XVII ВЕКА БАСЁ)

***

Бык по-испански торо.
Торо по русски бык. —
У каждого народа свой язык.

***

Одни ломают голову,
Другие валяют дурака. —
Генетическая предрасположенность.

***

Один глаз косит налево,
Направо косит другой. —
Мировоззренческий диссонанс.

***

Совесть не товар.
Но ею приторговывают. —
Коммерческая тайна.

***

Белая, чёрная, красная, жёлтая...
Только четыре расы. —
Мало было красок у Бога.

***

Одни вяжут веники,
Другие — лыка не вяжут. —
Антропология различий.

***

Кто-то верит в демократию.
Кто-то в доброго царя. —
И те, и другие зря.

Валентин РАХМАНИН

ДЕЛОВЫЕ СОВЕТЫ

***

Не возноси свою гордыню,
Себе цепы не набивай.
И честной правды вкус полынnyй
Как исцеленье принимай.

***

И скажу я над грешной чаркой,
Чтобы горько ее допить:
Не целуйтесь с породной овчаркой,
Если где-то дворняжка скулит.

САМОИРОНИЯ

***

Грехов немало за мной.
Но я избежал один:
Часто я спорил с судьбой,
Но за нос ее не водил.

***

Я вышел из темноты,
И опущусь во тьму...
Светлые были мечты,
Я их с собою возьму.

***

Мне как-то неприлично
Признаться во хмелю:
За чаркою «Столичной»
Я сам себя люблю.

***

Ветер дует в мои двери.
Я дрожу, ругаю:
Ну какие же тетери
Дверь не закрывают?

***

Не знаю, кому я обязан
Сказать сокровенное слово:
Ум не заходит за разум,
Коль нет ни того, ни другого.
Ум затерялся в раздумьях;
Разум увяз в сомненьях.
А от проблем угрюмых
Устало сердцебиенье.
Мой узел еще не развязан;
Костер мой пока не потушен.
Кричу я: Да здравствует Разум! —
Так завещал нам Пушкин.

Елена СМОЛИЦКАЯ

***

А ко мне мои студенты
набиваются в друзья.
Скоро будут под контролем!
Всё о них узнаю я!

ЧАСТУШКИ

***

Я за пропуски ругала одного студента,
Ну а он — такой хитрец —
мнесыпал комплименты!

***

Изучали мы закон, выбирали главное.
А Петрова обводила буковки заглавные!

***

Я халтуру не терплю, аж студенты плачут.
Двойки ставить не люблю, ну, а как иначе!

***

Мне студенты рассказали,
как проводят выходной.
Я под грузом впечатлений
еле доползла домой!

***

Иванова умоляла отпустить с занятий,
Потому что к ней придёт
любушка Игнатий.

***

Вижу я: идёт студентка
с разрисованной рукой,
И она мне объясняет:
«Трудный был урок такой!»

ЗВЕРИ И ПРОЦЕНТ (басня)

Козёл Иван и волк Доцент
Пожить решили на процент.
Зачем трудиться им теперь?
В лесу уж знает каждый зверь:
Раз в месяц сливки собирают
И в магазин скорей бегут.
Доход идёт, и без труда
У них одежда и еда!
И зайцы, лисы во всю прыть
Бегут, чтоб депозит открыть.
Все веселились ровно год.
Процент идёт, но пуст живот.
Весь лес трудиться перестал —
Голодный год в лесу настал.
Карманы деньгами полны,
Но нет во рту кроме слюны
Ни капли. Мельница пуста,
А вместо ржи — трава густа.

Мораль сей басни — как укор:
В лесу настал голodomор,
Ведь в деньгах толку нет совсем,
Коль без товара дать их всем.
Имейте, граждане, в виду:
Не производят банк еду,
А дутый банковский доход
За счёт трудящихся идёт.
И чтоб всё было по уму,
Трудиться надо самому!

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА

«ПОВТОРИТЕ, ПРОФЕССОР!..»

«Повторите, профессор!..» Ведь мне не успеть
За твоими губами и умнотью слов,
Пока что-то в груди продолжает гореть
И томиться в объятьях незримых оков.

И герои томительных лекций твоих
Каменеют пред нами, не пряча лица,
Демонстрируют нам безразличие их
К твоей тихой науке и нашим сердцам.

Неужели и ты, хан гарема из книг,
С трепетаньем в груди, темнотою в глазах
Своей даме писал безрассуднейший стих,
Не считая размер и ошибки в слогах?

Неужели и мы из реальных миров
Перейдем в тишину, изучая весь век
Шепот Богом забытых тяжелых томов
В пыльных залах покинутых библиотек?

И поднимемся на кафедральный помост
Без оваций давно возбужденной толпы —
Ради тех, кто давно переехал в погост
И стучится сюда из глухой темноты.

И они, каменея в тревоге своей,
В невозможности спорить и вновь говорить
Вдруг услышат, как кто-то из новых детей,
Замечавшись, попросит меня повторить.

ЗОЛОТОЙ ОРЁЛ

Что ни яма — то нам окоп:
Брось в нее, а мы встанем в бой.
Попытайтесь вогнать нас в гроб
Вашей подлостью и клеветой!

В пестроте городов и сел,
Пока наша страна жива,
Пока наш золотой орел
Расправляет свои крыла,

Пока хлещет тугой бич
По спине молодую Русь, —
Зарождается грозный клич
И горит учащенно пульс!

Если атом, война и смерть
(Не дай Боже) поднимут наган —
Они нашу оплавят твердь,
Но потом развернутся к вам.

Если дьявол, от злости бледный,
Нас растопчет чужой ногой —
Вместе с нами все наши деды,
Вплоть до Рюрика, встанут в строй!

Наш огонь запылает снова —
Его искру зажмем в кулаке.
Сохрани же, Господь, любого,
Кто ударит нас по щеке!

Неловко говорить об «уважении»,
когда в умах одно «брожение».

* * *

Ласкает слух понятие «овация»,
а как нам «прибавляет» сил новация —
«оптимизация»!..

* * *

Вращаешься среди людей «приватных» —
пугаешься числом «неадекватных».

* * *

Не загоняй себя в тупик —
мир за окошком многолик.

* * *

Веры нет тому, кто льстит —
«не всё то злато, что блестит».

* * *

Непросто излучать тепло
тому, чей фетиш — «барахло».

* * *

Не мелочимся: до небес
возрос наш «шкурный» интерес.

* * *

Настало время «бонусов» и «грантов»
и почему-то много эмигрантов...

* * *

Дичаем потихоньку, господа, всё больше
«сюр-» да «арт-», «искусство», хоть куда!

* * *

Коль в вас вселился «мелкий бес» —
сомнительный прибавлен вес.

* * *

Не тот артист, кто бороду «прилепит»,
а тот, в ком луч таланта светит.

Галина ЦАРАКОВА

C'EST LA VIE (ТАКОВА ЖИЗНЬ)

* * *

Чем удивить мещанское подворье? —
«златую цепь» и дуб им с Лукоморья.

* * *

Из «вечных» ценностей
«кормушку» предпочитает хрюшка.

* * *

В погоне за наживой не стать бы
«тварью вшивой».

* * *

Попался зайка на «клубничку» —
проникла в дом его лисичка...
и нет ни дома, ни «налички».

* * *

Завистникам скажу одно:
смирись, что не тебе дано.

* * *

Понятию «интеллигент» всё реже
в жизни есть эквивалент.

* * *

Ты хочешь Родине служить,
а прохиндей — «красиво жить».

* * *

Инстинкты дикарей влекут нас
в цирковые двери — глазеть,
как «скачут» дрессированные звери.

* * *

«Цветёт» безнравственность у тех,
кто ратует за безнаказанность «потех».

* * *

Во власть порой влечёт корысть:
брешь в госбюджете для себя прогрызть.

* * *

Не ноша давит дел-забот,
а «погоняло — доброхот».

* * *

Не жди награды за добро
от тех, в ком подлое нутро.

* * *

Под натиском словесного свинца
не потеряй ни чести, ни лица...

* * *

Когда «снуёшь» туда-сюда,
твой пункт конечный — в никуда.

* * *

Всё мельче люди-светлячки —
едва заметны чрез очки.

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ декана ТУЛУПОВА

и упал, и распластался,
в корпус вход загородив,
подойди к нему немедля,
улыбнись и громко-громко
(он же, старый, плохо слышит)
отчекань: «Иван Иваныч,
с добрым утром!» и тогда уж,
дань отдавший уваженья,
мимо вахты в раздевалку
ты с друзьями удались.

* * *

Если ты по коридору
мчишься, чтоб успеть на пару,
а навстречу Дробышевский
стопы правит в деканат,
не сворачивай, не надо,
а не то упрешься в стенку.
Тормози-ка лучше в препа —
Палыч мягкий. Он простит.

* * *

Если вредный, очень вредный,
самый-самый вредный препод,
вам зачёт опять не ставит,
то признайтесь, что не просто
пропускаете вы пары,
а ночами (да, ночами!)
у постели вы сидите
бедной бабушки-старушки,
что болеет (да, болеет!)
весь семестр, и читать вам
просто некогда, поскольку
эта хворая старушка
вашей требует заботы ежечасно,
еженощно. А теперь что,
за гуманность незачётом вам платить!..

* * *

Если ты, спеша на пару,
вдруг увидел, как ваш препод,
старый препод поскользнулся

Если ты, студент журфака,
написать решил заметку,
то подумать должен сразу
что и как в ней поругать.
Поругай журфак сначала,
универ, конечно, следом.
губернатора впридачу,
мэра, транспорт, МВД...
Жди потом, что в Абиреге
в блоге кое-что напишут,
и зачёт, конечно, быстро
кто-то выставит тебе...

КОЛЛЕГАМ

* * *

Если с кафедры соседней
вдруг коллеги сели в лужу,
расскажите в деканате
и хватайтесь за живот...
Пусть коллеги в луже знают:
вас они не огорчили —
вы ж друзья, друзья ж не любят
огорчать своих друзей.

* * *

Если вдруг на день рождения
пригласит вас Л. Е. Кройчик,
сесть старайтесь рядом с тортом
или с вазочкой конфет.

Требуйте куски помельче,
чтоб быстрее проглотить,
а конфеты — подороже,
лучше — чистый шоколад.
И тогда, я знаю точно,
Кройчик вас навек полюбит,
и всегда на день рождения
будет вас, уверен, звать.

* * *

Ты Бебчук стараися реже
попадаться на глаза —
никогда не знаешь, что ей
завтра в голову взбредёт:
ООП верстать заставит,
ФГОС новейший проверять....
Может вдруг подкрасться сзади
и включить в методсовет,
или выскочит из двери
и отправит руки мыть...
Нет уж, лучше с этой дамой
не встречаться никогда.

САМОМУ СЕБЕ

* * *

Если к вам пришёл пожарный
с топором и в медной каске
и ругает за студентов,
что курили в коридоре,
в раздевалке, холле, классах
и в подвале с чердаком;
если он на вас наложит

штраф рублей на тридцать-сорок,
протокол крутой напишет
и при этом нагрубит, —
не расстраивайтесь сразу,
не глотайте валерьянку,
покурите в коридоре —
сразу легче станет вам!

* * *

Если вас клянут как гада
в интернете в соцсетях,
не вступайте в перепалку,
а спокойненько в блокнотик
запишите пофамильно
всех неистовых друзей.
Ведь без них вам было б худо,
ведь без них бы вы не знали,
что такое ложь и подлость —
лишь теперь, профессор, можно
вас учёным называть.

2016 год

* * *

Если хилые студенты
вдруг внезапно заболели
дифтеритом и бронхитом,
холериной и ангиной,
и стригущим лишаем,
в календарь настольный можешь
не заглядывать, декан, —
это значит очень скоро,
скоро сессия нагрянет!
Эпидемия проходит
только с сессии концом.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

*Доктор исторических наук, директор ЗНБ ВГУ,
профессор Аркадий МИНАКОВ:*

«Почему снижается планка требований в вузах?»

Трудно усомниться в важности качества школы и университета для жизни страны. Сегодняшнее «подрастающее поколение» завтра станет «народом». Их интеллект и нравственный уровень будут всецело определять наше будущее. Поэтому всё, что касается сферы образования, неизбежно самым тесным образом связано с проблемами национальной безопасности. Во взрослуую жизнь с середины нулевых годов приходит поколение, неспособное к целостному восприятию мира, традиционная культура и нравственность вызывают у них порой отторжение. Это зачастую агрессивные эгоисты и гедонисты, которым совершенно непонятно, зачем, к примеру, читать романы Толстого или Достоевского и слушать музыку Баха или Чайковского. Приходя в вуз, масса подобных молодых людей создает атмосферу, в которой преподаватели волей-неволей вынуждены весьма существенно снижать планку требований. Еще десять — пятнадцать лет подобной образовательной политики — на корню убили бы интеллект нации...

Сказка, добрый мультфильм, хорошая детская и просветительская литература, просто книга почти полностью вытеснены из процесса воспитания в большинстве семей. «Гаджетная культура» очень опасна — она не развивает память, аналитические способности, эрудицию (а зачем запоминать, ведь всё есть в Интернете? Зачем читать «скучные» книги? Есть яркие клипы и ролики и т.д.)... В общем, это та питательная почва, на которой можно успешно возвращать «квалифицированного потребителя» (этую цель неоднократно декларировали наши системные либералы в области образования и науки). Подготовленные подобным образом дети идут в школу, а затем — в вузы, где, повторюсь, преподаватели вынуждены снижать планку существующих требований. Параллельно этому процессу происходит эрозия системы образования. Ее характерные черты: недофинансирование, стремительное старение преподавательского корпуса, разнящиеся учебные программы и учебники, необходимость предоставлять огромное количество отчетов, справочного материала... и пресловутая «система ЕГЭ», повлиявшая на процесс разрушения образованности как таковой.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МУЗА

Валентина БЕЛЯЕВА

Выпускница факультета ПММ ВГУ, член Союза писателей России, региональное отделение.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Я помню, безусловно, о тебе.
И знаю, что в душе твоей смятеною.
Как свет небес над ней бласковенный
Преследует безудержная ложь.
Как прежде, я — один в твоей судьбе.
Невидим, справедлив и строг порою,
Крылом своим распахнутым укрою,
И ты мгновенье счастья обретёшь.

Ты видела? Метнулся, вспыхнул миг...
И что-то прокричал, тебе лишь предан.
Тебе, его единственному кredo,
Его неодолимая тоска.
Взгляни! Безумным белым вальсом лик —
Звезды твоей, в мучениях рождённой,
Кружится и легко, и возбуждённо
Метелью отбелённого песка...

Но вечны над тобою небеса.
И я тебя люблю, поверь, безмерно.
К тебе спешу взволнованно и нервно —
Я здесь уже, на этом берегу.
Ты слышишь ли меня? Открой глаза!
Вон, с крыши вдруг сорвался старый ворон
С кровавым клювом, словно уголь чёрен.
И с яростью купается в снегу...

* * *

Она молчала долго, безучастно,
Не веря ничему, — моя душа.
Она ли, встрепенувшись, не дыша,
Мгновением мелькнувшим изумлённой,
Забудет тотчас, как была несчастной?
Её ли оживлённый дерзкий взор,
Что воспарит туда — в немыслимый простор —
За птицей, в путь последний устремлённой?

Но что же ты найдёшь там, кроме снега —
В размытых отражениях зеркал —
На склонах ледяных отвесных скал —
Да чьих-то глаз в воинствующей неге.
И через миг — их «Альфа и омега»
Оставит для тебя воздушный мост,
Откуда ты — дождём из млечных звёзд —
Прошепчешь вдруг: «Ты где,
мой нежный ангел?...»

MEMENTO MORI

Латынь ли, русский ли, санскрит —
Над бездной ли, безбрежьем взгорья...
А небо плавится, горит
И словно тихо говорит,
И катит вдаль — mementomori...

Ещё полным-полно огня.
Что ж сердце так безумно бьётся?
Как будто в чём кого виня,
То ль — непростительно меня,
То ли — бледнеющее солнце.

Ужели чудится ему,
Что свет его — нагой жар-птицей,
Мой свет! — в невидимом дыму,
Сжимаясь в тонкую кайму,
В ночи промозглой растворится?

Мне предано, я знаю, ты!
Но поднебесный царь восточный
Не знает праздной суety!
И бросит под ноги мосты,
И в миг сверкнёт звездой полночной...

И шпаги скрещиваем мы,
На небо глядя, в яром споре.
А, уползая за холмы,
Мне эхо из Вселенской тьмы
Кричит впослед — mementomori...

Елена БЕСПАЛОВА

Аспирантка факультета географии, гео-экологии и туризма, работает по специальности инженером-экологом в проектной организации.

***

Мне тебя искать, что в списках «Без вести»,
Как пылинку золота — в пустынях ли.
Все, кто до тебя со мною — были ли? —
Как страницы вновь сожженной повести.

Мне к тебе идти, что свет звезды ловить,
Что сгорела пару тысяч лет назад,
И остановить планету парад,
И провязанную затянуть вновь нить.

Наших параллельных душ не пересечь:
Мы с тобой разных-времён-рождённые,
Но пожизненно приговорённые
Память о любви своей беречь.

***

Просто возьми меня за руку
и крепко держи в своей.
Я чувствую вновь себя маленькой,
я так хочу быть твоей.

Тепло ощущая ладони,
впитаю я силу твою.
Но все же, боюсь, что оставишь
меня ты совсем одну.

Боюсь быть прочитанной книгой,
что ты разгадаешь меня.
Не знаю, чем покорила
Тебя, необычного, я.

Но знаю одно я точно -
Магнитные мы полюса.
Ты зацепил меня прочно,
Тебя притянула и я.

Как электрон с протоном,
нашли в этом мире мы.
И наша встреча как атом...
но атомный взрыв ли?

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА

Выпускница геологического факультета ВГУ, работает специалистом по связям с общественностью в Российской транспортной компании ООО «ЛАНКС».

ДО ЗАРИ

Ах, этот милый юбилей,
Зеленый, молодой!
Поставь бокалы поскорей
И потанцуй со мной.

Потом посмотрим фейерверк
Из озорных, хрустальных звезд.
Пока свет лунный не померк,
Ступаю на волшебный мост.

Глаза закрою, вот и я
Фантомом. До зари
Держи, не отпускай меня.
Покрепче дверь запри.

ЧТО МНЕ НАПОМНИШЬ ТЫ?

(Ностальгия по Ленинграду)

Ну, здравствуй, милый! Как ты поживаешь
В своем прозрачном Далеко?
О чем с улыбкой вспоминаешь,
Что забывается легко?
У нас сегодня снег склоняет
Кустарники до дремлющей земли.
И облака на Север проплывают
Величественно, словно корабли.
Мне снятся сны из августа и лета
Гороховая, Питер и мосты...
Я не пытаюсь доверять приметам,
Мой нежный друг, что мне напомнишь ты?

РОМАШЕК РАДОСТНЫЙ БУКЕТ

Вчера катальпа расцвела
и было очень жарко.
К тебе я на свиданье шла,
не захватив подарки.

Ромашек радостный букет
мне подготовил милый,

Вино со льдом, вечерний свет.
Все очень славно было.

Пусть так недолго, но светло.
Мой праздник быстротечен.
Твой самолет лег на крыло.
Жду новой дивной встречи.

ПОДАРОК

Цветок засушенный из старенькой тетради,
Слетел, рассыпавшись, к моим ногам.
Я ветру даже пепел не отдал.
Я стану вспоминать, с волнением глядя,
И поднесу подарок твой к губам.

Андрей БОНДАРЕВ

Аспирант кафедры функционального анализа и операторных уравнений математического факультета ВГУ.

ПОДРАЖАНИЕ КАВАФИСУ

Вернуть тебя еще не значит
Вернуть того, что между нами было.
Воспоминания останутся нетленны,
Но жар в груди — уже, мой друг, не тот.
В кромешной тьме извечного движенья
Момент мы озарили друг для друга
И дальше двинемся, неся в своих ладонях
Осколки света нашего свиданья...

* * *

Потому что еще получается ждать,
Потому что, вертаясь в карусели сомнений,
Я усердно линую чужую тетрадь,
На полях проставляя числа недоумений.

Потому что тебя не придумал никто,
Ты — скопление атомов, клеток кишенье —
Двухминутного сна легковесный картон,
Ставший мысли угрюмой мишенью.

Потому что по разным портам корабли
Разошлись наши, расплывались.
Я тебе подарил бы осколок Земли,
Если б сны никогда не сбывались.

Потому что я снова встречаю сквозь сон
Новый день, восстающий из пепла кануна.
Так стучит по сосудам пропавший вагон,
Убежавший в песчаные дюны.

Потому что запамятовал, на какой
Я странице прервал свое тихое чтенье
Твоей сладкоизогнутой, тонкой рукой,
Взмахом, всполохом, мановеньем.

Потому что за сон уведет тебя нить,
На пороге у утра распевшись протяжно.
Убежав поцелуя, чтоб шторы раскрыть,
Я вернусь в твои руки, услышав: «Неважно»...

БЕЗ НАЗВАНИЯ

A.C.C.

Выди за меня.
За мои пределы.
Энтропия «я»
Обжигает тело.

Слишком лишний, я
Обретаюсь внове —
В годы в два ноля,
В небе, в клетке крови.

Набери меня —
Через два гудка
Выльюсь чрез края,
Как весной река...

Обними меня.
Руки на замок,
Запястьями звеня,
Падают у ног.

Отними меня:
... минус я равно ...
Жаль, что это я
Умерло давно.

Выслушай меня...
Сделай чуть потише:
Небосвод кляня,
Звёзды бьют о крышу.

Андрей БОРИСОВ

Окончил бакалавриат биолого-почвенного факультета с красным дипломом, магистр 1 курса кафедры биохимии и физиологии клетки медико-биологического факультета, является участником программы «Интеллектуальные ресурсы Воронежской области», постоянный участник интеллектуальных викторин и литературных конкурсов.

НАДЕЖДА

В смятеньях жизни безнадежной,
В часы житейской суеты
Всегда и рядом есть надежда,
Что приближает нам мечты.
В морозный день нас согревает,
Подобно пламени свечи,
Дорогу жизни освещает,
Как солнца яркие лучи.
Даётся всем почти бесплатно,
Цена же слишком дорога.
Постичь позволяет необъятный
Желаний круг, спустя века.
Что даст судьба — никто не знает,
Какой прибудет завтра день,
Но всякий верит, ожидает,
Что солнце вмиг рассеет тень.
Развеет ветер напрочь тучи,
За тьмой зарёй зажжётся свет.
Надежды дух, святой, могучий,
Позволит всем прожить без бед.
Но жаль, что веру мы теряем,
В часы житейской суеты
И беспричинно унываем,
Как все увядшие цветы...

МОСТЫ И ГРАБЛИ

Вот надо ли сжигать мосты
И лить огонь по каплям?
Для жизни правила просты:
Сожгите лучше грабли!
За каждый свой неверный шаг
Мы опыт получали.
На те же грабли, не спеша,
Мы снова наступали.
И не могли их обойти
По молодости глупой,

А лабиринт сего пути!
Нам послужил наукой!
Не так коварен путь назад,
Чтоб жить и исправляться!
И каждому дано познать:
Мосты нам пригодятся!

В ОБЛАКАХ...

Я построил воздушные замки,
Поселился я в них на сто лет.
Стер границы, разрушил все рамки,
И зажёг в мыслях розовый свет.
Пусть надолго покинул я землю,
Чтобы жить и исчезнуть в мечтах.
Я рутину иллюзий приемлю
И останусь блуждать в облаках.
И на время избавлюсь от черни,
Что творится внизу на земле.
Но не вечно ничто, и, наверно,
Луч надежды забрезжит во мгле.
И заштопает время все раны,
Я надеюсь, я верю, дождусь!
И от искренней радости пьяный
Я на грешную землю вернусь.

* * *

Слаб духом тот, кто обрести лишь хочет власть,
Ведь разум жалкий ослепляет страсть.
Забыв свой путь, свой род и свою масть
И не взирая, что людского рода часть,
Ради величия готов предать, украсть,
На плод запретный жадно так разинув пасть.
Поднявшись выше всех и возгордившись всласть,
Забудет, что придется всё же в грязь упасть.

ДЕНЬГИ

Их постоянно не хватает,
Их долго мы не сохраним,
На ветер быстро мы спускаем,
Живя тщедушно днём одним.
Но нам охота их не в меру,
Побольше бы, забыв про стыд,
Любовь меняем на карьеру,
Для счастья мы берём кредит.
Но денег много не бывает,
А бесконечна лишь душа,
Но, этого не понимая,

К концу идём мы неспеша.
Готовы жизнь прожить отрадно,
Лишь с кошельком своим вдвоём,
Но деньги не дадут улады,
С собой в могилу не возьмём.

Клим БЕЛЯЕВ

Студент четвёртого курса факультета
журналистики ВГУ.

* * *

Все в сером, как на летней веранде
дерево в челночках,
И есть много слов таких, как бессонница
и неспокойствие,
глупость, страх —
Есть много доводов за и против,
Но есть и глаза мои, а перед ними и в них —
всё как всегда — серое.

Всё в серое в них, как на самой
правдивой сепии —
никуда и не деть себя —
Вырвать оттуда, где нет — да или нет,
нету дня и ночи.
И если вы думаете, что просто серый —
мой любимый цвет —
То вы, к сожалению, ошибаетесь —
мой любимый цвет — желтый.

Но не о том, а впрочем ведь что же?
Раскуроченный, так и не научили
давать поблажек.

Хочется, чтобы «вуаля» и вокруг вдруг
бледнолимонножёлтое —
Хоть на денёк, хотя бы на полденька даже.

Но серость эта — вам не хлебом кидаться,
Не расхаживать по дому

в праздничном кимоно.
И когда ты лежишь, понимаешь, что в конце
этого месяца тебе стукнет аж двадцать...два...
Хочешь, не хочешь, а будешь думать о дате,
о датах, о заговорах, о загаре, о да... вот оно...

А пошлости в твоих рифмах, как видишь,

не поубавилось,
Ты всё ещё любишь размениваться
на пустой фарс,
Что готовишь ты сам, в фартуке
и без фартука,
А то, что приготавливает тебе жизнь,
как не знал,
так и не хочешь знать.

Владимир ВЯЛЫХ

Преподаватель истфака ВГУ.

Я ОБЕЩАЮ

Я обещаю (вру я, конечно),
С этого дня стану безгрешным,
Верным, приличным, строго культурным,
Чтоб обо мне не думали дурно.

Встану с утра, вымоюсь в ванной,
А может схожу в нашу местную баню.
Бороду сбрею и усы поприличней
Бритвою сделаю формой отличной.

Мне в парикмахерской знакомая фея
Заделает стрижку, о, она-то умеет!
Подровняет, уложит, и чем-то там спрыснет.
Гляну я в зеркало — мне и не снилось!

На завтрак — овсянка — здоровая пища,
Если найду в холостяцком жилище.
А нет — так пойду закуплюсь в гастрономе,
В том, что пристроили к нашему дому.

Возьму молока и кефира без меры —
Его — для здоровья (мне сказали на «Первом»).
Ну, вобщем, такого, чтоб только лишь польза,
Чаю, конечно, для согрева с мороза.

Безусловно, зарядка, спортзал и пробежка,
(Хоть и соседи посмотрят с усмешкой).
По субботам — бассейн с процедурами водными.
Или что там еще — укрепляюще-модное?

Культуру, искусство включаю в программу,
В кино приучусь смаковать мелодрамы.

Запишуся и в центральную библиотеку,
Выпишу лучшие в мире газеты.

Это все будет, не сомневайтесь,
Поверить в меня, наконец, попытайтесь!
Порву навсегда с поведением грешным!
Я обещаю! (Врь я, конечно).

НЕБЕСНЫЕ ИГРЫ

Смс-переписки, «Вконтакте» признания,
На короткое время обряд расставания,
Снова встречи, объятья, губ наших встреча,
Вновь ласкает мой слух тепло твоей речи.

Кто-то свыше нас свел — добрый,
злой ли — не знаю.
Только выбор его каждый день одобряю.
Вспоминаю, страдаю, тобою болею,
Я слова подбираю, но рядом немею.

Я, наверно, погибну, мое сердце взорвется
От натуги, от чувств, и вон тот посмеется—
Тот кто свыше — он знал, что вот так — на излете
Я отдам свою жизнь в небесной охоте...

ВИРУС-ОСЕНЬ

Поздняя осень вступает в права,
Жёлтые листья, сухая трава.
Хмарь на душе, настроение скверное —
Вирусом осени заражен я, наверное.

Вирус и в жилы, и в мышцы проник,
Тело моё превращает в гранит.
Кажутся тяжкими утром заботы,
Нехотя тенью тащусь до работы.

И вот — день за днём незаметно летят,
В немощи вновь обвиняя меня.
А что я могу? Вместо крови — кисель
Снова меня возвращает в постель.

Ночь освеженья душе не несёт,
День бесконечными ливнями льет.

Как же от ви́руса я исцелюсь?
Лягу в больницу иль просто напьюсь?

Но вот — первый снег, и царица зима
Белым халатом накрыла меня.
Окна раскрасила белою проседью,
Глядь — вот и нет уже вируса-осени.

Екатерина ГАРМАНОВА

Выпускница факультета журналистики
ВГУ, работает по специальности.

ПРОЩАНИЕ

Снова дождь. По стеклу, и щекам, и пальцам
За окном затянуло — просвета нет.
Я хотела б с тобой никогда не расстаться,
Но карман прожигает в Москву билет.
Я рисую, бездумно водя по стёклам,
Сто признаний Городу на Неве.
И неважно вовсе, что уж промокла.
Важно нечто другое. И в сердце свет.
Я люблю тебя, Питер, до боли, дрожи.
Все дороги кончаются только тут.
Я вернусь к тебе. Даже останусь, может.
И в честь этого ночью мосты разведут.

Александр ГЛАУБЕРМАН (1934—2016)

Окончил физико-математический факультет ВГУ, работал инженером в Воронежском бюро радиосвязи, научным сотрудником кафедры радио-физики ВГУ, публиковался в различных периодических изданиях и в антологии «Земная колыбель», автор книги «Единственной земли очарованье».

БОРЬБА

Чугунная ограда непроглядна —
большущие щиты уверенно висят
и извещают об интриге главной:
французская борьба — чемпионат.
В восторге от борьбы мальчишки,
проверить в честность кое-кто готов,
И имена, как рыцари из книжки:
Верден, Ян Цыган, Буль, Богатырев...

Амфитеатр кричит. Атлет с сережкой в ухе
поймал кураж, провел двойной нельсон,
арбитр почти лежит на брюхе,
не прозевать туже обязан он...
Отстраивался город понемножку,
но жизнь не баловала той порой,
Борцовское трико сушилось у времянки,
шумел уютно примус в закутке,
и Лешкин кот принюхивался сладко
к тому, что булькало в армейском котелке.
А друг, пришедший в выходной с чекушкой,
к хозяйке проявляя интерес,
травил, как с квасом Петя Загоруйко
никак не может в бане сбросить вес.
И, обсуждая ход вчерашней схватки,
кого-то яростно ругали у стены:
— Нет, ты скажи, да разве можно так-то,
у Кольки же нога поранена с войны.
Ну ладно — цирк, и ляжешь, если надо,
но человеком будь, в конце концов.
— Ну, погоди! В субботу встречусь с гадом,
по гамбургскому счету с подлецом.
И с Лешкой нас заметив в палисаде, нам
подмигнул и весело сказал:
— Вот так, мальцы, не все ж
сидеть в засаде,
прорвемся — я в пехоте воевал.
А друг однажды перебрал безбожно,
и стопка лишняя стекала со стола.
— Ты не гляди, ему сегодня можно,
у Васи мать в деревне померла...
Но быть должны всегда в рабочей форме.
В июле жарком и в холодном феврале,
под потеплевшим взглядом униформы
они выходят на парад-алле.
Они идут — артисты и спортсмены,
здрав иль болен, в духе или... пьян,
смешно отставив локти, но степенно:
Ярков,
Плясуля,
Чуркин,
Ян Цыган...
Тот цирк ушел.
Но вечно, непременно,
как долг, как повеление судьбы:
сегодня и, конечно, ежедневно,
с восхода —
День Пожизненной Борьбы!

Дарья ДАНЦЕР

Золотая медалистка, выпускница гимназии им. А.В. Кольцова, студентка 4 курса юридического факультета ВГУ.

О НЕЛЕПОЙ ПРЕЛЕСТИ ОЖИДАНИЯ

Вопреки природе чувств и ощущений,
Коим знакомо лишь «сейчас» и «здесь»,
В ожидании заветных мыслей исполненья
Своя особенная сладость есть.

Этот пьянящий запах предвкушенья,
Привкус надежды, нотки суеты...
И вот уже распался мир на то, что прежде
И то, особое, что ждёт нас впереди.

Но стоит лишь мечте осуществиться —
Уходят блеск манящий, волшебство,
И мы быльм воодушевленьем не искримся,
Но почему?! Ведь долгожданное пришло!

Ответа нет, и в этом есть вся странность,
Вся нелогичность, обречённость счастья!
Нам ожиданье большую приносит радость
Чем исполнение желаний в одночасье.

* * *

Грешу я в мыслях... Но есть ли это грех:
Желать того, что сердцу вожделено?
Не смею я чинить помех
Для мысли вольной, откровенной!

Её нельзя предугадать,
Поставить под запрет суровый,
Из головы её прогнать
Не могут совести оковы.

И от неё душа в смятенье,
Подобно птице в западне.
Вольна душа в не вольном теле
Украдкой грезить в зыбком сне.

Возможно ль упрекать меня
За то, над чем не властна я?

Ануш ДАВТЯН

Доцент кафедры рекламы и дизайна факультета журналистики ВГУ, работает в университете с 2000 года.

***

Это лето такое сухое,
Такое колючее,
Такое чужое!
Неприветливо светит солнце,
Обжигает, не щадит.

Это лето такое сухое,
Такое твердое,
Такое злое!
Насмешливо светит солнце,
И даже не светит, а просто чадит.

***

Непутевая и распутная
И вокруг паутиновы путы,
И душа моя черная, мутная —
Как попутно меня распутать?

Смотришь пристально,
Радостно хлопаешь,
И в глазах заплескались огни.
Закружила я в яростном танце,
Догони меня, догони!

Не распутаешь, не полопаешь,
А запутаешь, сам и сгинешь.
Рассерчаешь, ногами затопаешь,
А потом на веки застынешь.

Василий ЗУБКОВ

Окончил исторический факультет ВГУ,
участник традиционных Дней поэзии ВГУ.

***

От года к году повторяем
Слова убитого посла.
Несчастием судьбина вьётся,
Наследье «Горя от ума»:

«Шел в комнату,
попал в другую».
И так уже из века в век.
Упрека нет
И путь на плаху,
Где тень убитого Мирбаха,
Да только мира его праху,
Мятежный бунт — предтеча краха,
И за спину палачи.
Кричи об этом
Иль молчи.
Былое помнят кирпичи
Под черным мрамором забвенья,
Застывшим на берегах Невы,
Которому причастен ты,
Рукой ученика черты
Фасадный мрак изобразивший.

Поклон, Корбю,
Пречист и я
Твоих творений
Совершенством.

Виктор КОЛЕСНИЧЕНКО

Выпускник филологического факультета ВГУ, публиковался в журналах «Подъём» и «Московский вестник», альманахах «Земная колыбель», «Есть город в России», «Современная воронежская поэзия» и др.

***

То моросит, то потянуло дымом,
То вдруг промочит бешеным дождём.
Какое счастье с нами рядом было,
Когда мы и не ведали о нём.

То ветreno, то знойно, то дождливо,
А то гроза вдруг полыхнёт огнём.
Такое счастье бьётся в наших жилах,
Что и не надо думать об ином.

Смеркается. Туманы по низинам.
Прощаемся осенним хмурым днём.
Какое счастье в наших долгих зимах!
О, только б жить, не думая о нём.

***

Не осталось следа от заката.
И взошла и сияет луна.
И всё лает и лает собака
Потому, что собака одна.

Еле теплятся звёзды из мрака.
Их затянет, завесит туман.
И далёкая смолкла собака
Потому, что погасла луна.

КОМПОСТ

Я заложил в углу компост.
Кормлю его, лелею.
Компост, он с виду груб и прост,
Внутри — богов мудрее.
В него кладу я всё сполна,
Любую дрянь, и лью помои.
А он благодарит меня.
Он сырт, ухожен. Он доволен.
Всё, что вобрало солнца свет,
Всё, что росло, цвело и пело, —
Всему своё он скажет «нет!»,
В лепёшку сжав любое тело.
Он бог системы, схемы бог,
Он гений Дмитрий Менделеев,
Перебирает в пальцах мох,
И пыль, и кубики мгновений.
Он демократ, постигший рок
Всех уравнений и сложений.
Им смоделирован итог
И эволюций направленье.
Кому родиться суждено
И кем исчерпан вектор бренный -
Он всех сумеет свесть в одно,
Переступая сто ступеней.

Предвидя всё, постичь он смог:
Горсть праха — вот и весь итог
И в ней исток иных свершений.

ПОСЛЕ ДОЖДЕЙ

Земля на штык промокла. Благодать!
Когда б дожди пораньше приключились,
Какой бы урожай мы получили.
Да что на Бога в суете роптать.

Земля лежит в довольстве и тепле
И тужится, толкая вверх побеги.
И так покойно! Будто мир тебе
О чём-то главном захотел поведать.

О том, что в жизни главное — добро,
И что оно когда-то к нам прибудет.
И, может быть, бесплодное перо
Когда-то тоже пригодится людям.

ВОДА

Заглядываю в ковшик.
Там, помню, был пацан.
Ан нет его там больше.
На донце — старикан.

Вся выпита водица
Студёна и чиста.
А всё в неё глядишься,
Когда близка черта.

Воды сошло не мало.
В ней правда, не в вине.
Вода меня меняла,
Как камешки на дне.

Я круглым стал и лысым:
Вода своё взяла.
Воды живые лица
Честней, чем зеркала.

Дмитрий КОЛЕСНИЧЕНКО

Выпускник филологического факультета ВГУ.

***

Год за годом пишу книгу жизни своей,
Заполняю страницами прожитых дней.
Иногда, словно время отправилось вспять,
Наугад открываю, принимаюсь листать.
Вот открылась из первого тома глава,
Где надежд и мечтаний полна голова,
Где веселых и новых историй не счесть —
Как мне хочется вновь ту главу перечесть!
А последний, еще не дописанный том,
Там, где дом и работа, работа и дом,
Где ни новых друзей, ни любовных побед,

Где весь день на работе, посередине — обед,
Там, где целые главы, по сути, пусты,
Будто буквы размыты и слиплись листы...
Лишь немногое здесь перечесть я готов —
Это редкие вклейки цветных отпусков.

ТИШИНА

Тишина, что приходит на смену войне,
Довоенный покой не заменит вполне.
На погостах, вдали от мирской сути,
Над могилами павших ветшают кресты.
Средь нескошеных трав позабытые мины
Своих жертв в полусне стерегут и поныне
Да зажившая рана перед долгим дождем
О войне вспоминает тоскливым нытьём.
Только ночью придавленный временем страх
Оживает до крика в предательских снах.

ОСЕНЬ

На рассвете, проснувшись осенней порой,
Слышу с улицы шум проходящих машин.
Будто плещутся волны одна за одной,
Будто лето, и отпуск, где я сам себе господин.

Глаз еще не открыв, с реальностью споря,
Одеяло мечты накинул на звуки извне —
Я лежу на песке у Азовского теплого моря,
И лениво качается чайка на тихой волне.

ВЫХОДНОЙ

День с утра тоскливы и унылы,
Неуютны, серы и сырьи.
Я с дежурства ухожу счастливый —
У меня сегодня выходной.

Вот народ на остановке стынет
В ожидании автобуса толпой,
Я не буду стынуть рядом с ними —
У меня сегодня выходной.

Едут мимо мокрые машины,
Лужи от колес идут волной.
Мне спешить сегодня нет причины —
У меня сегодня выходной.

Пусть трясет деревья ветер злобный,
Гатит грязь опавшую листвой,
Как и ветер, я сегодня вольный —
У меня сегодня выходной!

ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

Прочитана газета до кроссворда,
И план эвакуации изучен,
Чем дольше ждешь — тем сумрачнее морда,
А взгляд становится уныло-скучен.

Тоскливо, словно на цепи барбос,
По коридору взад-вперед шагаю,
И сам себе я задаю вопрос:
«Где ж черти тебя носят, дорогая?!»

Людмила КОЛЬЦОВА

Член Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой русского языка филфака ВГУ, доктор филологических наук, профессор.

ВОЗВРАЩАЯСЬ НА КРУГИ СВОЯ...

Рвется Мысль из словесного плена —
Натыкается на острия,
В искривленном пространстве Вселенной
Возвращаясь на круги своя.

Злобой дня сокрушаются Разум,
Красота и покой — злобой слов.
Все труднее Душе с каждым разом
Выбираться из сумрака снов.

Все сильнее влечет НЕИЗВЕСТНОСТЬ,
Мир неведомых звезд и планет,
Где чиста и легка БЕССЛОВЕСНОСТЬ,
Где ни злобы, ни горестей — нет.

Но когда-нибудь с опытом новым,
Что Душе испытать суждено,
Станет ясным значение СЛОВА,
Что в Начале ей было дано!..

ОПЯТЬ ВОПРОСЫ

*Русь, куда ж несешься ты? дай ответ!
Не дает ответа...
Н.В. Гоголь. «Мертвые души»*

Неужто наши недра оскудели?
Семь лет — не урожай, а прах и тлен?
Иль орды дикие внезапно налетели,
Весь трудовой народ угнали в плен?

Земная кровь сливается по трубам
В чужие заграничные края.
А нефтедоллары — весомо, зrimо, грубо —
Текут в карман элитного ворья.

Нет мира в хижинах, холодных и убогих.
И во дворцах за власть идет война.
Куда несешься ты — без цели и дороги,
Моя непостижимая страна?

ПРЕД УМИЛЕНЬЕМ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ

Собирая осколки Души
Со следами обиды смертельной,
Проклинать эту жизнь не спеши —
Обратись, припади к Семистрельной.

С Ней одной посыпает Творец
В мир, забывший и совесть, и святость,
Умиление жестоких сердец,
И скорбящим — надежду и радость.

И во тьме зажигается Свет,
В Небесах просыпаются звезды.
И смывают всех горестей след
Благодатные, чистые слезы.

СЛУГИ И ГОСПОДА

*Но мысль ужасная
здесь душу омрачает...*
А.С. Пушкин. «Деревня»

Холеный вид у «слуг народа».
Они летают в Куршевель,
Канар волна и Кипра воды
Качают их, как колыбель.

Они вещают нам с экрана,
Как трудно в Думе заседать,
Как нелегко за Океаном
Валюту нынче добывать.

Как сложно, покидая корты,
Что стали как-то не ко дню,
Ракетки, тенниски и шорты
Менять на горную лыжню.

Тяжелой долей депутата
Народ сражен и умилен:

В неделю — лишь сто тыщ зарплата!
И премий в месяц — миллион.

Еще есть фонд неподотчетный,
Загранпоездок благодать.
А результатов их работы —
Не оценить, не подсчитать!..

Их чада за границей с детства,
Там, где порядок и уют.
И депутатство им в наследство
Они теперь передают.

А «господа» в холодной хатке,
В «хрущевке», если повезло,
В бараке, шалаше, палатке —
Живут! Наверное, назло.

Проблем у них серьезных нету —
На то они и господа —
Работы нет? И нет обеда?
Так это горе — не беда!

Их не волнуют акций курсы!
И биржи фондовой обвал!
И как природные ресурсы
Перевести в свой капитал.

У них пустячные заботы:
Детей одеть и накормить.
Им дали, дуракам, — свободу!
И выбор: жить или не жить.

И лучше, если бы не жили,
Но как самим — без их труда?..
Ведь чтобы слуги не тужили,
Должны работать господа!

Неблагодарна их порода:
Они должны давно понять,
Что Депутат — Слуга Народа,
Отец и где-то даже — Мать!

Недаром в Думу рвутся с боем!
Но спросим у людей труда,
Что у станка, в полях, в забое:
Нужны ль нам слуги, ГОСПОДА?!!

Татьяна КРЫСЕНКОВА

Студентка 2 курса РГФ ВГУ, пишет стихи с семи лет, печаталась в газете «Ворон и Ёж», принимала участие в нескольких сетевых конкурсах под псевдонимом Лаура Грей.

***

К черту рамки,
Границы к черту,
И глаза открывай пошире.
Непременно
Хорош ты
В чём-то.
И возможности ждут
Большие.

К черту скромность.
Читай стихи ты,
Пой,
Лицом обратившись к свету.
Вдруг однажды напишешь хит, и
Мир обязан
Узнать
Об этом.

Научись танцевать,
Красиво
И изящно раскинув руки.
Непременно
В тебе есть
Сила,
Чтобы всё пережить:
Разлуки,

Расстояния,
Боль,
Метели,
В «молоко» улетевший в тире...
Выползай из своей постели
И не бойся
Открыться
Миру.

К черту страх.
Ты его сильнее
(Запиши себе эту строчку —
И по жизни

Смелее
С нею).
Всё получится.
Честно.
Точно.

К черту всё,
Что тебе мешает
Открывать пред собою двери.
Жизнь — она тебя ждет.
Большая
И счастливая.

Будь уверен.

***

И сказали мне, что
Мир к закату спешит неустанно,
И услышала шторм
Я в словах этих резких и странных,
И летела земля
Через космос по вечному кругу:
Капитан корабля
Распекал нерадивого юнгу,
С неба сыпался град,
Прогоняли снежинки свой танец,
Собирал виноград
Загорелый седой итальянец,
Прекращалась война,
Начиналась тогда же другая,
Хохотала весна,
Ошалело от солнца моргая,
Зеленели поля
И суровые выли метели,
И летела земля,
И галактика тоже летела.

Говорили мне, что
Лишь плохое растет неустанно,
Опрокинула штоф
Я от слов этих резких и странных.
Я писала стихи
О хорошем и только хорошем,
Оказалось — плохим.
Мир гораздо сильней запорошен.
Я взглянула вокруг
И увидела. И огорчилась.
Тусклый солнечный круг...

Что-то с солнцем, похоже, случилось.
Я смотрела на мир,
С каждым днем огорчаясь сильнее.
Говорила с людьми,
Каждый раз ненадолго немея.
Мимо день ото дня —
Только злые усталые лица.

Но стихи из меня
Будут литься
И литься,
И литься.

Юлия ЛАЗАРЕНКОВА

Студентка первого курса факультета компьютерных наук ВГУ.

***

Сегодня ясно, и ворон не сносит ветром,
И распустился солнца многоцвет,
Что, кажется, на этом бедном свете
Ни слез, ни горестей страданий нет.

Так выйдешь рано, зачерпнувши грудью
Бездонный горький воздуха глоток.
Глоток без времени умолкших судеб
И тех, кто не совсем ещё умолк.

Взглянешь на эти будничные лица,
Что рвутся лишь с собой наедине,
От слёз, которым суждено пролиться,
Упасть и утонуть в сухом вине.

Но не кончается ни мука, ни желанье,
Ни пытка солнцем, что порой жалеет,
А я закрою его Светлость чёрной дланью,
Чтобы не знать, что может быть светлее.

СКОРО ВЫПАДЕТ СНЕГ

Из меня человек
Снова выпадет, грустью встревожен
И потерей тепла,
От стола до стола
Поползет и от ложа до ложа.
Он и хвор, и уныл,
Он почти что остыл,
Но плевал он на муки замерзших.
Подоконник и чай.

Сонный плед на плечах.
Скоро выпадет снег — будет проще...
Будет проще не знать,
Не терпеть и не звать
И в глазах, занесенных пургою,
Не искать ничего,
Не желать стук шагов
В запыленном тоской коридоре,
Будет проще забыть,
Засыпая столбы,
И не видеть в потемках другого...
Сытый чаем спитым
И забвеньем святым,
Ты уснешь, не заметив подлога.

ВЕРА

В выборе слов, в выборе рук
Не утруждайся.
Надень акваланг, возьми ледоруб —
Вглубь погружайся.
В выборе гор, в выборе дна —
Главное глубже.
Больше нелепостей, больше вина
Выпityх кружек,
Больше чертей — на хвосте, под хвостом...
Только бы больше!
А на губах шепот пластом:
Вечное «Боже».

***

Проснувшись, распустился, как цветок —
И свежесть, и уверенность в тебе!
Смотри, какой здесь ясный потолок!
Послушай силу океана по трубе!

Вдохни поглубже вольный воздух стен,
Пройдись по тканому травы узору...
И ощути искусно скрытый плен,
В котором ты отчасти стал декором.

Тебя лелеет солнце тусклых ламп,
И даже если сменишь ты пейзаж,
Невольно, просыпаясь по утрам,
Осознаёшь, что жизнь — она всё та же.

Не важно, на какую выть луну
Или какому поклоняться солнцу.
Ты не поклонишься — тебя согнут.
А выть? А выть ещё не раз придётся.

Мария ЛАПЫГИНА

Магистрант 2 курса филологического факультета ВГУ, любит поэзию, сочиняет стихи, в декабре 2015 г. вышел сборник стихотворений «Как всё было...»

ЧТО ПОТОМ?

Жизнь стремительно катится.

Нет, летит.

Катится к черту,

Летит к небесам.

Мне бы исправиться,

Изменить...

И припасть

К концу жизни к Его ногам.

Жизнь стремительно катится.

Нет, летит!

Для души всё

Откладывать на потом.

А она ведь в страстих мирских

Догорит.

Что останется нам?

Что?

ПРОСТО ГРУСТЬ

Просто грусть оттого, что у нас не сбылось.
Не сложилась мозаика: мы не совпали.
Настоящее к прошлому вдруг отнеслось —
Это годы, у нас не спросив, пробежали.

Мы теряли себя в суете и делах.

Мы мечтали о разном, но не о чувствах.

Это так, о нас с тобой только в стихах.

Просто грусть оттого, что больше не грустно.

***

Расскажи мне ночью, где солнце встает,
И где днём обретают звезды покой.

Расскажи мне о том, как бороться с войной,
Если лидера нет, если Бог не ведет.

Расскажи мне, пожалуйста, как выбирать!
Как прожить свои дни,

чтобы вспомнить потом.

Как не думать все время лишь об одном,
Расскажи мне о том, как свободно дышать!

***

Мне так хочется стать твоей «звездочкой»!
Твоей радостью ясною, синею!
Стать такой, какой тебе хочется!
Стать твою светлой, любимою!
Зажигать твою душу свечением
Света дивного, радостью вечера.
И развеять в душе все сомнения —
Им там делать нечего! Нечего!
Стать твою улыбкой безоблачной,
Что сводила с ума многих встречных.
Стать твою единственной, зездочкой!
Безупречной среди безупречных!

***

Этот пасмурный город в сердце моем
Поселился, как белая бабочка мая,
Расцветая цветком, полыхая огнем.
Обновляясь и все вокруг обновляя.
Разметая туманом печаль или грусть,
Мелким дождиком утра даря вдохновенье.
Этот сказочный город любым будет, пусть.
Рядом с ним и тобой — мир.

Всего лишь мгновенье.

ЗЕЛЁНАЯ ЗИМА

А за окном зелёная зима!

Да-да! Зелёная, как солнечное лето.

На сердце ни ветра, ни холода —

Любовью и теплом оно согрето.

И снежные бураны за окном

Уж обернулись ясными лучами,

Синица вдруг запела соловьем,

И звезды с неба падают ночами.

А за окном зелёная зима!

На речке лёд искрится, словно море.

Зелёная зима — твои глаза

И Рождество! И ёлка в каждом доме!

Валентина МАЖУЛИНА (МЕЛЁХИНА)

Выпускница филфака ВГУ, преподаватель кафедры русского языка ВГПУ, автор поэтических сборников, статей, комментариев, публикаций в периодической печати, в альманахах ВГУ, ВГПУ, член Союза писателей «Воинское содружество».

ПО ПРАВДЕ ГОВОРЯ

Грядущий путь мой всё короче,
Не ведаю, что дальше будет,
Читаю, слушаю до ночи,
Что говорят о жизни люди.

Запавшее на ус мотаю:
«Не все равны за краем света»...
Та грань покрыта вечной тайной —
Мы не равны на свете этом.

Дороги бытия и быта
Мой род аршином правды мерил
И душу оставлял открытой
Для православной нашей веры.

Мой стих обняться хочет с правдой,
Перо взяла в её я имя,
Да и она стать главной рада
Лирическою героиней.

Гонимая семью ветрами,
Ранимая неловким жестом,
Во тьме она, взмахнув крылами,
Добру и свету ищет место.

Во имя равенства и братства
К победе рвётся с новой силой,
Она — народное богатство
И достояние России!

Себя добиться правда хочет,
Сражаться с ложью трудно будет.
Я правде верю очень- очень,
Людских она хранитель судеб!

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

И наступил в судьбе такой момент:
В Воронеже в апрельский день весенний
Торжественно взошёл на постамент
Певец души таинственной — Есенин!

Мечтал он жить и тихо песни петь
О розовом коне, берёзе белой,
И, «всё любя, спокойно умереть»
В краю родном, где пение б звенело.

Под небом синим тиши и благодать,
Сергей Есенин в бронзе лицом светел.
Воронежцы идут сюда отдать
Дань памяти, печалясь о поэте.

Сковала бронза только жизни миг,
Остановила взгляд, ловящий рифмы.
И ветер над аллею затих,
Собрав вокруг мелодии и ритмы.

Осенний воздух золотом залит,
Вернулось лето в осень ненадолго.
Слова шепчу как будто из молитв:
В стихах поэтов русских много Бога!

ЖИЗНЬ СВОИ МНЕ РИСУЕТ КАРТИНЫ

Первый снег мне напомнил о встрече,
Промелькнувшей, как луч, сквозь года.
Белый вальс закружил нас в тот вечер,
На мгновенье унёс в никуда.
Ритмы музыки нежной и страстной
Наши ПА превратили в полёт,
Становился предельно опасным
Вне опоры судьбы поворот.

В белом танце таилась интрига:
Девы шли на поклон неспроста.
Ничего нет предвзятого в играх—
Есть возможность невестою стать.
Сердце билось всё громче и громче,
Будто я в соловьином саду
В белом платье — нарядная очень
В первый раз на свиданье иду.

И представилось: это Онегин
Мне внимательно смотрит в глаза.
Он был альфа, а я как омега
Не могла даже слова сказать.
Как в романе, расстались надолго—
До чего же похожий сюжет!
Путь Татьяны, а вовсе не Ольги
Для меня и придумал поэт.

Жизнь свои мне рисует картины:
Бытие в разном цвете и быт.
Я явилась на свет Валентиной

И хочу ей оставаться и быть.
А снежинки засыпали осень,
Кружевным застелили ковром.
Развевает их ветер, уносит...
Я в метель побывала в былом.

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Вдаль бежит во времени дорога,
Из сражений выйдя, из огня.
Нависает над землёй тревога:
Громыхает залпами броня.

Неспокойно рядом на границе,
Кто-то рвётся к нам затеять бой.
Вспоминаю дорогие лица,
Судьбы, опалённые войной.

За свободу бились наши деды,
Бой святой продолжили отцы.
День Февральский старше Дня Победы-
Схожи, будто братья-близнецы.

У обоих много слёз от горя,
В них и радость хлещет через край.
Чествовать защитника-героя
В эти Дни, страна, не забывай!

Всех, кого я знаю и не знаю,
Кто России служит не за страх,
С праздником сердечно поздравляю:
Воздаю хвалу в своих стихах!

А МОРЕ И СТОНЕТ, И ПЛАЧЕТ

*Памяти ансамбля
им. Александрова*

Никто не ждал, что небо подведёт —
Усилит враз земное притяженье,
В одно мгновенье крылья оборвёт
И бросит ТУ в своё отображенье.
В глубинах моря самолёт сокрыт,
Душа моя в раздумьях и в печали...
И плачет море Чёрное навзрыд:
Не на войне, а смертью храбрых пали.

Артисты, журналисты, экипаж
И доктор с безразмерным сердцем — Лиза,
Нам не забыть бессмертный подвиг ваш,

Исполненный во имя мирной жизни!
Несчастный случай песню оборвал
Над самой верхней лебединой нотой,
Ту, что погасит и девятый вал
И заглушит ревущий моря рокот.

ЗА ТРИ ДНЯ ДО ВЕСНЫ

В Прощённый день я небо и людей
Прошу забыть про все мои грехи:
Тогда смогу я спеть про лебедей,
Весну вложить и в душу, и в стихи.

Теплее станет всем от добрых слов,
Растает лёд, и зазвенят ручьи...
А тот, кто наломал немало дров,
Костёр из них пусть разведёт в ночи!

И брызги света хлынут в темноту,
Указывая странствующим путь
Подняться на такую высоту,
Чтоб задышала без печали грудь!

ГОДУ ПЕТУХА

Царапаю как кура лапой,
Пишу письмо я Петуху.
Под Новый год сижу под лампой
И подбираю штрих к штриху.
Сейчас Петух на трон влезает,
И не такой уж он простак:
Он отправляет Обезьяну
В то место, где зимует рак.
Я Петух прошу по-русски:
Народ наш русский не клевать,
Не семечки идёт «полузгать»,
А экономику поднять!
Не ждать, когда дадут на лапу,
Покончить с ролью жениха,
Цыплятам стать надёжным папой
И быть подальше от греха!

ЧТОБ ВРЕМЯ ПЕСЕН НЕ УТРАТИТЬ

Отмечает время у себя,
Кто ему и что всего дороже.
Разноцветная моя судьба
Признаёт родным тебя, Воронеж!

Детство, юность — золотые дни
Уложились в хмурое пространство,
Веткой оторвавшись от родни,
Я попала в городское царство.

Встретил город светом и теплом
И повёл по лабиринтам улиц
К знаниям сначала, лишь потом
Поместил средь умников и умниц.

В гору по извилистой стезе
Поднималась, не давая крена,
Наверху, где круг моих друзей,
Бил ключом источник Гиппокрена*.

До небес воронежский Парнас
Звуками мелодий окольцованны,
Укрошён крылатый конь Пегас
Песнями Никитина, Кольцова.

Подхватила песенный мотив
Бурями измятая эпоха,
Лирою по рыхвинам в пути
Слог метали Прасолов, Мелёхин.

Время залегло под карандаш:
Пресманы, Жигулин и Гордейчев
Словом обогрели город наш,
Тем, что и людские раны лечит.

Помню миг, когда своей рукой
Прикоснулась я к самой Эвтерпе:
Флейты две над Олымпом — рекой
Голос мне поставили как третий.

Я не знаю, что там впереди,
Мне такие даже сны не снились:
На моём пути, да и в груди,
Олымп и Воронеж породнились!

* Гиппокрена — источник вдохновения на горе Геликон, высеченный копытом коня Пегаса.

Эвтерпа — покровительница лирической поэзии.

Олымп — речка детства воронежских поэтов В. Гордейчева, П. Мелёхина и моего.

Анастасия МАКАРЕНКО

Студентка первого курса истфака ВГУ.

***

Я не плачу...
просто...
йти б на пустырь.
И зарыться.
В себе закрыться.

Почему не летают люди?!
Ты была бы... прекрасной птицей!
Может, чайкой?
Нет.

Слишком громкая, своим криком пугает всех.

Так порадуй трелью звонкой!
Только пой! Я твоя совсем.

Почему не летают люди?
Почему приросла к земле?
Птицу вижу на синем блюде, птицу черную...
Я тебе дала б перья от этой птицы,
ты б расправила два крыла.
Если б ты была птицей вольною,
полетела бы ты тогда
черным вороном с гласом жавронка.

Но вернулась бы ты домой?..

СОВЫ

Мы засыпаем под утро, часам к восьми,
глаза открываем, когда наступает ночь.
Мы совы. Порочные дети любви,
любви к темноте. И нас никогда
не поймешь.

Мы совы. Не веки у нас — мешки,
и утро для нас — это каторга и тюрьма.
С солнца лучами мы воем, ревем от тоски.
В венах у нас кофе, течет вода

и проливается мимо, и в горле ком.
Руки дрожат, чашка идет ходуном.
Мы совы. Слабаков удел — ночью сон.
Мы совы. И мы умираем днем.

ДЕВОЧКИ-МАЛЬЧИКИ

Девочки-мальчики носят рубашки в клетку
больше на два размера, чем им положено.
Девочки-мальчики плачут, но плачут редко,
в самом крайнем случае...

Наталья МЕРЗЛИКИНА

Студентка первого курса филологического факультета ВГУ, публиковалась в альманахах «Литературная Евразия», «Лирика — 2016», журналах «Иван да Марья», «Цветные строчки», пишет, чтобы говорить с миром, и фотографирует, чтобы показать, как прекрасна и интересна бывает жизнь, использует псевдоним Мироносица.

«ТЕБЯ, НАСТОЯЩЕГО...»

Ты любишь осень, метро,
а я — тебя, настоящего.
И московскую осень неспящую
надеваешь в рукав.
Я твоё кучеряное темя,

перекошенную спину
целую сквозь время взглядом,
даже если секунду рядом,
не имея на большее прав.

За экраном гаджета
кажется,
что луна упала на город —
он сегодня мне очень дорог:
в нём ты.

Под землёй гигабит темноты,
там не страшно любить,
настоящим быть —
не казаться.

Ты спускаешься вниз,
и вагона карниза
пожимает тебе ладонь.
Не я.
Жизнь твоя мне по сердцу
поездом.
Озираешься, ищешь боязно
счастья

на чужих разноцветных линиях.

Разрезают мне рёбра лилии,
неподаренные тобой.

И за пыльным городом прячешься,
ты скрываешь свою настоящность,
свою нежную истинность.

И шершавая осень московская,
как щетина твоя трёхдневная,
[ты теперь поразительно взрослый]
остаётся со мной.
И треплет мне нервы.

Ты любишь осень, метро,
А я — тебя, настоящего,
и твои
перекошенные плечи.
Приходи в мой вагон.
До конечной.

* * *

Города, гороскопы, звёзды
нас, конечно, не разведут.

Мир укутан платком морозным,
электрических линий жгут
между разными полюсами —
с каждым взглядом всё крепче нить.
А снежинки — волос касались, и
...невозможно не говорить.

Про метро, повороты линий
и про башен Кремля огни,
на деревьях сверкает иней,
свет над городом, словно нимб.

Становясь с каждым словом ближе,
различать среди гама смех.
Звёзды будут намного ниже,
если вместе смотреть поверх

небоскрёбов, боясь разрушить
не часов бой, а сердца стук.

Я хотела задеть за душу,
но едва лишь коснулась рук.

* * *

По реке приплыла бутылка,
в ней скрывается целый мир!
Мальчик тихо заходит в ил, как
будто рыб опять покормить.

Она послана Робинзоном
с неизведанных островов.
Мальчик видит себя в камзоле
капитана, корабль готов,

и пылает в груди отвага —
пусть таится средь бездны риф!
Отливает на солнце шпага,
в ясном небе — парящий гриф.

Не пугают пираты, мели —
мальчик мчится сквозь мягкий лён.
Если ты — капитан, то — смелый,
раз командуешь кораблём!

Он плывёт, ветром гнутся мачты,
вон причалы заморских стран!
Там индейцы живут, а значит...
В джунглях отблески от костра.

Мальчик мал ещё так, но видит
свет далёкого маяка,
осьминогов, гепардов, мидий.
То фантазии — лишь пока,

ведь горят для того рассветы,
кто имеет в душе огни.

Как построить корабль, совета
мальчик спросит.

Поедешь с ним?

Елена НЕДОЛУЖКО

Студентка 4-го курса фармацевтического факультета ВГУ, стипендиат правительства Российской Федерации, увлечения: литература, сочинение стихов и сказок, научная работа, участвовала во многих литературных конкурсах, завоевывая первые и призовые места победителя, лауреата, дипломанта, на фестивале «Старая, старая... сказка» им. А. Афанасьева заняла первое место и звание лауреата, была награждена лично губернатором Воронежской области, стихи опубликованы в сборнике «Мы идём на выборы», дважды в альманахе «Воронежский университет. День поэзии», в районной газете «Острогожская жизнь».

ЗОВ РОДИНЫ...

Пускай меняем города и страны,
И покидаем милые края,
Но лишь они залечат сердца раны,
И ты поймешь, что это Родина твоя,

Что ты неразделима с этими местами,
Где каждый уголок так дорог для тебя,
Тут ты всегда была полна мечтами,
Здесь в творчестве смогла найти себя.

Да, детство уж прошло и больше не вернется,
Воспоминанья той поры лишь
в памяти твоей,
Но счастье в сердце вновь ворвется,
Лишь ты услышишь скрип родных дверей.

И, приоткрыв заветную из детства дверцу,
Ты окунешься в счастье прежних дней,
Ты вспомнишь все, что мило сердцу,
И потому на Родину ты рвешься поскорей.

ВЕСНА

Весна струится звонкою капелью,
Звенит от песен прилетевших птиц,
Простились мы давно уже с метелью,
Открыв для счастья несколько страниц.

Вокруг уже проталины темнеют,
Подснежники, как капли неба на снегу,
И счастьем ветры вдруг повеют,
В душе я это чувство сберегу.

И лентой синей, вдаль искрясь, несется,
Речушка, свободившись от оков,
Песнь соловья в аккордах трелей льется,
Даря вдохновенье для стихов.

РЕЧКА ТИХАЯ СОСНА...

Вольной лентой бирюзовой вьется
Наша речка Тихая Сосна.
Быстро в даль туманную несется.
Ты — такая для меня одна.

С детства помню бережок песчаный,
Стон лягушек да камыши,
Запах сладкий, травяной, пряный,
Тишина стоит в таинственной глуши.

В тихой заводи лодочки качались,
В роще пели соловьи,
Блики солнца по воде метались,
И искрились вечером огни.

Ночью берег тишиной окутан,
Вдруг покой разрезал гудок.
Снова воздух безмолвьем полон,
Лишь шуршит листвой ветерок.

И как прекрасны те мгновенья лета,
В тот миг, когда у берега стою.
Солнца блики, как гонцы рассвета,
Мчат, встречая алую зарю.

СОХРАНИ ВСЕ ЭТО, ЧЕЛОВЕК!

Раскрыли синие ресницы
Подснежники в лесу,
И запылали солнцем жарким
Калужницы в цвету.

Кусочком неба — незабудки
Синеют в шелковых кустах,
И ландыш стройный ароматный
Весь в белых, мраморных цветах.

Склонились тонкие березы,
Ручьисты косы распустив,
Средь клейких молодых листочеков
Пыльца медовая клубит.

И соловей — премьер весенний,
Рассыпал трели серебром,
Взывает ввысь лихая песня
И тает в небе голубом.

В синь густую небеса одеты,
В жемчугах росы блестит трава,
И пылает по утрам за лесом,
Как пожар, багряная заря.

Тонет роща в соловьиных трелях,
Рыба плещет в водах чистых рек
И взвыает к нам с тобой природа:
«Сохрани все это, человек!»

ДОРОЖНАЯ ЛИРИКА

Узор ажурный лесополосы
И золотых полей простор,
Родной, очаровательной красы,
Где слышу я березок разговор.

И медленно сменяются картины,
Плынут по небу тихо облака.
На поезде ты мчишься от рутины,
Хоть и дорога далека.

Вот вечер подкрался незаметно,
Теней он кружево замысловатое создал,
Отдал права он ночи безответно,
Лучи заката перед тем прогнал.

И тишина ночная опустилась.
Звезд россыпь засияла в небесах.
Природа снам вновь покорилась,
Оставила молчанье на устах.

Ольга ПАВЛЕНКО

Окончила экономический факультет ВГУ,
работает по специальности в Центрально-
Чернозёмном банке СБ РФ, интересы раз-
носторонние.

* * *

Прости меня, мой рыцарь светлоокий,
За горечь слез в провансовом вине.
И за любви бесценные уроки,
Что ты невольно преподносишь мне.

Прости, что я у времени в капкане
Слепую ревность верно стерегла.
Мне в цвете ночи музыкой органа
Казался звук железа и стекла.

Я босиком по снам твоим вчерающим
Ступала робко, голову склонив,
И тишине лгала своей домашней,
Что ты со мной — лишь руку протяни.

Как не горят небесные светила
В туманный день негаданной зимы,
Так и мечты меня же погубили,
Не осветив дороги мне из тьмы.

В последний раз щеки твоей прохлада
Святую память болью отрезвят.
Я без вины навеки виновата,
Что ты остыл в огне моей любви.

* * *

Тяжким бременем, да на плечи мне,
В тихий омут нырнув легко,
Ты молчаньем меня излечивал.
Я губила себя тоской.

Обнажались мечты девичьи,
Да в болотную топкость дна...
Я была тебе безразлична,
Не невеста и не жена.

Ты печали, как шут, высмеивал
До слезы из прозрачных глаз.
Ты обманывал, а я верила
И с надеждой тебя ждала.

Сколько раз я клялась, веря,
Что к заутрени отпущу
Я любила тебя, наверное,
А ты будто меня ничуть

Владислав ПАНИН

Студент четвёртого курса РГФ ВГУ, увлекается поэзией и искусством, мечтатель, больше всего любит природу.

СНОВА ОНА

Снова она, снова холода,
И себя ведёт с гордостью она.
И когда близка, иногда резка,
Но в душе её горькая тоска.

Словно свежая, чистая роса,
Холодны её ясные глаза.
Как ночной цветок, в звёздной тишине,
Её стройный стан, как в забытом сне.

Чем живёт она, как её дела,
Отчего печаль радость забрала?
На лице её ранняя весна,
А в глазах тоска октября видна.

Кисти рук её — мягких два крыла,
Для кого хранит нежность их тепла?
Её голос — песнь, музыка небес,
Лечит боль души, разгоняет стресс...

Видно тайна есть, явно не одна,
И превыше честь, ей она верна.
Как бескрайний мир, так она сложна.
Может есть кому сердцем отдана?..

МОИ ХРАНИТЕЛИ

Они мои ангелы-хранители,
Они мой покой похитили;
Растворилось, как кофе, сомнение,
Они слышат и читят моё мнение.

Мой голос окреп, повысился,
Мой настрой поднялся, возвысился,
Они в день мой вошли вчераший,
Мне неловко, что было страшно.

Если где-то шумят, угрожают,
То меня бескорыстно спасают.
Их могу восхвалять, либо
Я хочу им сказать «спасибо».

Почему так совпало — не знаю,
Но меня берегут, уважают;
Мне казалось, что так не бывает,
Когда подняться с колен помогают.

Мне открыли бесценные знания,
Их нет в книгах, народных преданиях.
И, назло беспокойным событиям,
Мой покой защищают хранители.

В этом мире так грязно и так неуютно,
Было холодно, воздуха мало и скучно,

Но меня защитили, во мраке увидели
Мои по творчеству друзья,
искусству верные служители.

ПЛАМЯ

Когда горит большое пламя,
Костру опасно лишь одно:
Забыт, залит он будет нами
Потухнуть станет суждено.

Согреть холодными ночами
Он мог играючи, легко,
Но не вернуть его речами,
Когда пожар стал огоньком.

Когда огонь пылает ярко,
Ему нужны только дрова.
Тогда тепло нам будет, жарко,
И не нужны будут слова.

Что есть горенье и сожженье?
Чем нам помочь они смогли?
Они дают нам свет с рождения,
Согреть способны и угли.

Но как продлить это свеченье?
Как ночью пламя поддержать?
От холода найти спасение,
Когда при этом нужно спать?

Меня ещё пугает тоже,
Что может быть костёр другой,
Однако пламя у всех схоже,
И то же самое с золой.

Но более всего меня тревожит:
Костра конец пророчит дым.
Мне кажется, огонь поможет
Быть человеку молодым.

НЕ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ

Мне надоело быть собой,
Вставать, бояться и молчать,
В своей быть плоти, как в чужой,
О мире ничего не знать.

В эпохе этой не желаю
Я жить и время коротать.

Тоску никак не одолею,
Что нет способности летать.

Ах, отчего такие цели
Нельзя сейчас осуществить,
Мы, чтобы быстро не старели,
Могли себе на пользу жить.

Наш век в заложники отправит
Любого, сделает рабом,
Ни с чем богатого оставит,
И тело заберёт потом.

Не хочется потратить время
Бессмысленно, на пустоту,
А наше человечье племя
За деньги продаёт мечту.

Эльвира ПАРХОЦ

Окончила филологический факультет ВГУ,
аспирант, работает в лингвокраеведческой
лаборатории им. проф. В.И. Собинниковой,
автор трёх сборников стихотворений;
публиковалась в журнале «Подъём», альманахе «Воронежский университет. День
поэзии».

ЗИМНИЙ ВЕНОК

Жуткий видела сон:
Как по белому полю
Шла я в белой рубахе.
Следы — будто вышивка.
О глухое белёсое небо
Разбивались слова моей песни:

*Семик-Троица,
Я венок совью...*

Индевелые сохлые травы
Собирала озябшими пальцами.
Индевелые чёрные травы
Больно жгут.
И ломались они в руках;
И венок заплетался — ломаный.
В нём соцветьями тысячелистника —
Снег.

Семик-Троица...
Я венок совью
Своему дружку
На головушку.

Незастывшая в поле река —
Ледяны берега.
Хрусток наст под ногами.
И русый камыш —
Смёрзлись волосы
Камышиные.
Ветра нет. Я на камне стояла.

«Ты прими, река
Холодна, прими
Зимний тот венок,
Мой венок — навек».

Чёрным кольцом —
В быструю воду;
Плеск еле слышный —
По' сердцу болью
(Даром, что стылое);
Птицей — дыхание —
Белою-белою —
К небу...

Но река не взяла.
Но холодная — не приняла.
Как прозрачной рукой,
Леденистой водой
Примывает венок
К берегу.

...Просыпаюсь я,
Словно из проруби вынырнув.
Диким взглядом едва потолок не пробив.
Эта ночка мне душу повынула.
А тебя пусты
благословит.

Я-ТО ДУМАЛ

Осенних лесов хохлома,
Иконопись небес,
Древних камней завет,
Рек луговых молитва,
Солнечный след на траве,

Дальних знамёна гроз —
Всё это было вокруг.
...А я-то думал —
В твоих глазах.

КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ

Посвящаю
фольклорной практике
— Посиди-ка ты, странник.
Расскажу тебе сказку.

— Слушать рад,
Диктофон достану.

—...Шла полями и реками
Чернавушка-девушка.
Шла, туманом-подолом
Задевая осоку.
Напевала ручьисто
(Беда ль, что босая)
И несла каравай, завёрнутый в облако.
Млечный путь — белой лентой
В косе её.

За пригорком её дожидался
Да на дудке-луче играл
Тот — в венке из пшеничных колосьев
(А рубаха — белее наста,
Только ворот огнистым клевером
И узорной полынью вышит).
Тот, с улыбкой задорно-светлой
Ждал её.

Как в рассвете коснулись ру'ки,
Как свилась виноградом песня,
Каравай за холмы укатился,
И искали его, смеясь,
И плясали в несмятых травах —
Передали друг другу Слово
(Трепетало оно в ладонях
Вечной утреннею звездой), —
Знает поле, река и небо.
Нам не знать.

А от них народились другие.
Распошли, расселились —

Да по всей необъятной земле —
Поколения-годы,
Народы-эпохи...
До сих пор они правят ею,
До скончанья времён.

— Видел я твою сказку, девица, —
Странник убрал диктофон. Помолчали.
Солнце-клубок
За дубовый порог —
За леса — покатилось.
Тянется-тянется, мало — не рвётся
Времени нить.
Посидеть ли, повременить...
— А пойдём, нашу бывль покажу?
— Пойдём.

О КОШКАХ

Если кончится мир,
Если время рассыплется прахом
Из расколотой урны стеклянных часов —
Я не вспомню того,
С кем бродил на рассвете,
С кем прощался под мокрым весенним каштаном
И о ком столько выжжено слов.
Только вспомню свою полосатую кошку —
Её детский всезнающий лик.
Как столкнул её ночью с кровати;
Как ушла в никуда — во дворы
Или в серое с проседью небо...
Вспомнив, тоже уйду. Постепенно
Распадаясь на глупости —
В небытие.

Николай ПИСАРЕВСКИЙ

Доктор исторических наук, кафедра археологии и истории древнего мира, печатался в различных поэтических сборниках.

ИСТИНА

Звезда скользящая сверкнула.
И растворилась в никуда.
Как в вечность канула.
Нырнула.
И не оставила следа.

Вот так и жизнь.
Она условна.
И скоротечностью своей,
Как ни печально и прискорбно,
Стирает лик прожитых дней.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Земная ось смешилась.
И застыла.
Четыре сантиметра дали сбой.
И день померк, уменьшился постылый.
И Ты ушёл, пожертвовав Собой.
В сиянье Солнца, в нимбе его Славы
С делами добрыми, что сделать не успел.
Свалился сразу в Ад кровавый
И пал от метких Смерти стрел.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Стал юбилейным каждый новый час.
Когда за пятьдесят.
И сердца истрепался парус.
А в сердце — не тоска, а — ярость.
За то, что ты прожил его
В последний раз...
Но молодости дух.
Ещё он бьётся в жилах.
Волнует, будоражит мой покой.
Мне — не стоять
На паперти постылой.
И — не просить Любви.
С протянутой рукой.

ИЗ ДРЕВНЕВАВИЛОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Сколько лет ни живи.
Никогда не поймешь.
Или горькую Правду.
Или сладкую ложь.

И в любви то же самое.
Как ни стремись.
Неподсудны рассудку
Ее низость и высъ.

И нет дружбы большой.
Когда нет ни гроша.
Ее намертью точит
Наша зависть как ржа.

ИЗ ПОЭЗИИ ЕГИПТА НОВОГО ЦАРСТВА

Как сердце радует Маат,
Что человек друг другу брат.
И повторяем все мы вокруг,
Что человек друг другу друг.
Но не сошли ли мы с ума,
Что эта истина верна?

* * *

Утешь своё сердце.
Оно пусть забудет
Дороги несбывшихся жизней
И судеб.
Ты следуй ему.
Не кричи и не бейся:
Пока существуешь, Надейся, надейся.

ДЕНЬ ПАМЯТИ. 22 ИЮНЯ 1941 г.

Была война...
В ней каждый жертва —
Трус или герой —
Давно лежат в земле
Родимой и сырой...
Все 30 миллионов Правд
Сегодня открывают
Поминальный свой парад.
Чтобы потом —
С тобой и мной наедине —
Не рассказать.
Всей горькой Правды.
О Войне.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

После Победы самый страшный бой —
Последний.
И ненужный. И нежданный.
В котором даже маленькие раны
Смертельны для солдат, собравшихся домой.

После Победы самый страшный бой —
Внезапный. Неожиданный.
Проклятый.
Когда так выжить хочется, ребята.
И встречи избежать со смертью роковой.

После Победы самый страшный бой —
Последний. Всех других боёв
И круче он, и строже:
Или вернёшься ты калекою домой,
Или останешься навеки всех моложе.
Пожелание
Чтоб улыбка с лица — не сходила!
И Любовью искрились глаза.
Чтоб Мечта за собой уводила.
И от Счастья катилась слеза...

ПОЖЕЛАНИЕ

Чтоб улыбка с лица — не сходила!
И Любовью искрились глаза.
Чтоб Мечта за собой уводила.
И от Счастья катилась слеза...

ДЕНЬ ВЛЮБЛЁННЫХ

Нежнейший шёпот. Крик души.
Как поиск, встреча, расставанье.
Стихия та, что всё крушит.
Придя, уходит без прощаний.
Любовь как жизнь. Смешна. Мудра.
Она — загадочное чувство
Как квинтэссенция добра.
И как волшебное искусство.
Она как страсть или покой.
Как море, суши или остров.
И дня, и ночи вечный бой,
В котором просто и непросто.
Огонь желаний. Яркость чувств.
Всё оживляющее средство
Любовь — искусство наших чувств
И ей в сердцах влюблённых тесно.

Павел ПОНОМАРЕВ

Студент второго курса факультета журналистики ВГУ, занимается общественной работой, краеведческой деятельностью, публикуется в районной и региональной прессе, активно занят литературной деятельностью (публикации в 2-х коллективных поэтических сборниках, сборнике сочинений ко Дню Победы «Поклонимся великим тем годам...» В 2015 г. стал лауреатом липецкой областной премии для одарённых детей им. Г. И. Горской, в 2017 г. вышел сборник стихов «Покров».

***

Хочется жаркого снега,
Огненно-пылкого льда,
Зимней, пьянильной неги!..
— Хочется...

— Холодно?
— Да.

Это холодное «да»,
Бархат бесчувственных слов...
— Данность?

— Судьба...
— Навсегда.

Тень разукрашенных снов.

Жизнь оттеняется снами.
Образы канут в рассвет —
Всех тех, кого рядом с нами
В омуте будничном нет.

Но из тревог — в безмятежность.
Сон мне — блаженная праздность!
Где ты, вспорхнувшая нежность?
Где ты, скользнувшая радость?

Где-то... Умчались как будто
Прочь вы из суетной пыли
В не приходящее утро,
В замки несбывшейся были...

Там вы, где смысла нет ставить
Мрамор, медь, бронзу, гранит...
Там лишь бессмертная память
Судьбы и годы хранит.

Слышу во сне шум прибоя,
Грезится синяя гладь.
Сны — обретенье покоя,
Сны — это дар, благодать.

Это бежим я и ты —
Явь нашей общей мечты!
Верь в бесконечность весны!
— Это я сплю?
— Это сны...
Это сны.

***

Рождает перо на бумаге слова.
Слова порождает моя голова.
А что в голове? Механизм интересный,
Что для человека есть самый полезный
Из органов внутренних всех остальных,
Важней сухожилий и мускул стальных.
Ведь будь ты силён, крепок,строен, здоров,
Ты сделать не в силах ничто без мозгов.
Вот, что отделяет нас всех на Земле
От рыб, насекомых, микробов, зверей.
Себя мы зовём «высший разум планеты»,
Но честно ответьте: по нам званье это?
Как мог человек, раз умнейший он самый
Не в райское место — в помойную яму
Свой дом превратить, то есть нашу планету?
Как, люди, мы с вами ответим за это?..

Ещё одна думка терзает меня:
Мы, вроде, единая с вами семья,
Зверюшек зовём «наши меньшие братья»
И каждого брата должны защищать, но
Приходится маленьkim, бедненьkim им
От «братьев больших» защищаться самим.

Вот, значит, что есть высший разум планеты —
С высоких домов слать высокие беды.
Пора отвечать на вопросы из СМИ:
Как дальше нам жить и оставаться людьми?

КАЖДОМУ — СВОЁ

Кому-то Бог дарует силу,
А жизнь даёт кота в мешке.
Кому-то — целую Россию,
Иным — копейку в кошельке.
Кому-то красочные дивы
Затмили взор, словно туман.
Кого-то домик на Мальдивах
Зовёт проплыть весь океан.
Иным хватает лишь избушки
Под боком миленькой старушки,
В окно с гитарою глазеть
Да как Боярский песни петь.
Потом махнуть по три стакану
Да голосить как Розенбаум;
Потом по три ещё принять
И чью-то мать наутро звать.

Иным же жить так не резон.
Им «пуркуа», «ля мур», «гарсон»
Забили голову аж с детства...
Куда ж без этого нам деться?
Кому-то в грёзах снится Машка,
А Машке — Ванька, Ваньке — Дашка,
А Дашке — Сашка и Серёжка.
Вот только Лидии одной
Не снится Пашка дорогой...
А Пашке Лидия, зараза,
Во сне приходит по три раза!

Он выпил всю кефира пачку,
Он ждал её на «водокачке»,
Он не сводил глаз с телефона,
Он стал судьбе совсем покорным,
Он улыбаться разучился,
Он снова вдребезги напился!
(Да не вина! Кефира снова...)
И на диване лёг готовый.

Один Боярский лишь поёт:
«Печаль и радость — всё пройдёт...»

***

Ах, до чего ж летней ночью привольно!
Спит наша церковь. Спит колокольня.

Выйду я из дома, свежесть вдохну.
Горечь обид из души прогоню.

Рифмами ветер меня одарил.
Звёздный ковёр путь ночной озарил.

Спит вся округа. Не спится лишь мне.
Гаснет последняя свечка в окне.

Тонкою дымкой ложится туман.
Свежей росинкою будет он нам.

Хлебное поле, донское раздолье —
Русская доля, казацкая воля,

Небо Рязанчины в мареве диска...
Нежно ладонью к земле прикоснусь

И поклонюсь тебе, Русь,
Поклонюсь — низко, низко.

ОТЕЦ

*Поколению сороковых
посвящается*

Я не видел, не знал твою гибель, отец —
Как ты принял на грудь трёхграммовый
свинец.

Я не видел тебя и не знаю, отец,
Но я знаю: ты принял героя венец.

Что ты думал, когда ей в глаза посмотрел?
Может быть: «Неужели вот он — мой
предел?»

Или думал о нас — кто с сиротской слезой
Находился за той фронтовой полосой.

Вот которую ночь я в холодном поту
Просыпаюсь опять, не владея собой.
Мне мерещится тень — тень отца на плоту.
Он форсирует снова последний свой бой.

Догорают последние вспышки огня.
Мы уйдём, и изгладятся шрамы.
Но пока я дышу — дышит болью войны
В моей памяти, сердце и ранах.

Елена ПРАВДА

Выпускница филологического факультета
ВГУ в настоящее время — доцент Воронеж-
ского государственного педагогического уни-
верситета, кандидат филологических наук.

***

Я бы жить хотела в маленькой избушке,
Чтоб стояла где-нибудь на краю села,
Чтоб в окно стучали яблоня и груша,
И большая липа у ворот росла.

Чтобы в зимний вечер замело окошко
И пускались тени в пляс на потолке,
А на тёплой печке умывалась кошка
И дремали сказки где-то в уголке.

А однажды утром чтоб заряжали кони,
Развевал бы ветер флаг на берегу,
И зашёл напиться храбрый русский воин,
Обещавший землю не отдать врагу.

Чтоб вела тропинка в тёмный лес дремучий
С Лешим и Кощеем, с Бабою Ягой,
Чтоб на сердце было ясно и певуче,
Чтобы не мечталось о земле другой...

* * *

«Льдинка барбариса в тонкой вазе...» —
Повторю опять заворожённо.
Что-то колдовское в этой фразе,
Потаённый смысл неразрешённый:
И причуда странных ломких линий,
И хрустальных отзвуков дрожанье,
И зимы морозной хрупкий иней,
И весны легчайшее дыханье.

ОСТРОВА ЗАТЕРЯННОЙ МЕЧТЫ

Надоело говорить и спорить...
П. Коган

Не пишутся стихи, и песни не поются,
И кругом голова от пошлой суэты.
А где-то ветер крут и волны в берег бьются —
На дальних Островах Затерянной Мечты.

Там солнце, если день, а если ночь — то звёздно,
Там в шторм ревёт вода, а в штиль —
полнейший штиль.

Там трудно — и легко, там просто — и серёзно,
На дальних Островах Затерянной Мечты.

И мне бы бросить всё, себя не рвать на части,
И убежать тайком, и разом сжечь мосты.
Пускай не доплыну, но мне бы только мчаться
К далёким Островам Затерянной Мечты.

Аркадий ПРЕСМАН

Выпускник филологического факультета
ВГУ, член Союза российских писателей,
имеет публикации в периодике, коллек-
тивных поэтических сборниках и отдельно
изданных книгах, поэт и прозаик.

СВОЕЙ ДОРОГОЙ

Подай убогому надежду,
что он не жалок, не убог,
что все мы на распутье — между
вратами тьмы и тем, что Бог.

Судьбой заласканы иль смяты,
живём в столице иль глухи,
светильники добра подъяты
во благо праведной души.

И в Божий мир открыты двери,
и надо слабость превозмочь,
и не безверию, а вере
хоть малость малую помочь...

И я пойду по той тропинке,
что в стороне от суеты.
Здесь первозданные травинки
и первородные цветы.

Свою дороженьку осиля,
присяду я на бугорок —
совсем не ангел, не мессия,
не проповедник, не пророк.

И в бликах солнечного света,
причастный полю и заре,
пойму, что Божий мир не где-то,
а здесь, на утренней земле.

Всего не ведаю, не знаю
и оттого-то не боюсь,
что белым облаком растаю
и в мирозданье растворюсь.

Но между благостью и между
бедой, упрятанной во тьму,
подам убогому надежду,
а не тюрьму и не суму.

СПОР

Две синеглазые девушки,
в Детгизовский вникая том,
задорно спорили о том,
кто лучше — Лермонтов иль Пушкин.

Лениво солнышко светило,
казалось призрачным оно,
казалось тусклое светило
в небытие погружено.

Припомнились иные сроки:
небес ликующих эмаль
и то, как в пламенные строки
вливалась трепетная даль.

Свободных странствий чуя пафос,
вбирай молодости пыл,
упругий лермонтовский парус
на пушкинском раздолье плыл.

Звенела степь, как будто улей,
проверив, что простору быть,
что никакой свинцовой бурей
Отечество не погубить.

Накатывались волны шало,
разламывая глуби вод...
Гекзаметром порой дышала
поэзия родных слобод.

Но чувство, стиснутое в схемах,
предоющащая свой размах,
мужало в пушкинских поэмах
и лермонтовских стихах.

Поэзия — она подвластна
естественной природе сфер,
поэзия — она прекрасна
и без почтительных манер.

Весомей добытая слава,
коль Бог и Слово заодно,
и учит сызнова держава
«Полтаву» и «Бородино».

Валентин РАХМАНИН

Профессор кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ, доктор философских наук.

* * *

И в круговерти дней лихих,
И в размышеньях тайных ночью,
Простите мне мои стихи,
Когда судьба поставит точку.

Наверное, писал их зря;
Я не искал в них упоенья.
Но им наивно доверял
Свои грызущие сомненья.

И не нашел я рифм тугих;
Метафора не забавляла.
Хотел — не много и не мало —
Себя найти среди других.

Но этой тайны не постиг.
И безутешней нет печали:
Перед загадкою других
Стихи бессильно растерялись.

* * *

Вокруг нарастают тревоги;
Дымной становится даль,
И заплутали дороги
В разгульный метельный февраль.

Может, повинна и выюга,
Может, моя голова,
Может, последнею фугой
Со мной рас прощался январь.

Тихо пройду я по кругу,
Тайны сверяя свои...
Что же оставлю я другу:
Имя, стихи иль грехи?

* * *

Когда-нибудь со дна столетий
Поднимут наши имена.
Присвистнет удивленно ветер,
Из тучки выглядят луна.

И, отряхнувши пыль архива,
Историк, может быть, поймет,
Как мы когда-то жили-были,
И правду скажет, и приврет.

Давно текут иные реки,
Другая музыка звучит.
К последней тайне человека
Еще не найдены ключи.

* * *

Минует черный день.
Луна взойдет на равнодушном небе.
И, звезды с грустью оглядев,
Своих долгов с Богов не требуй.

Друзья бывают и враги.
Бывает — разницы не видно.
Ты оплати свои долги,
В забвенье утопи обиды.

И слов пустых не говори.
Но истину храни под пыткой.
И с первым проблеском зари
Ты солнце одари улыбкой.

***

Всё по закону природы,
Под властью молний и тьмы:
Не время наше проходит;
Сквозь время проходим мы.

Волнуется сердцебиенье;
Вскипают и гаснут умы...
Не знает время забвенье,
В забвенье впадаем мы.

Творим и решаем проблемы,
Судьбу не берем взаймы.
Необратимо время,
Невозвратимы мы.

***

Много спорят о демократии.
Но стоит неотступно вопрос:
Кто пойдет за нее на распятие,
Как когда-то пошел Христос?

Размышляя о демократии,
Не забудьте: она не проста.
Не она ль вознесла на распятие
К ней взыскующего Христа?

Вековечно взыскиают народы
То ли к правде, то ли к мечте...
Демократия — поле Свободы
Или роза на черном кресте?

***

Есть в жизни глубокий секрет:
Христа вознесли на крест;
Джордано сожгли на костре...
Но правда все-таки есть.

Лев РУДКОВСКИЙ

Выпускник естественно-географического факультета Южно-Сахалинского гос. педагогического института, работает в Зональной научной библиотеке (ЗНБ) ВГУ (редактор, ведущий библиотекарь).

ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ

Альпийский воздух так колюч,
Мерцают горы в тишине.
Невдалеке Горячий Ключ
Переливается на дне.

Псекупса гордое теченье
Играет зеленою воды,
Природы резвое творенье
Смыает древние следы.

Тропа бежит неудержимо,
Наверх зовёт как Дантов рай,
Тьма приближается незримо,
В ночь погружая дикий край.

Среди загадочных ущелий
Одно открыто небесам.
Взлетают горные качели,
И нет предела чудесам...

***

Ты возвращайся иногда —
Воспоминаний сон.
Я счастлив, может, лишь тогда,
Когда им унесён...

Свободно дышится, легко
На дальних берегах.
Душе привольно, широко.
И счастье — в двух шагах...

ЗВОН ДОЖДЕЙ

Я птицей парю в тьме кромешной, ночной.
И что же я вижу внизу подо мной?

Испуганно светит продрогший маяк,
Как нитью, лучом пробиваясь сквозь мрак.

Клубятся туманы пушистой волной,
И шепчутся звёзды о чём-то с луной.

Просторы наполнены звоном дождей,
Стучащие капли как ропот людей.

Воды переливы в закате густом,
И небо как зеркало в море пустом.

Но в дальние дали с надеждой смотрю —
Пытаюсь сквозь тучи увидеть.

* * *

Я прикрою тебя облаками
И стучат пусть дожди за окном,
Прилетят только ветры за нами,
В полумраке отыщут ночном.

Хочешь, будет твоё покрывало
Перешито из летней зари,
И не думай, что времени мало,
Только мне о любви говори.

* * *

А я живу всегда дорогой,
Зовущей в дальние края,
Где неба голубого много
И бухта тихая моя.

Где неожиданно проснёшься
У разрисованной скалы,
Звезде далёкой улыбнёшься —
Там расстояния малы...

Когда костёр едва дымится,
Пески сыпучие у ног
И море чайками клубится —
Зарю пускаю на порог.

* * *

Пока горят душа и взор
И кровь кипучая бежит,
Я не забуду синь озёр,
Лесов живые миражи.

Пока не кончены дела,
Белеет чистая тетрадь,
Лети, заветная стрела, —
Мне надо многое сказать.

А вот и нужные слова:
Услыши, Вселенная, меня!

Ещё на дереве листва...
Подайте белого коня!

* * *

Воздух стелется мягко и зыбко,
В небе отблеск слепого огня,
Лишь дорога до самой калитки
Провожает неслышно меня.

И прощаться... Зачем? До рассвета
Мысли снова тревожат во сне.
Не спеши, уходящее лето —
Я побуду с тобой в тишине.

* * *

Разбегались незваные мысли,
На душе тишина и покой,
Облака дождевые нависли,
Обещая пролиться рекой.

Вы, дожди, принесите прохладу,
Освежите горячие дни,
Только память тревожить не надо,
Потушите тревоги огни.

Облака колесницами мимо
Проезжали по небу вчера,
«Не жалей же о тучке гонимой» —
Мне гудели лихие ветра.

Рудольф РУДЧЕНКО

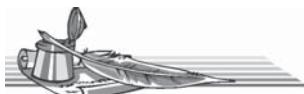
Выпускник биолого-почвенного факультета ВГУ, исследователь-натуралист, известный путешественник, автор научных публикаций и поэтических сборников; живёт и работает в Москве.

СТАРАЯ ИСТИНА

Равнина сиротлива.
Одинока.

Угас прощальный говор журавлей.
Лишь дерзкий ветер с северо-востока
Насквозь пронзает удалью своей.

Казалось бы, ничто нам не поможет.
Душа кручиной до краёв полна —
Ещё с утра всё гложет, гложет, гложет...

Но Жизнь-то,
Жизнь не допита до дна.

Здесь новое сейчас я не открою.
Есть то, что помогает устоять.

Умение любой —
Любой порою

Бороться...
И надеяться...
И ждать...

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ДЕКАБРЯ
Лишь на мгновенье день сегодняшний
длиннее!

Казалось бы —
Всего-то ничего.
Но на душе становится светлее
Уже от осознания того,

Что на мгновенье ночь —
А всё-таки короче.
И, значит, отступают силы тьмы.

Сквозь стужу долгой-долгой ночи,
Под пенье белоснежной кутерьмы
Во тьме мне грезится Природы
вдохновенье,
Согретой майским ласковым теплом.

Ну, а пока —
Пока одно мгновенье.

Но сколько Света —
Света сколько в нём!

ВСТРЕЧА

Отдождили ноябрьские ночи...
Отпуржил белоснежный февраль...
Не скрываем —
Нам очень и очень
Пролетевшие месяцы жаль!

Но Весна закружила мгновенно.
Зазвенела безумно капель.
И запел свою песнь вдохновенно

Наш дружище —
Наш славный Апрель.

И вот тут-то мы вновь повстречали
Наших ласковых, нежных друзей.
Тех, что осенью в путь провожали
В те края, где зимой потеплей.

Сколько в странствиях разных препятствий
Им вдвоём удалось превозмочь —

И усталость...
И хворь...
И ненастья...
И пальбу...
И тревожную ночь...

Но любовь
Всё
И вся
Одолеет —

Ей любая гроза
Нипочём.

Угасающий лучик взлелеет
Двух сердец негасимым огнём!

Сергей РЫБКИН

Студент четвёртого курса экономического
факультета ВГУ, пишет стихи с детства, со-
стоит в клубе литераторов Воронежской
области.

В НЕБЕСА

Коль за окном мелькают фонари,
Дорога взгляд уводит за собою,
Ты сквозь стекло на это посмотри,
Сейчас и небо темно-голубое.

Сейчас и звезды меркнут перед нею,
Полярною звездой, а небосвод
Туманят клочья туч, — смотрю и млею,
Мечтая, что устанет взгляд мой от

Звезды, и ничего в пути не встретив,
Желаньем упадет в твои глаза,
И искрами в глазах ответив,
Посмотришь точно также в небеса.

ЗИМНЯЯ ТОСКА

Вот выпал снег — белым-бело.
Ветвей затихли скрипьи-взмахи.
Я жду тебя уже давно,
А дни ползут как черепахи.

Не видно звезд, да и луна
Едва выходит на прогулку,
И так незыблемо сильна
Ночная тишина средь переулка.

Такая тишина, что дрожь берет,
И лишь фонарь засветит тени:
Покажет мне немой полет,
Чего-то жаждущей метели.

Тревожно, зыбко и темно,
И не найти душе причала.
Я жду тебя уже давно,
Ведь ты вернешься обещала.

БЕСПЕЧНЫЙ БРИГ

Приливы нежности волной
Бегут к тебе, как в берег стройный,
И тянут всплески за тобой
В момент торжественно-прибойный.

И долетев к твоей душе,
Её омоют светом чистым,
И вознося её всё выше,
Поселят в синеве искристой.

Не важно солнцеиль луна,
Или избыток тучной гари—
На небе светишь ты одна,
В себе храня морские дали.

И моя нежность, словно бриг,
К тебе плывет по волнам света —
Гонимый ветрами любви,
Беспечный бриг души поэта.

УКРАСТЬ ЛУНУ

Пускай у жизни мы в плену,
У обстоятельств под надзором,
Чтобы украсть тебе луну,
Я стану первоклассным вором.
И разместив ее в ладонь,
Протру рукой от звездной пыли:
Хочу лишь, чтоб, тебе одной
Глаза небес в ночи светили.

Виктор РЫЖОВ

Окончил исторический факультет ВГУ, автор нескольких поэтических сборников.

НЕ ХМУРЬ БРОВЕЙ

Я говорил тебе не раз:
Будь добрей.
В новогодний тихий час
Не хмурь бровей.

Посмотри, как за окном
Снежинки тают.
И нам о чем-то, о святом,
Напоминают.

Время быстро пробежит,
Ночь коротка.
В моей руке пусть полежит
Твоя рука

Гитару звонкую настрой
Семиструнную.
Про цыган мне песню спой
И про ночку лунную.

Бокал шампанского налей,
Не жалей вина.
Милая, не хмурь бровей!
Ведь жизнь одна.

Я ВСЕГДА С ТОБОЙ

Я тебя от пурги, от мороза хранил,
От нападок людских защищил,
От грозы, проливного дождя
Зонт широкий держал для тебя.

Не волнуйся ты, будь собой,
Нити дружбы со мной не жги.
Я рядом, я всегда с тобой,
Если что, ты мне скажи.

Пусть глухая дремлет ночь.
Пусть трескучий мороз на дворе,
Я приду к тебе, чтобы помочь
Разобраться в твоей беде.

И в одно, я прошу, ты поверь:
Жарким летом иль выюжной зимой
За собою закрою я дверь,
Навсегда, чтоб остаться с тобой.

ГИМН ВОРОБЬЮ

Одного я не пойму,
Хоть меня убей,
Поют гимны соловью,
Где же воробей?

Полетели, рас прощались
С землёй родною соловьи,
А зимовать со мной остались
Воробушки — воробы.

Распушит он пёрышки,
Забудется в мечтании
О пшеничном зёрнышке,
Милое создание.

Зимует, мёрзнет, ждёт
На ветке у окна.
Пургою злой метёт
Лютая зима.

Пригреет землю солнышко,
Снег с полей сойдёт,
Чирикает воробушка:
К нам весна идёт.

Я распахну окошко —
Неслышно воробья.
Умолк он на немножко,
Услышав соловья.

В вечерней зыбкой тишине
И утром на рассвете
Тревожат душу мне
Божьи птички эти.

Но я воробушка люблю
Зимой в метель и вьюгу,
Я брошу хлебушка ему,
Преданному другу.

Я обогрею, накормлю
В пургу, в мороз любой.
Я благодарен воробью,
Что он всегда со мной

Мила СЕМЕНОВА

Выпускница биолого-почвенного факультета ВГУ, работает по специальности.

ТАВТОЛОГИЯ

Собака пробежит семь верст,
Совсем не крюк,
А мы с тобой, мой друг,
Как помнится, круг дали!
Собака та мне — друг,
Пойдет в любые дали,
Чтоб только быть со мной.
А ты — едва ли.
Собака перестанет жить,
Тоска, слеза из глаза
А что же ты? — забыл,
Легко, и сразу.
Собака пробежит хоть крюк,
Чтоб лишь увидеть.
А ты, друг, выбираешь путь
Слегка обидеть.
Вот оттого-то выбор мой —
Ответ искомый —
Собака та — мне друг,
А ты — знакомый.

РАЗГОВОРЫ

Ветер за стеной стенаёт,
В печке плещется огнём —
Мы с тобою начинаем
Разговоры ни о чём —

О здоровье, о причинах
Позапрошлого дождя,
О зелёных бабуинах,
Что в лесах орут ревмя.
Пара фраз — Ни грамма чувства —
Интернетное искусство.

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Скажи мне, почему,
Когда уже не важны
Ни шепот за углом,
Ни скрежет за стеной,
У крашеной двери,
Сплетаясь двумя телами,
Закрученной струной
Несемся в глубину?
Ни сумраки степей,
Ковыльные перины,
Ни серпантин дорог,
Ни шорохи полей
Не смогут оторвать
Двоих, неразделимых,
Слетевших с тормозов
Взрывающих страстей.
Как колокола звон —
Сжимает боль грудину,
Ломает душу вкось
Одна простая мысль —
Что завтра, что потом,
С рассветом, повторится?
Простится и бежать,
Забыть — и в том резон!
Пронзают фары ночь,
Летят навстречу птицей
Разлука и тоска,
Рассудочность и злость.
Как жутко понимать,
Что мусором привычно
Друг друга из судьбы
Мы выметаем прочь.

КАК ХОРОШО, ЧТО МОЖНО ВЫБИРАТЬ!

Как хорошо, что можно выбирать —
Куда смотреть, куда бы повернуться,
На что глаза закрыть, кому-то улыбнуться,
Кого-то похвалить, а где-то — ухмыльнуться,

Взглянув украдкой, скромно промолчать —
Как здорово, что можно выбирать!
Как здорово, что в общем-то все здравы,
Что можно созвониться и созвать,
И за столом наслушаться лукавых
Иль лестных слов, И денежек занять —
Как здорово, что можно выбирать!
Как славно — просыпаться по утрам,
драной серой кошкой, Попить чайку,
И снова — на кровать —
Как здорово, что можно выбирать!

Светлана СИМОНОВА

Заведующий кафедрой культурологии факультета философии и психологии ВГУ, доктор философских наук, профессор, член Совета при Комитете по культуре и историческому наследию Воронежской областной Думы.

СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Пожилая уставшая женщина
Предлагала нам «сердце дракона»*,
Улыбалась в лицо доверчиво:
У Нячанга свои законы.

Темно-красный, как маком обсыпанный,
Плод лежал у тебя на ладони.
Желто-розовым солнцем залитые,
Мы смотрели на «сердце драконье».
Ты рукой разломил его левой,
Запах в воздухе плыл восхитительный!
Я почувствовала себя Евой,
А тебя — Змеем-искусителем.

ЗАКАТ В НЯЧАНГЕ

Облака вырастают из моря
И выстраиваются в фаланги.
Я сегодня останусь с тобою
Посмотреть на закат в Нячанге.

Будем слушать поющие волны,
Флиртовать и играть словами,

* Сердце дракона — плод величиной с яблоко, красный, с черными точками в сердцевине.

Наблюдая, как темные горы
Укрываются облаками.

Азиатские тонкие краски
Прорисовывают настроения:
Ожиданиепризрачной сказки,
И желания, и сомнения.

Все на грани — хотела б, и нет,
Все — покой и однообразие.
Я хочу получить совет
Утонченной природы Азии.

Край горы отблестел перламутром,
Заискрилась вода под луною.
Я б хотела уехать утром,
Я б хотела уехать с тобою.

Елена СМОЛИЦКАЯ

Окончила юридический факультет ВГУ и аспирантуру, кандидат юридических наук, преподаватель правовых дисциплин в Воронежском юридическом техникуме, в 2013 г. получила Приз зрительских симпатий на «Дне поэзии ВГУ», автор поэтического сборника.

Я ВИДЕЛА!

Твоя душа — под серым слоем пыли,
А в ней запрятан солнечный янтарь.
Глаза моей души не позабыли:
Я видела бесценный этот дар!
Навек запомню редкостное чудо:
Однажды я, любуясь цветом глаз,
Заметила, что льётся свет повсюду,
Янтарь блеснул, как истинный алмаз.
Он даже для тебя — из рода сказок.
И пусть все обвинят меня во лжи.
Надежду не предав свою ни разу,
Вновь повторю: ты сердце покажи!
А ты и рад бы, только груз тяжёлый
Пустых мечтаний, горестей, обид
На сердце лёг. Страшит закон суровый:
Отчаялся — и ты почти убит.
Но ветер жизни сдует бремя пыли!
А солнце отогреет и взводрит.
Глаза моей души не позабыли,
Что там, внутри тебя, огонь горит.

УТРО

Ликует небо с самого утра.
Встречая солнце в полусонной неге,
Ты понимаешь: снова жить пора!
Не подвести бы Тренера в забеге...
А этот Тренер никогда не спит,
Случайности придумывает людям,
О чём-то важном с нами говорит
И птичьим гамом ласково нас будит

ЛУЧ СВЕТА

Я поймаю луч света, направлю тебе —
Ты его отразишь непременно,
Его миру отдашь (это значит — и мне),
Так умножится свет во Вселенной.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Без творчества не жизнь — существованье.
Течёт сквозь пальцы мутная вода.
И растворяясь в дремлющем сознанье,
Все чувства исчезают без следа.
А жизнь — кино, и я как будто зритель...
Или актёр в массовке бытия.
Катясь в лавине бешеных событий
Вдруг оброню кольцо с гравюрой «Я».

Ковры молчат. В них больше нету сказок.
Зевает ночь. Я звёзды прокляну:
Они мешают спать. Сияют, дразнят,
Затмить, грозясь, остывшую луну.

Я карандаш возьму. Так непривычно...
Корю себя, ведь рано мне вставать.
Из недр забвенья возрождая личность,
Глотну воды и стану рисовать.

Я вспомню череду своих открытий,
Почувствую: душа ещё жива!
И мой Создатель, друг и покровитель
Шепнёт идею, образы, слова.

Стихи родятся... Улыбнутся звёзды,
И музыка прольётся из окна.
И пусть вокруг, как прежде, всё непросто.
Я всё смогу! И в жизнь я влюблена.

Эмма СТАРОВА

Училась на физическом факультете ВГУ, окончила Политехнический институт, печаталась в различных газетах, лауреат литературного конкурса памяти С.А. Есенина, автор поэтических сборников и книги рассказов для детей «Багира и Нафталан», член общероссийского Союза военных писателей «Воинское содружество».

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Юбилею Воронежа

Нам родиться и жить довелось в том краю,
Где песни поет вольный ветер степной,
Бесконечное небо встречает зарю,
Горизонты манят красы неземной.

«Есть свидетельства камня и слов, и земли»
До сметенья татарскими лавами,
О событиях, что произошли
На границе степей со дубравами.

БЛАГОСТНЫЙ ЗВОН

*Улице Алексеевского
(бывший Глухой Покровский переулок)*

Был здесь переулок небольшой
С названием Глухой Покровский,
Вдоль него забор высокий шёл
С воротами из крепких досок.

По обе стороны дороги
Стояли кирпичные дома,
С балконами у главных входов,
С решётками литыми по бокам.

Известные купцы здесь жили,
Хранили в сундуках богатства,
Что от торговли привозили,
Множа купеческое братство.

И вновь покой здесь воцарялся,
И тишина, и глуши такая,
Что переулок тот казался
Почти совсем необитаем.

От ветра, в вековых деревьях
Листья, шумя, лететь стремились,

А из Покровской церкви пенье,
Когда шла служба доносилось.

И лишь гремел на всю округу,
Стремясь в небесный свод привольный,
Где звуки славили друг друга,
Всё покрывал звон колокольный.

Шли годы — власть переменилась,
Руководить стали Советы,
Устои жизни изменились,
В небытие ушёл мир этот.

Как ранее звенят колокола,
Сей звон их благостным зовётся,
И верится, что нет на свете зла,
Когда тот звон под небом льётся...

Милый дом наш и сад за окном,
Только я здесь теперь не живу,
А душа всё грустит о былом
В светлой памяти и наяву.

АНДРЕЮ ДЕМЕНТЬЕВУ

Чем больше я читаю Ваши рифмы,
Тем ближе мне становятся они.
Торжественно звучат их строчек ритмы,
Напоминая песни старины.

И хочется их слушать снова, снова,
Идти навстречу солнцу и ветру,
Что реют, обнимая Ваше слово,
Расцвечивая землю здесь и там.

Однажды, приобщившись к Вашим мыслям,
Желанье возникает их читать,
Любить всем сердцем — жадно, бескорыстно,
И вместе с Вами сопереживать.

ВЕТЕР НАДЕЖДЫ

Снова березоньки качает ветер
И, кажется, этому нет конца,
А я ещё чего-то жду на свете,
Ветра — надежды, ветра — мудреца.

Он редко бережно нам щёки гладит,
Ласкает нас легко и осторожно,

И верить хочется, он всё наладит,
Что всё ещё придет, что всё возможно.

Нам хочется людей хороших встретить,
А тех кто рядом есть — не потерять.
Так подари же нам надежду ветер,
Чтоб жизни песнь хотелось петь опять.

СЫНУ АЛЕКСЕЮ

Моему родному сыну,
Старшенькому, дорогому,
Я хочу сказать сегодня
Свое ласковое слово.

Когда помошь сына, друга
Доброту подарит, ласку,
Все окрасится в округе
Светлой, радужной краской.

Когда рядом сын — надежда,
Легче все невзгоды встретить,
Видеть мир таким, как прежде,
Радостнее жить на свете.

Иван СТЕБЛЮК

Студент четвёртого курса экономического
факультета и факультета РГФ ВГУ.

ЖЕЛАНИЕ СТАТЬ ДЕРЕВОМ

Послушай, дорогая, однажды
я стану несносен и груб
В речах своих о жестоко правильных вещах.
Молю тебя, уложи тогда спать
прикосновением губ;
Все песни в гуще терний — лишь о звездах...
Я потеряюсь обязательно и затону, я это знаю:
Зигзаги судьбы в тумане выписывая,
Стараясь, окружностью лишь замыкая,
Вызовом собственным стать — я упал, изнывая...
Мутнеет, дорогая, призма истины моя с годами,
И страшно мне привыкнуть ко всему тому,
Ребёнком что наитием уж презирал наверняка я,
Когда не тосковал ещё по взгляду доброму...
И видно ясно доску шахматную мачехи-судьбы:
На ней все пешки, называются значительно,
без меры:

Слоны, ладьи и офицеры—
Всё приближаются ко мне, но — убежим!
Дорогая, не терзайся слишком этим вздором,
Лишь уложи меня скорей, поцеловав;
Смотри: бессонницы печать в моём лице
признала?
Себя исправлю: стану глуп и глух, как дерево...
Это моя мечта — о ней всегда молчал — её и ты
не знала...

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА

Студентка четвёртого курса филологического
факультета ВГУ, пишет стихи с детства, многократный лауреат различных
конкурсов, обладательница ряда стипендий, автор нескольких научных статей.

СОМНЕВАЙТЕСЬ!

Может, то, что мы видим, — истина:
Эти реки и этот лес,
Пешеходы, шуршащие листьями,
И на пальце глубокий порез,

Мягкость шерсти кота, Евразия,
Атлантический океан...
Но возможно, что все — фантазия,
Грандиозная ложь, обман!

Что водили и водят за нос нас;
Что Австралия — груда скал,
Что есть синие ананасы,
И Гагарин нигде не летал,

Что за светом следят фонарщики
По бескрайней Земле,
И что самые злые обманщики
У людей — на столе:

Не молчат ни минуты, давятся
Бесконечным враньем; ни зги
Не увидев во лжи, харкаются
Прямо нам на мозги.

Оттого не понятно в мире нам
Ни тогда, ни сейчас,
Кто стрелял и стреляет в Сирии
И кто метит в Донбасс,

Кто был избран и кто готовится
Развязать войну,
И кто с нынешним веком условился
Возродить чуму,

Кем подписаны планы Даллеса,
Был ли шаг на Луне,
И за что некий Джон в Техасе
Был убит при своей жене...

Может, то, что мы видим, — истина,
А возможно — нет.
Наркоманы и лжезависимые
Не найдут ответ.

Может быть, на экваторе холодно,
В Оймяконе — жара,
Или вовсе такого города
Не бывало еще с утра,

Может, просто иллюзия — радио,
Ампутация — лучший врач,
И нигде в этот миг отчаянно
Не звенит громкий детский плач;

Может быть, Интернет и газеты
Нам, конечно, не лгут,
Но тогда все земляне бессмертны
И вовек не умрут!..

...Мы гадаем по картам созвездий,
Кладем жизнь в баррикады идей,
Умираем во имя чести
И конкретных людей,

Но что станется с нами, комолыми,
Если кто-то, взойдя в Эверест,
Вдруг поймет, что Земля его — полая,
А он пальцем коснулся небес?

ДЕТСТВО

В первых красках яркого рассвета
Я, засыпав тихий птичий гам,
Ни на что не давшая ответа,
В панике металась по углам.

Ночь была союзница и милость.
Шло сердца прямо на перо,
На бумагу все, что находилось —
Детские восторги и добро.

А сейчас все реже трачу душу:
Чуть начав, я вновь кончаю стих,
И не получается подслушать,
Что там за умами у других!

Все охотней я бросаю это
И, сомкнув ресницы до утра,
Млею вплоть до самого рассвета,
Обходясь прекрасно без пера...

НЕРВЫ

«Зачем тебе чай, несчастная?
Зачем тебе ложки визг?
Зачем, когда в ночь ненастную
Все тянет и тянет вниз?»

Тогда что-то громко хрустнуло
И больно отозвалось,
Тогда твое сердце грустное
В хрипящем аду зашлось.

Тогда в беспокойной памяти —
Бессильны, измождены, —
Как будто огромный маятник,
Вскочали чужие сны.

И страшно остаться с нервами,
Тугими, как жгут,
Которые сами, первыми,
Тебя предадут...

Владимир ТУЛУПОВ

Декан факультета журналистики ВГУ, профессор, доктор филологических наук, редактор-составитель литературно-художественного альманаха «Воронежский университет. День поэзии», автор нескольких поэтических сборников и иронических стихов.

* * *

Тихо мимо городка
Нас несёт река Ока —
Теплоходик старенький,
Не большой, не маленький.
Людом праздничным корма
Перегружена весьма,

В голубой рубашке
Там и я вчерашний...
Свадьба вышла на Оку,
Внемлет радостно гудку —
Разряжая скуку,
Капитан дал звуку!
На хорошей, на волне,
На серьёзной глубине
Загорают рыбаки,
Почитатели Оки.
На высоком берегу
Храмы и лабазы,
Мы Касимов на бегу
Видели три раза:
После ливня тёплого
Тротуары мокрые,
Лужица сверкают,
Небо отражают.
Но покинув городок,
Вырвались на волю:
Обдувает ветерок —
Мы бредём по полю...
В поле небо высоко —
Посетили грёзы...
Нам покойно и легко,
Так откуда ж слёзы?..

***

Мы вышли из воды, мы, в общем, водяные:
ведь в целом из неё составлен организм...
Все люди на земле, все (толстые, худые) —
причастные к воде. Такой анахронизм...
Наверно, потому влекут нас водоёмы,
у каждого из нас есть главная река —
будь пресною вода и будь она солёной,
будь мелкая она и буде глубока...
Шугуровка, Уфа — Уфимка в просторечье —
и Белая (она зовётся Агидель),
и Дёма, как коса, укутавшая плечи
холмистых берегов, — сплошная канитель...
Я помню шумных брызг и глаз твоих сиянье,
хотя уже тому сорокалетний срок,
в том месте, где давно назначили свиданье
коричневый Сургут и изумрудный Сок.
Мне помнится прилив в подлунном Чёрном море,
и Средиземноморья вальяжная волна,
азовских чаек крик на голубом просторе,
балтийский холодок... Насытился сполна.

Но всё же теплота российских малых речек
и ласковый охват их добрых, чистых струй
напоминает мне о времени беспечном
и дарит, как во сне, тот первый поцелуй...

***

К. Т.

Уходит человек, и часть любви уходит,
И этот скорбный плач, конечно же, о вас:
Чем ближе были вы, тем искреннее слёзы,
Но слово «навсегда» придёт не в этот раз.
Оно настигнет всех — так ясно и так грозно,
Что хочется сказать заране: удержись!
И — к каждому придет. Да, рано или поздно.
Возможно, через год, возможно,

через жизнь...

Татьяна ТЮРИНА

Окончила юридический факультет Воронежского государственного университета, советник Президента Нотариальной палаты Воронежской области, ветеран труда Правительства Воронежской области.

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

Кто-то наверху всё за нас решил:
Как и для чего жизнь свою прожил,
Подвиг или грех всуе совершил,
В славе иль тоске годы завершил.

Ходим по земле, мы не чуя ног.
Покидаем вмig свой родной порог.
Каждому из нас предначертан рок.
И надежды нет, что поможет Бог...

Хочется и верится, что настанет срок,
В поле и на деревце зацветет цветок,
Солнышку доверится молодой росток,
И продлит Всевышний жизненный урок!

НАВЕЯНО ВЕСНОЙ (СОВЕТЫ КАРДИОЛОГА)

Утро. Солнце. Март. Весна.
Жизнь чудесных тайн полна.
Лишиь тому, кто в чудо верит,
У любви открыты двери.

Можно заходить без стука?
Нет, любовь без стука — мука.
Пусть побольше будет звука,
Вмиг уйдет любая скука!

БЕЛЫМ СНЕГОМ...

Про печку и дрова уже писала.
Про баню написать — не все поймут.
Под теплым и пушистым одеялом
Спит сад. Здесь я и годы медленно идут.

Моя деревня — милая Рыканька.
Для девочки с окраин городских
Создать свой дом и сад, построить баньку —
На свете мало мест и девушек таких.

Вода в колодце — личный мой родник.
Шиповник с веточки сорвался невзначай.
Кипит чай, хороший был печник.
Вопрос один — с кем выпить этот чай?..

ПОДРУГЕ

Жизнь, словно кружево,
Сближает нас, сдруживая,
Разных, по сути, людей.

Радости — горести будут закруживать,
Ближний наш круг рок пытается суживать.
Дружбу лишь ценим в жизни своей.

Счастье и боль любовь и лишения,
Всем одарила судьбина тебя.
Клапаны сердца! Вы, как мишени,
Каждый удар принимали в себя.

Врут, что удел сильных дам — одиночество.
Лишь с сильными рядом мы станем
Высочеством.

Пусть избы горят, ну а кони всё скачут,
Я верю, что в жизни нас ждут лишь удачи!

ЛИРИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ КОЛЛЕГЕ

Вечный двигатель никак не создадут.
Но, по счастью, в нашем управлении есть.
И мелькает постоянно там и тут,
Сообщая людям радостную весть.

Сокращает, увеличивает штаты,
Согласовывает кадры в кандидаты,
Новые структуры создает,
Продвигает знания в народ.

Она юрист, учитель, профгрупог.
В своём отделе за троих — одна,
И с нею не уместен торг:
Несокрушима и надежна, как стена.

Из комсомола лидеров не мало
И в этом здании, и в зданиях других.
Чего бы в нашей жизни не бывало,
Но дружба ценится дороже остальных —

Привязанности, службы и родни.
И в юбилейный праздник поздравления
Придут из многих городов. Но мы одни,
Кто ближе всех Вас знает. К сожалению,

Для этого не хватит наших слов,
Но души настежь в этот день открыты.
Желаем, чтобы был Ваш род здоров,
Родители и дети не забыты.

Для этого и лишь здоровья для
Желаем, бодрости не трята,
Работать не до ночи. Уходя,
Надежду на билеты в Шарм аль-шайх
не прятать.

Галина ХОЖАИНОВА

Кандидат биологических наук, ассистент кафедры биохимии и физиологии клетки Воронежского государственного университета.

* * *

На горизонте не видно ни зги.
Белый снег слился с небом безбрежным.
Ты меня в снежную даль позови,
Там, где покой безмятежный.

Серый лес узкой полоской застыл
Посреди снежного поля,
В сумерках зимних маячит вдали,
Будто он остров средь моря.

Ветер не дует,
Вокруг тишина.
Белый снег, серое небо.
Скоро взойдет незаметно Луна,
Вечер исчезнет бесследно.

На горизонте не видно ни зги.
Поле сливается с небом безбрежным.
Ты меня в дивную даль не зови,
Там, где покой безмятежный.

* * *

О, удивительные дни
былой любви,
былой печали
Вы словно бледный лик Луны
на небосклоне исчезали.
Пленительная красота
Увядших листьев
Оживила мечту погаснувшего дня.
И сердце мне заворожила
Октябрьской осени роса.
Свет солнца и дожди косые,
Берез желтеющих листва
И это все — моя Россия!

* * *

Ах, какая сосенка,
Как красива ель!
Замела нежданная
В ноябре метель.
Ах, какие саночки,
В них сидит малыш.
Дед стоит у лавочки,
Кормит дед синиц...

* * *

Прилетела к нам синичка
И щебечет под окном.
Эта миленькая птичка —
Вестник скорых холодов
А пока что бабье лето —
Греет солнышко теплом,
И веселая синичка
ловит мух и комаров.

Галина ЦАРАКОВА

Член Совета при Комитете по культуре и историческому наследию Воронежской обл. Думы; руководитель Эстетического центра им. А. Платонова; председатель Оргкомитета традиционных Дней поэзии ВГУ; публикации в коллективных сборниках, отечественной периодике и в США, автор литературно-художественных изданий «Приют души» и «Пока горит свеча...»; награждена Почётными грамотами, Благодарностями, медалями, нагрудными знаками, в том числе Почётным знаком «За заслуги перед ВГУ».

Из цикла: «В тиши задумчивой ночи...»

ВЕЧНОСТЬ

*Открылась бездна звезд полна,
Звездам числа нет, бездне — дна.*
М.В. Ломоносов

Задумаюсь: а что такое — Вечность?
Глобальная бескрайность, бесконечность?
Аморфное понятие —
Для мистиков занятие?
Дорога без начала и конца,
Иль таинство Всевышнего Творца?..
Бездонная, как Космоса безмерность,
Ей не знакомо слово «смертность».
И веет холодом, когда представишь:
Вечность...
И вмиг слетает вся твоя беспечность.

* * *

Воздену руки к небесам
В ночи из тьмы и света,
Прислушиваясь к голосам,
Которых больше нету...
Они, наверно, где-то там,
Где — ни зимы, ни лета,
Им не дано вернуться к нам:
Нет звёздного билета...

* * *

Ты приходишь ко мне во сне
Белой дымкой в ночном окне...
И тревожишь напрасно вновь
Отболевшую нашу любовь.

ВЫБОР

Мне кто-то шепчет в полуслне:
«Как поэтично при Луне!..
Умчимся мысленно к звездам,
К своим несбычившимся мечтам...
И насладимся тишиной,
Давай покинем край земной!»
Я пробуждаюсь и ворчу:
«Мне так тепло. Я спать хочу...»

В НОЧНОМ ОКНЕ

Люблю ночную тишину,
Когда весь мир затих, уснул.
И только тени сновидений
Скользят по бледному окну.
И, кажется, сейчас я к ним шагну
И попаду в волшебную страну,
Как некий вещий странник, пилигрим,
Среди героев сказок братьев Гримм.
И, мысленно сюжеты их листая,
Уютно, незаметно засыпаю...
Как будто бы тихонько уплываю
В мир сказок, что недавно, в полуслне,
Я будто видела в ночном окне.

МИСТИКА

Собачий вой в ночи
Выматывает душу —
Так раненый кричит...
И я немного трушу.
Мне, кажется, что зверь
По нас справляется трезину,
Приоткрывая дверь,
Неведомую жизни.
И приглашает нас
Поверить в эту бездну,
Куда все грешные
Когда-нибудь исчезнут.

НОЧНЫЕ РАЗДУМЬЯ

*Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит,
В глубокой мгле таится он.*

А.С. Пушкин.

«Евгений Онегин». Глава шестая

Чёрно-белая графика
Предрассветной поры,
Тишина из динамика —
Лишь звенят комары,

Лишь шумок холодильника
В царстве летней жары,
Молоточек будильника —
Скоро время дневной мишуры.
День проснётся по графику —
Застучат топоры...
Гильотины* иль праздника.
Эшафот** иль пиры?
Иль другие проказники,
Но не детской игры,
Уведут нас в заказники,
На чужие дворы...
Или просто с окаяней,
Не приемля земные дары,
Мы на крыльях фантазии
Унесёмся в другие миры.

РЕСТАВРАЦИЯ

Я присягаю как свидетель:
Рядится зло под добродетель.
И подаётся это «блюдо»
Подлей, чем поцелуй Иуды.
Должны молиться ныне
за здравие «господ»
И нарекать «святыней» царизма
злой оплот.
Из мрака и забвенья, как из кошмарных
снов,
Вернулись одиозные Деникин и
Краснов.
И «блеет» монархизма опасный
пустослов:
«Спасители России, державы и основ»...
Увы, в своей истории не помним мы
«родства»,
Дошли кривой дорожкою до лжи и
фатовства...
Забыли, на чьей совести великая вина?
Давненько не читали Толстого, Куприна?!

* * *

Как тяжела бывает ночь,
Когда твой сон уходит прочь...
И мысли мучают чело,
Их будто снегом намело.

* Гильотина (фр.) — машина для обезглавливания.

** Эшафот (фр.) — помост для совершения казни.

И жизнь летит в калейдоскопе
Ушедших лет, безумных дней,
И видишь все свои просчеты,
И не становишься умней.

НОЧЬ В ГОРОДЕ

Ночь в городе не так уж и страшна:
Не гаснет свет неспящего окна,
И ожерелье сонных фонарей —
Вдоль улицы умолкнувшей моей.
Огни неоновых витрин,
Где день и ночь всё для смотрина.
Лишь тьма кромешная дворов
Пугает, как прибежище воров...
Притих наш город — нету сил...
Отдохновения у Господа проси!
Пусть этой ночью отдохнёт душа,
Она весь день жила греша...
Ещё прощения у Бога испроси —
Греха так много на Руси!
Благословит пусть твой грядущий день,
Да не закрыла чтоб его ночная тень!..
Ночь в городе плыла, душе моей внимала,
Звала под сень ночного покрывала...

НОЧНЫЕ СТРАХИ

Отчего по-детски сердце
Ночью съёжится в комочек,
Даже если скрипнет дверца, —
Бьётся сердце-молоточек?
Пронесутся сновиденья,
Пронесутся, что есть мочи —
Превратится сон мой в бденье,
Я в испуге — настежь очи!
А в очах — какой-то мрак,
Что-то здесь со мной не так...
Ах, в меня вцепился страх!
Сон рассыпался, как прах...
Эти тени — сновиденья
И ночные их сплетенья
Наигрались со мной всласть,
Но я свергну эту власть!
Страх — он любит одиночек,
Потому без проволочек,
Я скажу: «Не дрейфь, дружочек!
Перекинь скорей мосточек
В тот духовный, светлый мир»...

И услышу звуки лир,
И сойдёт ко мне Спаситель,
Божий Ангел-охранитель,
И перстами осенит,
И от страхов исцелит...
Заповедь известная:
«С нами Сила Крестная!»

ПАМЯТИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

«Февраль. Достать чернил и плакать»
О том несбывшемся, былом.
И воск свечи слезинкой будет капать,
И на душе так тяжело.
И некому жалеть. И надо ль?
А за окном — белым-бело
От снега, что устал уж падать,—
Его сугробы намело...
Под утро расхотелось плакать,
А только спать. Светало. Отлегло.

* * *

«Как упоительны в России вечера...»
Напомнит музыка забытое вчера:
Другую жизнь, что канула уж в Лету,
И тех друзей, которых рядом нету.
И радость встреч, что зажигала взоры,
И блеск луны под наши разговоры.
И легкий сердца стон
Почувствую я снова —
То был волшебный сон...
Не возвратить былого.

ГОРОД БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Кто трепетно, влюбленными очами
Глядел на город белыми ночами,
Тот видел эту сказку наяву,
Мостами расчертывшую Неву.
Тот, кто ступал гранитной мостовой,
Тот слышал музыку столетий за собой.
И в призрачном, прозрачном полусвете,
Мой добрый друг, ты должен бы заметить
Тень Блока, Достоевского, Петра —
Они незримо здесь, как с Балтики ветра.
О, этой белой ночью, колдовской,
Так полон тайны город над Невой.

СЛУШАЯ МУЗЫКУ И. ШВАРЦА К КИНОФИЛЬМУ «МЕЛОДИИ БЕЛОЙ НОЧИ»

*Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает...*
А.С. Пушкин

Звучит мелодия в ночи,
Волшебной чистотой пленяя.
И всё притихло, всё молчит —
Лишь бьётся сердце, замирая.
О, как торжественно молчит
Природа, слыша звуки рая!
Их, в час сгорающей свечи,
Хотела б слышать, умирая...

ОТКРОВЕННО

*Зри в корень!
Козьма Прутков*

Меня не трогают «дебаты»
и знаменательные даты.
Важны лишь дни,
что Светом полнились,
что тем одним мне и запомнились...

НЕ КО ДВОРУ

Поэзия не сотрясает больше
троны,
не собирает «помрачённых»
стадионы...
Ушло и в Лету кануло
златое время «оно» —
не манит больше
«пиитическое лоно...»

Анастасия ЧЕРВИНСКАЯ

Магистрант первого курса физического
факультета ВГУ.

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Р. СТИВЕНСОН

Вечер
На улице мерцают фонари,
И синий мрак спускается по крышам,
Прохожих редких чуть слышны шаги,
А стук колес давно уже не слышен.

В гостиной в сумраке горит камин,
И отблесками стены освещает,
По книжным корешкам блуждают огоньки
И будто прочитать их приглашают.

Нет ничего уютней у огня читать,
Когда на улице туман и сырость,
Затем невольно с книгой задремать,
Чтоб то, о чём прочел, во сне приснилось.

PICTURE-BOOK IN WINTER

(Книжка с картинками зимой)

Кончилось лето и осень прошла,
Следом за ней наступила зима.
Щиплет за пальцы, кусает за нос
Крепкий, колючий проказник-мороз.

Шуток для нас сколько он приготовил:
Воду в ручье и реке заморозил,
Сад за окошком совсем не узнать,
Жаль, что малиновки в нем не слыхать,

Жаль, что на улицу нас непускает,
Только нас с няней мороз не пугает,
Сяду за печкой и к няне прижмусь,
В странствия с книжкой чудесной пущусь.

Здесь на картинке пастух и овечки,
Утка с утятками плавает в речке,
Темный, дремучий, загадочный лес,
Полный коряг и зверья, и чудес.

Горы высокие, дальние страны,
Реки, озера, моря, океаны
И средь диковинных птиц и зверей
Встретишь, как легкие бабочки, фей.

Книгу листают нянины руки,
Нет и следа от печали и скуки.
Сколько чудесных часов нам принес
Крепкий, колючий проказник-мороз!

ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

DEUTSCH (НЕМЕЦКИЙ)

Немецкий — очень сложный: спряжения,
склонения!
А к завтра нам учить еще местоимения.
Учу я над тетрадкой, кивая головой:

«Мое, твое и наше, его и твой и мой». И сколько ж это можно читать, зубрить, писать! Пойду-ка лучше лягу я спать в свою кровать.

SCHNEEFLÖCKCHEN, WEIßRÖCKCHEN (Снежные хлопья)

Легким шагом неслышным к нам подкралась зима,
Белым снегом укрыла все деревья, дома.
И искрится на солнце белый пух на земле,
И цветы расцветают на оконном стекле.

И снежинок кружится за окном хоровод,
На санях к нам примчится Дед Мороз в Новый год.
Ель в гостиной поставим, мишуровой уберем,
Будет Господа славить в Рождество каждый дом.

MENSCHEN (Люди)

Маленькие люди и большие люди,
Что едят из мисок и едят на блюде,
Что живут в каморках, каменных палатах,
Пфенниги считают, не считают зата,
Что трудом тяжелым хлеб свой добывают,
Или состоянья за вечер спускают.

Маленькие люди и большие люди
Плачут и смеются, ненавидят, любят,
В мир пришли однажды и его покинут,
Станут знамениты иль безвестно сгинут,
Речи произносят, не промолвят слова,
Все всего лишь ветки дерева большого.

Ольга ЧЕРВИНСКАЯ

Ведущий инженер кафедры ядерной физики физического факультета ВГУ.

ПОДАРОК

Что может жизнь нам подарить на склоне лет? —
Морозный день и розовый рассвет,
Синички песенку, весенний теплый ветер.
Подарок — каждый день, что мы живем на свете.

СЧАСТЬЕ

В мгновение жизнь может измениться:
И счастье и любовь нам подарить,
Поэтому к чему тогда сердиться.
Завидовать кому-то и судьбу корить?

Быть может, там, сейчас, за поворотом,
Иль завтра, через месяц, через год
Придет к тебе твой долгожданный кто-то
И навсегда в судьбу твою войдет?

И даже если ожидания напрасны
И не сбылись надежды и мечты,
Поймешь, что жизнь была прекрасна,
А счастье? — Просто не заметил ты!

УТОДИ МОЮ ПЕЧАЛЬ

Унеси меня лошадка, пусть летит за далью даль!
Развеселый колокольчик, утоли мою печаль!
Искры снега вылетают из под топота копыт.
Месяц путь мне освещает и дорожку серебрит.

За санями чисто поле, впереди горит звезда.
И как будто обещает мне счастливые года.
Унеси меня лошадка, пусть летит за далью даль!
Развеселый колокольчик, утоли мою печаль!

ЛЕТО

Лето — это маленькая жизнь
О. Митяев

Листвы шатер и пятен солнечных ковер,
Прыжки кузнечиков и бабочек порханье
Подарит лето нам — тебе и мне,
Свое горячее и свежее дыханье.

Как хорошо сидеть в тени в саду
Или на солнышке погреться на поляне!
Горсть земляники, жимолости вкус
Подарит лето-свежее дыханье.

Смородин россыпь разноцветных бус,
Веселый детский смех и птичек щебетанье,
Кукушки дальний голосок в лесу
Подарит лето-щедрое дыханье.

ЗАКАТ

Садится солнце,
и его прощальный взгляд
На яблоне позолотил листву.
Об этом я читала столько раз,
Но лишь впервые вижу наяву.

И золотые листья чуть дрожат,
Такой спокойный солнышка уход.
Вот взять бы кисть — да и нарисовать,
Чтоб любоваться им хоть целый год!

МОРФЕЙ

Весь сад затих, луна глядит в окно,
Листва на ветках яблонь серебрится,
Лежу в постели, думаю о том,
Какой же сон мне в эту ночь приснится?

Быть может, это будет вещий сон,
О том, что было в прошлом или будет?
Или, быть может, будет сон пустой,
Который лишь проснешься, — позабудешь?

Как тихо! Слышно скрипки комаров,
Дочурки милой легкое дыханье.
Мои глаза слипаются и вот —
В стране волшебной я, которой нет названья.

Елена ЧИГИРЕВА

Выпускница исторического факультета ВГУ,
окончила аспирантуру, кандидат исторических наук.

ИЗ ОМУТА В ПОЛЫНЬ

Из омута в полынь,
да в пламя с головой.
Во льдах твоих пустынь
брожу как неживой.

В щелях гортанных скал
застыло серебро.
Бесенок еще мал...
но бьет уже в ребро!

Гаррота рук твоих
берет меня в тиски.
Поверь мне! Я не псих!
Я вою от тоски.

В крови уже не яд,
а чистый эфедрин:
За мной всегда следят,
когда я не один.

Убит во мне теург.
Не жизнь, а постмодерн.
Тебе нужней хирург.
А я пока — интерн.

Ты хочешь? Я уйду
в туман горчащих трав.
Но вспоминай в бреду:
он был хоть в чем-то прав...

УЛЫБАЕТСЯ ЮРИЙ ГАГАРИН...

Мне с газетных страниц улыбается
Юрий Гагарин,
Сын когда-то великой, а ныне
почившей страны.
Разве знал ты, Герой, что жесток будет век
и коварен,
И разрушит ТВОЙ МИР на изломе
Холодной войны...
Революций кровавых дитя, он рождался
в мученьях,
Закалялся слезами крестьян и рабочих трудом,
Старый мир разбивал на осколки,
рубил на поленья,
Создавая народов советских вместительный дом.
Он творил не людей, а ТИТАНОВ,
доставших до неба,
Победивших нацизм и поднявших страну
из руин,
Никогда не жалевших для ближнего
свежего хлеба,
Достигавших скалистых вершин
и подводных глубин.
Он мечтал дотянуться до звезд
из степей Казахстана,

Приручить буйный атом и Арктики льды
покорить
И не знал, что его в одночасье внезапно
не станет,
Что придется упрямых детей навсегда
отпустить...

Мне с газетных страниц улыбается
Юрий Гагарин,

Сын великой, оставшейся в сердце
навечно страны.
Разве знал, ты, товарищ, что век наш
НАСТОЛЬКО коварен...
И такие герои уже никому не нужны...

Дмитрий ЧУГУНОВ

Выпускник филфака и факультета РГФ
ВГУ, заведующий кафедрой зарубежной
литературы, член Союза писателей России

***

Мне снились дороги четвёртую ночь,
И сны были сладки, и я был не прочь
Кусочками сна поделиться с тобой —
Быть может, ты бродишь под той же луной,
Быть может, ты так же стоишь у окна
В надежде увидеть дорогу из сна.
И верилось мне, что ты примешь мой сон —
Случайный подарок из тёмных времен.
Мне снились дороги и снились миры,
И не было в этом ни капли игры,
Напротив, с досадой встречал я рассвет,
Бросавший в лицо мне докучливый свет,
Он рушил пространства, стирая слова,
Которые пел я, засыпав едва.
И верилось мне, что недолог тот час,
Когда сновиденья уходят от нас.

Мне снились дороги и снилась их боль —
У каждой дороги есть горечь, и соль,
И холод октябрьский, и капли дождя,
И вспышкою, вдруг — невозможность тебя.
До дрожи в коленях, до уст немоты,
Хотелось дойти до последней черты,
И, дрогнув, рука замирала у лба,
Мне снились дороги и снилась судьба.

ПЕРЕД МОНИТОРОМ

Весна была, а писем не было
Ни от тебя, ни от других.
И искус пустоты изведала
Моя душа в краях чужих.

Весна и там была — воздушною,
С ума сводившою игрой,
Но не было в той жизни нужного —
Стереть спасительный покой.

И всё казалось, в той безбрежности
Домов, и улиц, и людей
Сиреневым букетом нежности
Вдруг обернётся пена дней...

...на клавишиах случайной небылью
Рука спала. Спал жар в крови.
Весна была. А писем не было
Несостоявшейся любви.

***

Всё дальше от тебя, всё ближе — к снам.
Глаза святых суровы в тёмном храме.
В них истина, как птица, бьётся в раме,
Моим пока не явлена глазам.

А дни бегут ко дням, года — к годам,
Привычные дороги многолюдны,
Ведь если — вместе, путь совсем не трудный,
И все мы прибываемся к стадам,
Устав бродить во тьме по одиночке.
И только память — странный часовой —
Склоняется над нашим судьбой,

Из дневника подсовывая строчки.
И в них — наивный, невечерний свет.
Ведь был ответ? Конечно, был ответ...

ВСЕМ ТЕМ, КТО СИДИТ В КАФЕ, УТКНУВШИСЬ В СВОИ СМАРТФОНЫ

Весь мир перестаёт существовать,
Всего лишь пара кликов по экрану:
Отдаться электронному роману —
И никого уже не замечать,

В кафе за чашкой кофе не дышать,
Ловить миры, не знаемые прежде,
И жить — о Боже, жить! — простой надеждой
На то, что без задержки отвечать

Вам станет тот, чья аватарка трижды,
Четырежды изучена уже...
Пусть скептик — ум советует вам выждать,
Пока душа поёт на вираже,
Не слушайте его, живите дальше
Иллюзией, свободною от фальши!

Михаил ШМЕЛЕВ

Студент третьего курса факультета компьютерных наук ВГУ.

КАК ВЫШЛО

Все не тем боком вышло.
Строки, наполненные смыслом,
Не в силах робких
Уберечь от несчастий долгих.

Вроде солнце то же,
Вроде жизнь кипит,
Но на уличном ложе
Дядя бездомный лежит.

А на Мальдивах страсти неземные.
От бездумного веселья
Кругом головы больные.
Не туда, наверно, прилетели.

Нам ведомы тревога,
Сердца душевная тоска,
По чуждому хотенью долго
Гоним от света облака.

Однако витает надежда
Средь людского рода,
Что из потемок проездом
Мчится Вестник свободы.

У РАЗВИЛКИ

Пока у развилки стою.
Впереди вижу личность твою.
Ярость в глазах не дошла до предела —
Ты научить немало успела.

Поэтому стою. Шаг навстречу —
Сознанье мое отважится перечить.
Шаг назад — надежды очей,
Не время греться у печей.

Но миг непослушен —
Не устойчив баланс.
Возможно, шаг не нужен —
Вздымится единственный шанс.

Принципов не отменяя,
Может быть, уж разменяю —
Дум неспокойных возницу,
На ощупь знакомой зарницы.

Стихи публикуются в авторской орфографии и пунктуации.

НАШИ ГОСТИ

Галина АБДЕЛАЗИЗ

Окончила Московский горный институт, пишет стихи с детства, печаталась в коллективных сборниках «Связующее Слово», в сборнике «Снег и песок» (на арабском и русском языках), в газете русских эмигрантов в Марокко, имеет несколько публикаций в журнале «Европейская словесность» (г. Кёльн), публикует стихи в Интернете, является членом Союза российских писателей.

ИЗ СВЕТЛЫХ КАМЕШКОВ ЛЮБВИ...

Церквушки милые мои
Надели синие платочки.
Из светлых камешков любви
Какой сложил вас зоркий зодчий?

Горят лампады у икон,
Струится ладан словно время.
Красивей в мире нет мадонн,
Для сердца радость, умиление.

В земной наивной простоте
Таится добрый дух России —
Надежды полнить на кресте,
Испив печали вековые.

Ко мне, к далеким берегам,
Доносит колокол бездонный
Сквозь годы, бури и снега
Серебряные ваши звоны...

СОЛНЕЧНОЕ...

*А где-то есть земля Дельфиния
И город Кенгуру.*

...
*Ах ты Боже, ты мой Боже,
Что там будет без меня?
Из песни Н. Матвеевой*

Грудь нараспашку, ноябрь на дворе,
Солнце над крышами щурится!
Сны полуночные не досмотрев,
Кубарем катятся улицы
Вниз, к осьминогам портовых аркад,

К прачкам царицы Дельфинии —
Небо, дома, кружева балюстрад
Пеною морскою подсинивать...

Алжир

И Я СЕРЕБРЯНЫМ КОНЬКОМ РИСУЮ ВЕНЗЕЛИ!

На Красной площади каток! О, Златоглавая!
Несётся вальс, курантов бой. О, Величавая!
Стоит под яркою звездой Собор Блаженного!
Душа поёт — дождались дня благословенного!
Здесь, в сердце Родины моей, светло и весело!
И я серебряным коньком рисую вензели!
Пусть отзвучала и забылась песнь печальная.
Я слышу: в воздухе плывёт песнь величальная!

ОСЕННИЙ РОМАНС

Другу юности Александру С.

Я пришла к тебе в платье из листьев кленовых,
Первый снег рассыпал голубые огни,
На ресницах ночей шелестя невесомо.
Город нам до утра зажигал фонари.

Мы бродили по тихим резным переулкам,
Не считая минут, ни часов, и ни лет.
У скамеек мороз рисовал незабудки,
На сугробах — следы троек, конок, карет.

Мы в любую садились... объехать полсвета,
Открывая Москву, как поэму, с тобой;
Мы листали Есенина, Блока и Фета,
Пропитавшись стихами и снежным вином.

Я пришла к тебе в платье из листьев кленовых,
Первый снег рассыпал голубые огни,
На ресницах ночей шелестя невесомо.

.....
И ноябрь нас впустил в кладовые любви...

ИЗ КОРОЛЕВСТВА ВОГНУТЫХ ЗЕРКАЛ...

Из пены бело-розовой прибоя
Мне утро выдувает мыльный шар,
Пропитанный солями и алоэ,
Лимонным соком устриц и кальмар.

Переливаясь, он летит над морем,
Переходя из эллипса в овал,
То принимает форму чудо-тролля,
Из королевства вогнутых зеркал.

Внутри растут колючие кораллы,
Снуют морские шустрые коньки.
На стенах тонких золотые каллы,
И дамской очертание руки.

То вверх летит пушинкой к дальним
звёздам,
А ветер изменился — быстро вниз.
И падает вдруг радугою оземь,
В мгновение дробясь на сотни брызг!

Мы, иногда, в стране воздушных замков,
Где надо рвами сожжены мосты,
Так радуемся вспышкам брызгов ярких,
А это — пыль разбившейся мечты...

ОСЕНЬ... КОГДА ДУЕТ СИРОККО... *Мимолётное*

За плечами песчаная тёмная буря,
Бедуин въехал в город на жёлтом верблюде...
Только море блестит перстеньками лазури,
Да мелькает на улицах пёстрая сбруя.
Мне бы день попрозрачней
октябрьский придумать
С пряным бризом морским,
волшебством поцелуя;

Золотые шары срисовать с палисада —
Пусть дымятся, танцую, в огнях акварелей
Под узорным дождём моего листопада,
Где они у оград словно солнца горели;
Где душа моя, ящерка, мёрзнет тоскуя,
Вдруг услышав дудук твой далёкий, Сахара,
О кострах и пожарах набегов осенних.

У царицы Печали — полынныне чары...

Виталий АПЕВАЛОВ

Окончил Борисоглебский государственный педагогический институт, работает учителем русского языка и литературы; с 2009 года возглавляет литературное объединение «Эртильская волна», публикации произведений на страницах периодики и коллективных сборников.

ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЯМ

Кто-то дарит мимозы и розы,
Кто-то дарит покой и уют.
Ну а если средь серости прозы
Тройку Гоголя Вам подают?

Птица-тройка летит вслед за веком,
Не сбавляя ретивую прыть.
Трудно быть на земле Человеком,
Только Вы продолжаете быть.

Вам тесна пошло-глупая дверца
В обывательском сытом раю.
Поколениям дарите сердце
И высокую душу свою.

Знаю я: Вас не сломит усталость
На распутье туманных дорог.
Птица-тройка, поверьте, не малость.
В добрый час. Да поможет вам Бог.

НА ВОКЗАЛЕ ДОБРА И ЗЛА

Красоты не бывает много,
Не бывает много тепла.
Мы идём по большой дороге
Бесконечных Добра и Зла.
Мы порой не глядим под ноги,
В суете прожигаем дни,
Безгранично грустим о Боге,
Когда пьяны или больны.
Как бы нас ни судили строго
В чёрной комнате за глаза,
Мы пройдём по большой дороге
До вокзала Добра и Зла.

ЧИТАЙТЕ, ДЕВОЧКИ, СТИХИ

Когда по манию стихий
По небу злобно мчатся тучи,
Читайте, девочки, стихи:
Они плохому не научат.

Печаль уйдёт, уйдёт и гнев,
Как всё проходит в этом мире,
И только Рыцарь на коне
Пускай останется в квартире.

Тверда рука, слова как сталь,
Без страха Рыцарь и упрёка.
Ваш милый мальчик взрослым стал,
Но до Него ему далёко...

Я знаю: бешенство стихий
Сорвёт листву с деревьев сада.
Читайте, девочки, стихи,
Не плачьте, милые, не надо.

Виктор БАТРАЧЕНКО

Доцент Воронежского государственного педагогического университета, кандидат технических наук, подполковник в отставке, автор шести книг стихов, публикации в 48 коллективных сборниках, альманахах и литературных журналах, руководитель студенческого поэтического клуба ВГПУ «Откровение».

ДУШОЙ ОТТАЯТЬ

И снова — в Детство! Путь неблизкий...
Весом и скорбен груз потерь.
Там — холмики и обелиски...
Кто жив ещё, поди — проверь...

Пройдёшь по улице, неузнан,
Окликнешь встречного — похож!
Но — обознался... Память — грузом,
Который трепетно несёшь...

Из памяти всплывают лица,
Словечки, клички, имена...
Я счастлив — жизнь покуда длится,
Та, что в подарок мне дана.

Чуть что — я возвращаюсь в Детство,
Там все, как прежде, — за меня!
Душой оттаять и согреться,
И маму с бабушкой обнять...

ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ

О главном говорить опасно,
Молчать — опаснее вдвойне.
Остаться проще в стороне,
Не делать выбор ежечасно...

Шаг в сторону, и ты — в тени,
В сторонке от водоворота.
А там, похоже, бьют кого-то...
Бьют? Так чужие же они!

Тень, удлиняясь на закате,
Уходит, превращаясь в мглу...
Сидишь, молчишь в своём углу,
А жизнь сторонкой мимо катит.

Раиса БОГОМОЛОВА

Любит родной Воронеж, красоту русской природы, стихи пишет с 12-ти лет.

РОССИЯ

Вот моя Россия —
Три березы на бугру,
За рекой полоской синей
Лес в некошеном лугу.

У наезженной дорожки,
Словно выстроившись в ряд,
В синеглазые окошки
Избы русские глядят.

За деревней ветер вольный
С нивой водит хоровод.
То с разбега гонит волны,
То, намаявшись, замрет.

Посмотрю в простор широкий:
Широка у поля гладь.
Дух захватывает что-то,
Даже края не видать.

Александра БОЧАРОВА

Студентка НИУ ВШЭ (Национально-исследовательский университет. Высшая Школа Экономики), г. Москва.

***

Здесь, пока тебя нет,
вспыхах собираю вещи.
С чемоданом добра
почему-то ждать чуточку легче.
Кривоватые рифмы
ложатся строчка за строчкой,
Свесив ноги, сижу,
в стену взглядом упершись, — и точка.

Может быть, убежать,
чтоб не ждать никогда напрасно?
Прихватить чемодан, кошелек,
иностранный паспорт
И, спустившись с платформы,
уехать в такое место,
Где тоскливо скучать
всем считается бесполезно?

Я что вижу, пишу.
А не вижу я, видимо, много:
Кто-то хочет любви,
а кому-то приснится дорога.
Что же выбрать? Второе?
Ни записки оставив, ни взгляда,
Выбрать ленту шоссе,
что под окнами стелется рядом?

Нет, пожалуй, не так.
Чемодан запихну в угол зала,
Я его, как дитя,
за проделки сейчас наказала.
Подожду до утра,
может раньше, но за двенадцать.
Только что я скучаю,
чур не буду тебе признаваться.

О Господь, ну зачем
в этом мире ты выдумал скуку?
Я тоскую, крича,
ненавидя вот эту руку,
Что сейчас на бумаге
корябает глупые строки

О тебе и с тобой,
так преступно и глупо далеком.

Нет, пожалуй, пойду.
Бог с тобой! Заварю себе чаю.
Ни пол слова о том,
как я сильно сейчас скучаю.
За окном тишина,
время катится за двенадцать,
И в спокойной тоске
на бумагу стихи ложатся.

Григорий БРОДСКИЙ

Кадровый офицер, работает в компании ООО «Сигма-опт», выпускник средней школы №1 имени А.В. Кольцова.

НОВОГОДНЕЕ

Снег искрится, крепчает мороз,
Ветер дует, пурга и стужа,
Дед Мороз, отморозив нос,
Спешит к детям по льду, как по суше....
Новогодняя суета,
Запах ели и мандаринов,
Бой курантов и детвора
Ждёт подарков в больших гостиных...
И неведомо той малышне,
Что гогочет до боли и колик,
Что сегодня особый день —
День рождения девочки Оли...
И бенгальских огней свет,
Конфетти и хлопушек звуки,
Ярких бантов шикарный цвет
И у всех в шоколаде руки.

Василий ГРЕЧИШНИКОВ

Художественный редактор газеты «Леди»,
издательский дом «Свободная пресса».

МОЕМУ ШЕКСПИРУ

Всё чаще, друг, глаза твои грустны —
Глядят с тоской в неведомую даль.
Мне этих глаз не разогнать тоски,
Души твоей не утолить печаль.

Но руку протяни, мой добрый друг —
Ты не один в невзгодах и борьбе!
Ты чувствуешь в ладони сердца стук?
Я сердце отдаю своё тебе.

Два сердца пусть страдают в этот миг —
Разделим боль и скорби на двоих.

* * *

Кто ищет счастья, тот помнить должен —
Его начало не в брачном ложе —

Лиши в сердце тихо горит алмазом
Огнём незримым людскому глазу.

К любви не просто найти дорогу,
К родному сердцу, к души порогу.

Закон природы припомнить надо —
Под яркой краской источник яда.

В цветах неброских всегда отыщешь
Залог счастливой семейной жизни.

ПОДРАЖАЯ ЛОРКЕ

Вечернее солнце устало гореть,
Любимая где ты, родная, ответь?..

Лиши ветер вечерний мне тронет плечо —
Ты главное жди и люби горячо!

Лягушки затеяли песни в пруду.
Я жду нашей встречи, любимая, жду.

В потёмках вздыхает неведомый зверь.
Ты очень нужна мне, родная, поверь.

Вечернего света сверчки напились.
Последний мне пискнул — ты только дождись!

И вот лунный свет улыбается мне —
Ты жди безустанно и помни о ней!

Скажите мне, звёзды, ну где же она?
Лиши холодом ночи дохнёт тишина.

Но вот небосвод начинает светлеть.
Любимая, где ты, родная, ответь?

Лиши утренний ветер листву шевельнёт —
Она не придёт, уже не придёт.

* * *

Зачем опять сюда пришла?
Спеши в столицу — там дела.
Там центр культуры и искусства,
А здесь лишь матушка жила.

Чего молчишь? Грустишь о чём?
Всю жизнь гналась ты за рублём.
Там твои новые коттеджи,
А здесь лишь старый отчий дом.

Ты современный человек,
Тебя ждёт слава, ждёт успех.
А вид родительской могилы
С тобой останется на век.

Живи в богатстве, пей, гуляй,
Как птичка снова улетай.
Но жизнь за всё возьмёт оплату
Иной валютой. Так и знай.

* * *

Бывает жизнь удар наносит —
И пошатнётся мир привычный.
Но верный друг тебе напомнит —
Ты рук не опускай, дружище!

Ведь в жизни всё, как в грозном спорте:
Удар, полученный случайно
Меняет всё — ты распростёртый,
Добитый жизнью моментально.

Терпи, не опуская руки,
Удары жизни — сотни бед,
Потом нырни под левым хуком
И выдай «двоечку» в ответ.

* * *

Я всё думаю порой,
Что увидят наши дети
Там, за детством, за чертой
Ранних совершенолетий?

Что мы можем детям дать?
Чем способны поделиться?
Молча научить стадить?
Делать каменными лица?

Делать вид, что не задет
Глупой шуткой идиота?

Видеть в красках белый свет,
Искорки на дне болот?

Стать семьёй, детей рожать,
Гнуться от ударов встречных,
Уходящих провожать...
Самых близких. Бесконечно.

* * *

Мой друг, взгляни на миг назад —
На юность старших поколений:
Трудились все — и стар и млад.
Сейчас мы жаждем результат,
Не приложив труда с терпением.

Своё гнездо усердно, долго
Из трав и пуха строит птица.
И наша не легка дорога.
И нам наш труд даёт не много —
Ну, скажем, за день — единицу.

Но вереница долгих лет
С работы, начатой когда-то,
Пробьётся вдруг на Божий свет
Ростком, несущим лист и цвет.
И плод весомый результата.

Наш труд как в череде зеркал
В дней повтореньи отразится
И всё, что ты, мой друг, собрал,
Всех единичек капитал,
Вдруг в бесконечность обратится.

А без работы — в этом соль —
Труда не видя важной роли,
На сотни дней мы множим ноль.
И получаем только ноль.
Лишь трату времени. Не боле.

Наталья ДАШКОВА

Редактор Агентства детских новостей «Ворон и Ёж», журналист, педагог-психолог, волонтер, SMM-специалист благотворительного фонда «Добросвет», любит японскую поэзию и стихи русского «Серебряного» века.

* * *

Помоги мне стать мудрой.
Мудрой, как дерево Жизни,
Чтоб погасить этот гнев,
От которого пылают мои
Пластмассовые руки, мои пластмассовые ноги.
Моя голова.

Помоги мне стать сильной,
Сильной, как крепкие парни,
Чтобы выдерживать этот напор,
От которого трещат мои
Пластмассовые руки, мои пластмассовые ноги.
Моя голова.

Помоги стать веселой,
Искрящейся солнечным светом,
Чтобы теплели от смеха
Тоскующие по телу живому мои
Пластмассовые руки, мои пластмассовые ноги.
Моя голова.

Помоги мне стать легкой,
Воздушной, как музыка, скрипкой,
Чтобы от взгляда замерло сердце
И перестали быть пластмассовыми
Мои бедные руки, мои бедные ноги.
Моя голова.

* * *

Человек не меняется,
Времени нет потому что.
Есть только вечное
Сейчас.
Смотришь на милого
И не замечаешь
Смерти.

* * *

Я у бабушки под крылом
Шали клетчатой, шерстяной.
Под покровом её, как в раю
Я спокойна. Я слёзы лью
Над пролитою чашкою молока,
Над темнеющим образом в уголке.
То, что маленькая, пока
Всё равно. Я в её руке!
Тороплюсь повзросльть.

Не понять одно —
Самым вкусным окажется то,
Бело-пенное молоко.
Я больна. Мне дышать — не дышу.
Расплывается крест оконный.
Время замерло. Я — ребёнок.
Я беспомощно слезы лью...
В каждой бабушке на углу
В шали клетчатой узнаю
Ту, которая издалека
тянет кружку парного мне
Молока.

Анастасия ЕРЕМИНА

Учащаяся десятого класса МБОУ СОШ № 20.

***

Бегу домой, прохожих мрачно пропуская,
Пытаюсь крики сердца как-то задушить:
«Ты не погиб, ты жив, я это точно знаю,
Тебя я не позволю просто склонить.
Они все врут, они не знают жизни,
Не знают, как порой сильна любовь!
Как, уходя, ты обещал Отчизне
Как уходя, ты обещал вернуться вновь.
Мне говорят, тебя в бою враги убили,
Когда ты прикрывал собой ребят.
Когда вы речку смерти вместе проходили,
Ты принял на себя убийственный снаряд.
Но я не верю им: ты не погиб, не сдался,
Не стал заложником безжалостной судьбы.
Ты ранен был, но с гордостью поднялся,
Ты встал и вновь шагнул в огонь борьбы.
Я здесь живу, а ты там на рассвете
С врагами рвёшся в смертный бой,
Сегодня ты за тех ребят в ответе,
Кто должен возвратиться вновь домой.
Ты не погиб, ты смело держишь оборону
И не даешь врагам надежду победить.
За всех солдат седьмого батальона
Ты клятву дал: «Врагов не пропустить!».
Не пропустил, победный флаг над вами
Кружится в воздухе, как лучший оберег.
И мальчики с горячими сердцами
Идут на долгожданный свой очаг.

И хоть ты не писал мне на листе бумажном
Письмо, чтоб ожидала ночью у крыльца,
Я верю, что калитку отворишь однажды,
И вновь увижу я небритого бойца.
Ты не погиб — я знаю принцип жизни,
И знаю, как порой сильна любовь.
Как уходя, ты обещал Отчизне,,
Как уходя, ты обещал вернуться вновь».

Анатолий ЗАЙЦЕВ

Окончил Воронежский медицинский институт им. Бурденко, врач-остеопат, продюсер, директор музыкально-продюсерского центра, «UNIVERSAL ART»(г. Воронеж).

КОТЕНОК РЫЖИК

Будто солнышко светом брызжет
Ярким лучиком на заре,
Так, однажды котенок Рыжик
Появился у нас во дворе.

Неизвестно откуда взялся,
Видно кто-то подбросил его.
Хоть ничейным был, оказался
Он любимцем двора всего.

Привязались к нему старухи,
Облепила его детвора.
Всем без страха давался в руки
Этот рыжий комочек добра.

Рыжик, Рыжушка, славный Рыжуля,
Необычный, загадочный кот.
Смотришь, вдруг улыбнулась бабуля:
Значит, Рыжик к подъезду идет.

Даже дядька в подпитье изрядном,
С видом сумрачным, как топор,
На секунду присядет в парадном,
И потреплет его за вихор.

Ну, а Рыжик прекрасен видом,
Хвост трубой и горят глаза.
Излучает свои флюиды
Без разбору, на всех и вся.

Так и рос он — зимой и летом,
В непогоду и бурелом,
Всех одаривал рыжим светом,
И мурлыканьем, и теплом.

Все проходит, и как ни обидно,
Но однажды пришла пора.
Стало Рыжика в доме не видно,
Может, просто ушел со двора.

Ничего не поделать, конечно,
Все проходит, но кажется мне,
Будто солнышка стало меньше,
Стало меньше добра на земле.

Жизнь идет, ребятня подрастает,
У подъездов — крутые авто.
Только Рыжика нам не хватает,
И его не заменит никто.

ПАЛЬТО

Сегодня в сеть повесилось пальто.
Я знаю, горю не помочь словами.
Еще вчера отважно, как никто,
Оно размахивало рукавами.

Старьевщик пьяный в дом явился к нам.
Он грубо ухватил пальто за ворот,
И бросил в сани на безликий хлам,
И медленно поехал дальше в город.

Пальто так долго прослужило мне,
И вот ему за все такая плата:
Неровный шов на рукаве,
И на спине нелепая заплата.

А я стоял, разглядывал свисток,
Что дал старьевщик розовый от водки.
Вдруг понял я, как этот мир жесток,
Как труден век наш, горестно короткий.

Сегодня в сеть повесилось пальто.
Я знаю, горю не помочь словами.
Еще вчера отважно, как никто,
Оно размахивало рукавами.

Павел ЗЮЗИН

Студент 1 курса факультета Международной журналистики МГИМО, член «Поэтического клуба» МГИМО.

МАЯК

Одиночно светил маяк,
Все тускнея в объятьях бури.
Плыл навстречу седой моряк
И глаза неустанно щурил.

То из виду терялся свет,
То вдали появлялся снова,
Был ему он судьбы ответ
И надежды последней слово.
Волны бились об узкий борт,
Выла буря, бурлила пена.
Оставался туманный порт
Вдалеке от морского плены.

Лишь маяк из последних сил,
Окружённый бездонным мраком,
Не сдаваясь, во тьме светил,
Кораблям оставаясь знаком.

Если ценится правда в грош —
Пусть никто не признает это —
В темном мире, где правит ложь,
Одиночко делиться светом.

СВЕЧА

В безлюдной комнате, в夜里,
Где сумрак меж стенами сжался,
В окне огонь лишь отражался,
Горящей на столе свечи.

Но еле различим для глаз,
Тот свет давно горел неброско,
И вот, с последней каплей воска,
Фитиль, истлев, совсем погас.

И я пылал огнем живым,
Но люди редко смотрят в душу,
А тех, кто светит, тут же тушат,
Бесцветный оставляя дым.

И зря я на других смотрел,
Ведь все давно живут без света,
И дать никто не мог ответа:
Что делать тем, кто дрогнул?

КНИГА

Мы сами пишем жизни книгу,
Не зная, сколько в ней страниц.
И часто радуемся мигу,
Достигнув глав больших границ.

Но каждый, кто ответы ищет,
Сказать уверенно б не смог —
Рассказ он или повесть пишет,
Завязку или эпилог?

Так часто нам смириться сложно
С тем, что безжалостен устав:
Из жизни вырвать невозможно
Страницы неудачных глав.

Ведь сколько ни лелеем строчку,
Покрыть пытаясь красотой,
То слишком рано ставим точку,
То опоздаем с запятой.

А кто-то просто оставляет
Бумаги бежевый наряд,
И жизнь безжалостно листает
Пустых страниц нелепый ряд.

Но время, подождав немножко,
Закроет книги белый мел.
Оставит каждый под обложкой
Все то, что написать успел.

Седой старик-библиотекарь
Найдет свободный уголок,
Страницы жизни человека
Швырнёт под самый потолок.

Но если повезёт, настанет
Тот миг, когда окажут честь,
И кто-то наш роман достанет,
Внезапно захотев прочесть.

ВОСПОМИНАНИЕ

От обид не становится проще,
Не становится ясным сознанье.
Мне не стать для тебя чем-то больше,
Чем короткое воспоминанье.

Золотисто-серого рассвета
И горящего в небе заката
Ждать не рядом с тобою, а где-то,
И встречать, не мечтая, а как-то.

Не бродить по пустым переулкам
В темноте умирающих суток,
На проспекте, широком и гулком,
Не ловить нам последних маршруточек.

Под сердитым темнеющим небом
От дождя мы не спрячемся в арке,
Гром не сблизит нас тлеющим гневом,
Лёд ветров не покажется жарким.

У реки, ноги бросивши в воду,
Не цеплять утонувших созвездий,
В лунном свете, вдыхая свободу,
Глядя вверх, не искать там известий.

Сумрак скрылся в серебряной роще,
В нем утихло седое желанье,
Я не стал для тебя чем-то больше,
Чем далёкое воспоминанье.

* * *

Небо заревом искрится,
Спряталась луна.
Спит усталая девица
В доме, у окна.

Вот уже щебечут птицы,
Улица светлей.
Лишь колышутся ресницы,
Что же снится ей?

Снится: роща золотая
Тянется к реке,
Птицы, с веток ввысь взлетая,
Вьются вдалеке.

Степь за рощей расстелилась,
Края не видать.
Сколько раз она ей снилась!
В век не сосчитать.

А в степи, к земле склоняясь,
Вкривь дома стоят,
Жалко на ветру качаясь,
Брёвнами скрипят.

За окраинным колодцем,
Средь степных цветов,
Ярко церковь светит солнцем
Золотых крестов.

Сколько будет продолжаться?
Колокольни бьют,
В нищете здесь спать ложатся,
В нищете встают.

А вдали, за деревушкой,
Где ковыль шумит,
Одинокая избушка
В зарослях стоит.

Не пройдёшь лихой тропинкой —
Нет туда дорог.
Доберёшься и с заминкой
Ступиши на порог.

Громко скрипнет половица,
Глянешь: за окном
Спит усталая девица
Непробудным сном.

Тихо, сколько ни спроси я,
Глядя на кресты:
«Что же все никак, Россия,
Не проснёшься ты?»

* * *

Все те же способы и схемы,
Все те же ярлыки и метки,
Давно пора понять, что все мы
Свободны лишь в пределах клетки.
Шаг вправо, влево и споткнёшься,
Окованный железом пут,
А к прутьям близко подберешься,

На место тут же оттолкнут.
С улыбкой ангела мирского
Нас обрывают с полуслова
И за спиной скрывают кнут.

Однажды видевший свободу,
В неволю больше не вернётся,
Жаль только, нашему народу
И в клетке хорошо живётся.

Евгений КАЛАШНИКОВ

Художник и музыкант, поэт и композитор-аранжировщик, лидер группы «ИскуСствО» (Луганск/Воронеж).

НЕ РАСПИНАЙ ЛЮБОВЬ

Где встречать путнику зарю?
Как просить о хлебе и ночлеге?
Сколько лет ехать наобум
По судьбе на сломанной телеге?
На поля приведёт ковыль —
Голод, жгут подсолнечные зёрна.
Сон надежд превращая в быль,
Не плети свой венец из тёрна!

Это зовёт нас верный закат дня —
Не покидай, не потеряй любовь!
Ты не храни, перечеркни всю боль!

Где найти веру для мальца,
Как вернуть прожитое время?
Как пройти дорогу до конца,
На устах с молитвой отреченья?
Долго как вне себя нести
Долг за мир, честь и очищенье?
Как легко каждого простить
И молить о собственном прощенье!

Это зовёт нас верный закат дня —
Не распинай, не расстреляй любовь!
Ты отпусти, хватит нести всю боль!

Как вдохнуть музыку в сердца —
Исцелить раненую душу?
Заглянуть в сердце молодца,
В тишине мир его послушать?

На потом дел не оставляй,
Приюти прогнанное счастье,
Воскреси свет прошедших тайн —
Помешать время здесь не властно!

Это зовёт нас верный закат дня —
Не покидай, не потеряй любовь!
Ты не храни, перечеркни всю боль!
Не распинай, не расстреляй любовь!
Ты отпусти, хватит нести всю боль!

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Жизнь не проходит стороной —
В зените славы твой разбег.
Ты был лирический герой,
Ты был рождён на благо всех...
Ты песней зажигал сердца,
И в тысячах себя узрел,
И счастью не было конца,
Когда весь мир с тобою пел...

Стеной осенней окружён
Под золотым дождём...
Слезой — и ты освобождён!

И ветры рассекали сны,
И время прекращало бег,
Летела песнь за тень луны —
И ты уже не человек...
И в свете утренней звезды,
И в раскалённом танце лун
На солнце оставлял следы,
Даря влюблённым поцелуй...

Со мной твой самый детский сон,
Осеннею листвой...
С тобой — лирический герой!

Кто мироздания венец —
Ты больше не искал ответ
Воспевший тысячи сердец
На благо ими же воспет
Чей путь не сладок, но тернист,
Тот больше всех достоин быть.
Кто за любовь теряет жизнь,
Благославлённый вечно жить...

Стеной осенней окружён
Под золотым дождём...

Слезой — и ты освобождён
Со мной твой самый детский сон,
Осеннею листвой...
С тобой лирический герой!

ИСКУССТВО БЫТЬ

В забытой судьбе, в настоящем и прошлом,
В грядущем пути к миру Света зовущем,
В своем житии, дорогом и убогом,
Ты вновь обретаешь искусство быть с Богом...

Искусство быть Богом в любви и смирении,
В терпении дней, мимо не проходящих,
В великом умении волю и рвение
В сердцах порождать, в светлый мир
приходящих...

Михаил КАМЕНЕЦКИЙ

Окончил Харьковский авиационный институт, проработал 43 года на Воронежском механическом заводе, член Союза российских писателей, автор 9-ти поэтических сборников и повести «Я умру пацаном».

* * *

Куда ушла лирическая благость
чеканных строк и творческих щедрот?
Поэзия, ты стала веку в тягость!
Невежество берёт нас в оборот.
И на краю неотвратимой Леты,
отвергнутые временем лихим,
стоят в раздумье тягостном поэты:
то ль кануть вглубь,
толь обратиться в дым...
Живущая во власти чистогана,
чужда высоких помыслов толпа.
И пушкинская Ларина Татьяна
забыта у позорного столба.
У времени иные интересы —
потреба записных временщиков.
Вершина интеллекта — «мерседесы»
и звон призывающий золотых телков.
Но слава Богу, на кругу вращенья
меняются и царства, и века.
И будет день: начало возрожденья
провозгласит поэзии строки.

Евгения КИРИЧЕНКО

Творческий путь начала в Донецке, стихотворения были опубликованы в сборнике «Многоцветье Имен» (2010 год), принимала участие в фестивале «Редкая птица» (г. Запорожье), выступала в рамках проектов «Клуб новых поэтов» и «Эскизы талантов» (г. Донецк), сотрудничает с композиторами из Донецка, Днепропетровска, Перми, Санкт-Петербурга, США, с 2016-го года состоит в поэтическом клубе «Левобережье», представляя его на концертных площадках Воронежа.

ГОРОД ВОСКРЕС ОТО СНА

Осень подернута синью,
В дымке размыты тона.
Мягкой, зернистою сырью
Кроет трамваи, дома.

Город, как глянец с обложки,
Лужи аллей — зеркала.
Выклюет зёрна до крошки
Солнца златая игла.

Схлынет прилив вседождливый,
Стихнет людская молва.
Мокрый, туманно — сонливый
Город воскрес ото сна.

НЕОБЫЧНЫЙ, МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ МИР

Необычный, мечтательный мир,
Ясный день, он как солнечный праздник.
Точно вёдрышко кто-то пролил,
Верно, смелый художник — проказник.

Разукрасив мечты в кружева,
Незатейливым, нежным узором.
Там росла голубая трава —
Кисти чудной движенье с задором.

Облака и луга — зелены,
Перламутром покрытые воды,
Птицы, люди и звери — равны.
Ода радости, Ода природе.

ВОТ ТЫ ГОРИШЬ ПЛЕНИТЕЛЬНО, ЗВЕЗДА

Вот ты горишь пленительно, звезда,
Пронзая дух и тайные затворы.
Ведёшь в ночи немые разговоры,
Которым вовсе нет конца.

Да, ты мерцаешь, но, увы, слепа
К людским очарованиям и боли.
В досаде, кто-то юный проглаголет:
«Она обычна и проста».

Вот ты горишь пленительно, звезда
И ткёшь во мгле молочные узоры.
И чьих мечтаний исполненья скоры,
Для них полна ты волшебства.

ДАЙ СИЛУ ЖИТЬ

Дай силу жить и не роптать,
От одиночества не стынуть.
Весенней ласточкой порхать,
И чистоту любви воздвигнуть.
Дай силу жить и не роптать.

Дай, милый, мне себя познать,
На радость солнечному миру
Творить, и петь, не уставать,
Дарить Божественную лиру.
Дай, милый, мне себя познать.

СОХРАНИТСЯ ЛЮБОВЬ НА ВЕКА

В переулках и маленьких улицах
Всё знакомо, как будто вчера
В парке двое под снегом милуются -
Сердцу дороги эти места.

Белоснежные звёзды красуются,
Три голубки сидят у пруда.
Этот свет никогда не забудется -
Им питаются наши сердца.

Пыль волшебная нитями длинными
Протянулась до самой зари.
По аллеям, тоннелями зимними
Ходят пары, роняя мечты.

В переулках и маленьких улицах
Открывается мир, благодать.
И картины невольно рисуются,
И не хочется, плакать, молчать.

Сизый вдох свой зима затаила,
Жизнь, погода, прекрасна всегда.
А покуда земля не остыла —
Сохранится любовь на века.

Зоя КОЛЕСНИКОВА (ПОКОРНАЯ)

Поэт, член Союза писателей России, директор Воронежского регионального отделения «Общероссийское Литературное общество», автор восьми книг стихотворений, среди которых: «Фалернское вино...», «Для сонаты из снов», «У вечерней воды», «Выбирала цветы по цвету...».

***

И эти розы на окне,
и эти тёплые мгновенья —
всё это странно, не во мне
и вовсе не от вдохновенья.

Была привычной суета.
Любовь как жалость в ней сквозила...
Но жизнь, наверное, не та
нас уводила, увозила...

И дождь весенний на стекле
веселый танец не рисует,
и в предрассветной прячет мгле
всё то, что кто-то мне рифмует.

***

«Мы с тобой полюбили друг друга...» —
Ах, какие простые слова!
Тридцать лет неизбежного круга
постигала моя голова.

Лунный свет заползает за шторы,
проникает во все времена,
где скопились великие горы
писем, песен... И завтра луна,
как вчерашние десять столетий,
улыбнется влюбленным не нам.
И никто не посмеет на свете
не поверить не нашим словам.

***

Дожди, дожди, дожди, дожди...
И небо — будто бы не летом.
И нет надежды впереди.
И нет тепла. И мало света.

Остановилось время то,
которое во мне светилось.
Там лет, наверное, по сто
В том каждом дне моем скопилось.

И тихо-тихо на Земле,
как будто на другой планете...
И плачет девочка во мгле.
И нет меня уже на свете.

Я здесь оплакана не раз.
Дождями празднично отпета.
Во имя добрых теплых глаз...
Во имя нас: меня и лета.

***

Августовское небо уютное,
над садами гуляет луна...
И смеёмся и плачем наутро мы,
а луна в наших снах холодна.

В мироздание втиснуты литеры,
Под созвездием Лиры, и Вегою...
И склоняемся мы над невидимым,
И хлопочем мы над неизведанным...

Чутко полнится смыслом невиданным
День и ночь, а назавтра — столетие...
Не кумиры, не боги, не идолы,
но живём лишь любовью на свете мы.

В НОЯБРЕ

И всё-таки рябь на воде,
И всё-таки дождик осенний...
И серое небо там, где,
объятые снами и ленью,
у самой черты за рекой
возникли и снова пропали
дома и деревья строкой,
в которой они угасали...

Юрий КОНДАУРОВ

Окончил физмат ВГПИ, увлекается поэзией, шахматами, литературой, стихи начал писать в школьном возрасте.

* * *

Ну вот и все... Колеса застучали, и неба задрожала синева. Динамики вокзальные кричали какие-то невнятные слова. Вагоны проносились мимо, мимо, оставив сзади брошенный вокзал. Холодный воздух жег невыносимо, и было мне до слез чего-то жаль... Наверно жаль, что лето пролетело, и скоро упадет осенний лист. Что голова немного поседела и воздух так бестрепетен и чист...

* * *

Любить всему на свете вопреки, Оставив все, отдавшись вдохновению, в прекрасный замок превратить пески И... вновь найти свой камень преткновенья... На сердце рану памятью прикрыв, уйти, забыть и... возвратиться снова, в приветствии объятия раскрыв, и... не найти единственного слова... Вновь промолчать, как будто в первый раз, и не искать в твоей душе причала. А ночью вспомнить блеск любимых глаз и.... с новым днем все повторить сначала...

* * *

Я долго вдохновенно строил замок, прекрасный замок на сыром песке. Но я не знал что начал слишком рано, что солнце встанет и в немой тоске смотреть я буду на песка пригоршни... С песка начав, песком я завершил... Задумав строить замок всех роскошней опять, как прежде, сильно поспешил. Я в силах был продлить его минуты укрыв его от солнца и людей, Но разве нужен стал бы он кому-то, прекрасный замок из мечты моей.

* * *

Снова вечер приходит, ложится печаль на укрытые снегом аллеи, серебрится одетая инеем сталь на озябших забытых качелях.

Ветки старого клена устало дрожат от налипшего снега, сутуясь, с них сорвавшись, последние листья кружат среди серых тяжелых сосулек, В парке памяти сторожем стала зима, Тишина на тропинки спустилась, В облаках набежавших уснула луна, среди темных ветвей растворилась.

Павел КОНЧА

Выпускник СКГМИ (Северокавказский горно-металлургический институт), по специальности «горный инженер».

БРОШЕННЫЙ

Некогда: ул. Затонская, дом №9

Что смотришь печально... разбитыми окнами? Разжалобить хочешь склонённой трубой? Я знаю, как трудно нам быть одинокими. Я вижу! Поверь мне! Я точно такой...

Залатанный, ржавый, с травою не кошенней, Заваленный чьим-то чужим барахлом, Такой же разбитый, забытый и брошенный, Бесцветный, бездетный и старенький дом.

Фасад, говоря откровенно, не модненький, Ведь мы ж одногодки — чего уж юлить? Короче, держись! Я прошу тебя... родненький! Хотя бы сараем-то... сможешь пожить?

Фасад, говоря откровенно, не модненький, Ведь мы ж одногодки — чего уж юлить? Короче, держись! Я прошу тебя... родненький! Хотя бы сараем-то... сможешь пожить?

СКОРЫМ ПОЕЗДОМ К МАМЕ

Всё к чертям! Собираюсь и еду. Сколько можно гулять беглецу? Скорым поездом в первую среду Еду к маме я. Еду к отцу.

Пусть бушуют шальные метели,
Пусть лютуют друзья и враги,
Еду к маме я на две недели,
Еду лопать её пироги.
Я не связан какой-то причиной
И не время я еду убить,
Я устал! Я устал быть мужчиной
И хочу просто сыном побыть.
Позабыть все мирские напасти,
Ни о чём ни радеть, ни вздыхать,
У свечи двухнедельного счастья
Мотыльком беззаботным порхать.
Делать маме к обеду заказы,
Доверяться отцу, как врачу,
Получать наставленья, наказы
И капризничать — сколько хочу.
Знаю: всё, что мне надо — дадите,
Всё, что могут родители дать,
Но прошу одного я: ЖИВИТЕ!
И не вздумайте мне умирать.

ДЕТСТВО СЧАСТЛИВОЕ НАШЕ...

Июль 1962 г.

*Производственная практика учеников
шестых и седьмых классов. Погрузка угля
в самосвалы для школьной котельной*

Чему так радуешься — Лёша, Федя, Гена?
Что три машины отгрузили и... шабаш.
Вам до утра теперь большая перемена
И весь остаток дня, конечно, будет ваш.

И вы все весело рванёте на Печору.
Затем к семи в Затонский клуб смотреть кино.
И волейбол «до ста» побед, по договору,
А там домой и спать всем..., что немудрено.

И не известны вам компьютеры, смартфоны,
А потому смешны бессонница, тромбоз.
Без целлюлита вы — фигуры как иконы —
И сколиоз не принимаете всерьёз.

Кому улыбки ваши — Витя, Паша, Коля?
Ребновой Вале, что кому-то дарит взгляд?
Она девчонка и фотограф, и... не боле,
Но как же, быстро вы, ребята, стали в ряд!

ТОЛЬКО ТЕНИ...

За оградою — строенья
и высокая труба...,
запустенье и забвенье,
и сокрытая татьба*.
Не скрипят давно ступени,
не скребётся в норке мышь,
только тени!.. тени, тени...
да кладбищенская тишина.
Нет ни копоти, ни смрада,
ни вороны, ни грача...
Что скрывает та ограда
толщиной в два кирпича?..

Дух российский (дух инертный),
не щадящий ничего.
Там живёт Кошёй Бессмертный!
Там владения его.

РОТВЕЙЛЕР ПО ИМЕНИ ВАСЬКА

*В. Горловецкому и его
четвероногому другу*

Мой ротвейлер, как кот,
По деревьям шныряет.
Воробьям и сорокам житья не даёт.
И от ужаса пот
На спине проступает,
Когда вижу, как он по перилам снуёт.

Я его никогда
Ни за что не ругаю,
Лишь прошу, чтоб он не был подобен щенку.
Он вздыхает тогда,
Замирает, пугая,
И мне лижет затем виновато щеку.

Он, конечно, нахал,
Но собака не злая.
Как-то раз вечерком мне бандит угрожал,
Он его не кусал,
Не рычал и не лаял,
Только «мяу» — сказал. И бандит убежал.

* Татьба — в древнем русском праве означала преступное похищение чего-либо или насильственное отнятие, не переходящее в разбой.

А на днях был «прикол» —
С чертовщиной граничит:
Я, усталый, с работы в квартиру вошёл,
Вижу, moet он пол
И — поверьте — мурлычет!
Я, как это узрел, чуть с ума не сошёл.

«Как же, милый мой пёс,
Ты таким получился?
Вроде ж сука одна вас тогда родила.
Гавкни что ли, барбос:
Где ты так научился,
Что такие ты вот вытворяешь дела?»

Я ему подмигнул:
«Тебя дьявол пометил?
Сотворил впопыхах тебя чёртом на треть.»
Он мне руку лизнул,
Ничего не ответил,
Телевизор включил и улёгся смотреть.

Кирилл КОРЧИЛОВ

Учащийся девятого класса гимназии № 1
им. А.В. Кольцова.

ВЕДЬ В НАШЕ ВРЕМЯ МОВЕТОНОМ

Душа поет, душа трепещет!
И каждый спросит: почему?
С чего ты стал смотреть на вещи
Не так, как в будничном плену?

А если не найдем мы повод,
наклеим мы клеймо — он псих!
Ведь в наше время моветоном —
Смотреть счастливее других.

ПОЕЗД ТРОНУЛСЯ С ВОКЗАЛА

Поезд тронулся с вокзала,
Соберя к себе в дорогу
Созерцателей мозаик
Заоконного фантома.
Он бежит по паутине
От перрона до перрона,

Захлебнувшись в пестрой тине
Панорам еловой кроны.
Вдоль стоят вассалы леса,
Преклоняясь метрам стали.
Вьются дружно ветки рельсов
И берёзовые стаи.

Вероника КУЗЬМИНА

Окончила историко-педагогический факультет ВГПИ.

ЛЮДМИЛЕ

Люда, Милочка, Людмила,
В имени твоем вся сила,
Старых истин не забудь,
Чаще милой людям будь
Но, то лягута ты, то мила,
Знают все тебя вокруг,
Настроение изменилось —
Стала милой Милой вдруг
Счастья, радости, успехов,
Вдохновения чуть-чуть,
Повторяю, будь Людмилой,
Вечно милой людям будь!

ДОКЛАД О КУЛЬТУРЕ

Друзья! Позвольте мне сейчас
О важном повести рассказ,
Отметьте de-facto, de-jure —
Речь пойдет о культуре.
О культуре мысли и слова.
О культуре снова и снова,
Спор решая извечный,
О «слове и человечестве».
Нам всем сейчас не до побед,
Где вместо слога слоган слышен,
Где режет рифму полубред,
И полустиль фальшивых истин.
Друзья! Позвольте мне сейчас
Телеграфировать приказ,
Повсюду, слышите, приказ:
«От политики до литературы
Объявить не на год, не на час —
Навсегда диктатуру культуры!»

Александр ЛАТУШКО

Режиссёр Воронежской областной филармонии, заслуженный деятель искусств России, председатель Совета при Комитете по культуре и историческому наследию Воронежской областной Думы.

***

Я лицемерьем тщусь напрасно,
Обманывая сам себя:
Весна вошла в меня негласно,
Нежданно, властно и любя !

Отринув ложные преграды
И, ошарашив соловьём,
Сиреневые баррикады
Воздвигла на пути моём...

Вернуть напрасно мне степенство
И напридуманный покой —
Лечу в природы совершенство,
Как будто в омут головой !..

***

Дяди и тёти, как вы живёте?
Что-то у вас озабоченный вид...
Дяди и тёти, может животик
Ваш отчего-то сегодня болит?

Может быть кто-то страдает в заботе,
Что он сандали свои промочил?..
Режутся зубки, быть может, у тёти?..
Дядю бродячий щенок укусил?..

Может, у вас развалились ботинки,
Мама не может купить вам пломбир,
Платыща нет у сестрёнки Маринки
Или штаны прохудились до дыр?

Может быть, вы в интернате живёте
И воскресенье опять настаёт,
И от него ничего вы не ждёте —
Снова домой вас никто не возьмёт?..

Нет?.. Всё в порядке?.. За дерзость простите,
Крепко здоровье и жизнь хороша?..
Что ж не ответите, что ж вы молчите?
Так ничего не болит?.. А душа?...

Виктор ЛОБАЧЕВ

Воронежская областная общественная организация «Союз военных писателей».

ВОСКРЕШЕНИЕ

Из поднявшихся в рост каждый знал:
воскрешений не будет.
Ротный наш не придет к образам —
пал он на перепутье.
Только двух новичков у креста
в воскресенье не будет.
Служба Родине как не проста —
сложно быть честным всюду.
Затуманят от боли глаза
дней военные будни.
Это ротный, уча нас, сказал:
«Воскресений не будет»!..
Так помянем его, возвратясь
к невоенному люду.
Наши жизни... и память от нас
воскрешением будет.

ЗОВУЩЕЙ В ДАЛИ

Ты — ромашка,
зовущая в дали,
ветка духа,
доступная взгляду.
Ты — тепло,
над которым летаю —
 капли чувств моих
катятся рядом
и парят,
моё небо туманя.
Я создал себе мир
в свете мая.
Любишь или не любишь? —
не больно.
Не приснились же мне
твои ласки?
Не хочу гадать —
Кто ты?..
Будь вольной,
тайной
нерукотворной ромашки.

НЕ ПОЙМУ

Дух в материи при движении
в удалении и сближении —
я, с другими видимо схож.
Но и правда
похожа на ложь.

Синь пленил и черная в крапинку
бесконечность —
капелька к капельке.
Дух свой спрашиваю:
— Почему
сомневаешься ты всему?..
— Потому, что темное заново
озаряет ум пылкий заревом...

Снова
много не пойму.

Светлана ЛОХОВА

Любит Воронежский край, природу и людей, высоконравственных, культурных — об этом пишет в своих стихах.

О ВОРОНЕЖЕ

Столицей Черноземья
Ты назван и не зря,
Раскинулись широко
Пшеничные поля.
И солнцем освещенный
Подсолнух золотой
Покрыл как будто нивы
Невиданным ковром.
И свежесть наполняет
Дыханием лесов,
Петровских верфей слышен
Далекий звон веков.
Березы, словно девы,
Стоят, потупя взор,
А Дон манит нас песней
Казацких голосов.

ХАМСТВО!

Жестокая — жесть
По сердцу набатом,
Матерным словом

Как автоматом.

Хамово семя
Дало свои всходы,
Что ты посеял,
То и восходит.
Стонут родители
Над сыновьями,
Кто наготу открывал
Их пред вами.
Проклятый род
И нет им прощенья,
Згинут навеки,
Умолкнут в забвеньи.
Нет уваженья к сединам
У хамов.
Мы виноваты
Может быть сами?

Наталья МАРТИНЕЦ

Автор четырёх поэтических сборников, финалист литературной премии «Наследие» за 2016 год, дипломант литературного конкурса, посвящённого «700-летию Сергия Радонежского», член литературного объединения «Магистраль», г. Москва.

РОДНИКОВАЯ ГЛАДЬ

В долине пекло — нестерпимый зной.
Бегут в аул ручьи, змеясь в расщелинах,
Пересыхают летом в складках гор.
Водою камни в один тон отбелены,

Бессчётно под ногами тех камней,
Больших и маленьких — ступеньки к морю
гладкие.

Из кранов — родниковая вода
В домах..., — но будни здесь не сладкие:

Стада неугомонные овец,
Орешники отяжелели ветками...
Дорога непривычно широка
К садам роскошным, ульям —
за калитками...

НЕРВ АВГУСТА

Разбегусь, нырну в туманы белые,
Поперхнусь прохладой зоревой,

Стебельки поглажу запотелые,
Мне кивнёт подсолнух головой.

Горожанка — платье чёрно-белое —
В росном поле, в росной полынье...
Разомнусь, попробую целебное
Молоко в молоденьком зерне.
В усадьбе Волконских

Меня на бал не пригласили,
Герб над оконцем дом стерёг,
Красиво туи ввысь стремились,
Два века путаясь у ног.

А по аллеям, так казалось,
Блуждали тени тех жильцов,
Да, в бальных платьях и камзолах,
Бросаясь в вечность парой слов.

На плечи каменные лестниц
Ложится тихо белый снег,
Дом лижут метастазы трещин —
Наш равнодушья тяжкий грех.

Не подъезжают экипажи
К колоннам барского крыльца,
Кирпич облуплен, блёкнут краски
От влаги гибельной — с торца.

Беседок своды, близ могилок,
Старея, смотрят в озерцо.
Навечно стал хромой треножник
Чугунной лапой на крыльце.

ПЕВЕЦ

Е.Д.

Кошачья поступь, дирижёрский жест,
Полунамёк улыбки... Без сомненья
Лукавых нот трезвучия берёт
И не испытывает муки угрызенья,
Что радость брызжет в щёлки узких глаз,
Ансамбль послушных струн над ним смеётся,
Как говорится — профессионал,
И поневоле страсти поддаётся,
Внимательно безмолвствует толпа —
В такт, ласковою поступью — у сцены...
Мгновенья единения сердец
В экстазе целомудренном бесценны!

УТРО В САДУ

Приветлив свет голубизны.
Луч тёплый льнёт, дрожа, к ограде,
Незадуваемой свечой
Терзает сонный сумрак сада.
Кружась, лебяжий снежный пух
Вновь осияет блеском дали,
Безмолвье не стесняет слух,
Белы, изящны яблонь шали...

* * *

Безымянная деревня —
Три заброшенных двора,
Не гуляют с бороной
По землице трактора.

Выдул с хат тепло людское
В щели окон ветерок.
Царство тёмное, сырое —
Чаща леса без дорог.

КРАСИВЫЙ ЗАКАТ

По гладким камушкам разбрзыгался закат,
Жара смягчилась, тёплый вечер выдался,
Спокойно презирая треск цикад,
В паренье беркут отдыхал, не двигался.

И остывала медленно скала,
Темнели гребни сточенными зубьями,
Порода мелкой крошкой к морю шла,
И звёзды на вершину висли гроздьями.

МЕТЕЛЬ

Пожурила вчера непогоду,
На сугробы сердилась, смеясь,
По былинкам сухим нагадала,
Что метель ждёт свой час, затаясь.

Пополам разломило берёзу,
Вялым телом ствол оземь упал,
Ветер рвал остов пня, как занозу,
Поле снегом лениво стегал...

Евгений НИКУЛИН

Окончил гуманитарный факультет ВГПУ, работает в Сбербанке России, стихи начал писать в 2003 году, автор поэтических сборников «Лишь тебя люблю», «Когда-то ветер замолчит».

КОГДА-ТО ВЕТЕР ЗАМОЛЧИТ

Когда-то ветер замолчит,
Петь перестанут птицы.
Поставят памятный гранит.
Ничто не будет сниться.

Не будет дела до погоды.
Не важно, будет день иль ночь.
И все тревоги и невзгоды
Вдруг навсегда исчезнут прочь.

Не видно будет солнца и луны,
Мерцанья миллиардов звезд,
Ни снега, ни морозов, ни зимы,
Ни долгожданных оттепелей вёсн.

Никто не вспомнит и не скажет,
Что жил когда-то человек.
Был робок он или отважен,
Поля любил или теченье рек.

Любил ли он и был любим,
Страдал ли от любви несчастной.
И сколько отдал он ей сил,
Возможно, просто понапрасну.

Писал ли он стихи кому-то,
А может, песни сочинял...
И вот однажды ранним утром
Его к себе Господь призвал.

Никто не знает точно, где он.
Куда ушел, оставив тело.
Во тьму? Туда, где правит демон?
Иль с ангелом поднялся в небо?

И там, летая в высоте,
Он смотрит на земную выногу
И говорит, что мы все те,
Кого через десятки лет забудут.

Когда-то ветер замолчит,
Придет пора прощаться.
И только памятный гранит
Над нами будет возвышаться.

МОЯ ЗВЕЗДА

Я вижу, как на небе умирая,
Звезда печальная сменяется другой.
И лишь одна по-прежнему мерцает;
Она одна тревожит мой покой.

То вдруг совсем вблизи зажжется, —
Вот-вот коснусь ее холодною рукой, —
То вновь на Млечный путь вернется,
Оставив след кометы золотой.

Она летит с другими по Вселенным,
А я все жду на ледяной горе.
Пройдет еще немало поколений,
Когда и я сгорю в ее огне.

И я тогда коснусь ее руками,
Целуя крепко острые края,
Мы вместе с ней по небу полетаем,
Ну, а потом пусть сменят и меня...

У ПРОПАСТИ

За жизнь бессмысленно держусь.
А что она мне преподносит?
Обиды, боль, печаль и грусть.
Хорошее все вдаль уносит.

Проходит мимо день за днем,
И ночь стрелою пролетает.
Мне взять забыть бы обо всем,
Но сил на это не хватает.

Стою у пропасти немой
И сделать шаг пытаюсь снова,
Вот только каменной стеной
Твой образ предо мной иконой

Не позволяет вниз шагнуть,
Являясь нитью меж мирами.
Каким же дальше будет путь?
Порвется ль нить та между нами?

Во тьме блуждая, весь горю —
То ближе к цели, то чуть дальше,
То вновь у пропасти стою,
То снова странствую, как раньше.

БЕГУ ПО КРУГУ

Бегу по кругу —
Пытаюсь время обогнать.
Из сердца вьюги
Мечтаю лучшее забрать.

Стремленье жить
Заводит мысли в лабиринт:
Зачем спешить
Закручивать свой винт?

Безмерна Чаша
Моих столь частых испытаний.
Под звуки Марша
Любовь разбавлена страданьем.

Со всем спрашиваюсь,
Другим протягиваю руку.
И ускоряясь
Вновь по тому же все бегу я кругу.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Закружился легким пеплом
Над землею белый снег.
А твой образ милый, светлый
Для меня уже померк.

Позади без сна те ночи,
На вопрос немой ответ.
Можешь делать все, что хочешь,
Как и этот первый снег.

Пролети с порывом ветра
Иль снежинкой — на ладонь.
Одари другого светом
И растай, упав в огонь.

Надо мной давно не властны
Голос твой и снег пушистый.
Впереди я вижу счастье —
Аромат весны душистой!

Вячеслав ОКЕАНСКИЙ

Доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии в Ивановском университете, был на стажировке в Православном Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, печатается с 1986 г., Научный руководитель творческого Гуманитарного центра духовной культуры «Надежда».

ЧЁРНЫЙ КОТ

Стоп. Тьма. Тупик. Запал уже не тот —
По крышам бродит Чёрный Кот,
И ветер сильно дует...
К добру?
Проснётесь по утру,
Услышав громкий детский крик —
О чём дитя тоскует?..
Приходит ночь,
Гоня день прочь —
Желаний сумрачная дочь —
И вечер скоро сдует...
И милый мудрый Чёрный Кот
Ходы всем людям перейдёт...
И дома все ночуют.

В СИНЕЙ СПАЛЬНЕ

В жёлтом бархате Осени
Заблудился нечаянно.
И небесною проседью
В рыжих космах отчаянья

Залегло синей спальнею
На несбыточной пристани...
Возлюби меня дальнего,
И забудь меня близкого...

ВЕЧНОСТЬ ВЕСНОЙ

В весенних тучах из льда и снега
Уснувший город под чёрным небом
Шептал холодным своим пространством
О наказании постоянством
Потухших окон, людских незнаний...
И душу схлопнул зубами зданий.
И цепь созвучий сдавил в пружину,
В долину смерти послав дружену
Былых метафор и рифм беспечность...
В пустой троллейбус садилась Вечность.

МАМЕ

Я вырос не сразу...
Большим и чумазым
Я был малышом.
По клеткам кирпичным
Черкал я химичным
Карандашом.
И жизнь меня верно
Не то что бы била,
А просто, наверно,
Она не любила,
Когда я боялся,
И лживо смеялся,
И был размазней,
И с неправдой не дрался...
И ставила мне она палки
И гроты,
А я спотыкался
И падал в болото:
И в топях природа
Меня целовала —
А мне было мало!
Ах, как было мало!..
И я убивался,
Рыдал и терзался,
И капала ртуть,
Не давая уснуть...
И малым ребёнком
Из тесных пелёнок
Прогрыз твою грудь
И отправился в путь...
Прости меня, мама,
Я стал капитаном
Судьбы своей верной,
Я был самым первым!
Бывали и штормы,
Бывали и бури,
Но ты не волнуйся —
Всё было в ажуре!..
Я падал, но я

Не упал, не сорвался;
Я врал вам с отцом —
Только я не заврался,
Не стал подлецом,
Никого я не предал...

А помнишь, ночами
Морозными бредил
С горячим лицом?
Да только ко мне
Не пристала зараза...
И начал стихи я
Царапать не сразу...
Так что же случилось?
Поэзии выброс?
А может быть, я
Ещё просто не вырос?..
А может быть, я
И по-прежнему буду
Таким же разбросанным
И безрассудным,
Смешавшим, что было
И будет потом —
Большим и чумазым
Твоим малышом!

Нина ОЛЬШАННИКОВА

Она прошла трудный и тернистый жизненный путь, полный бед и невзгод войны, много лет трудилась конструктором на Воронежском мхзаводе, активный член Совета ветеранов. Человек с чуткой душой, верит в добро, честность, порядочность, красоту и ЛЮБОВЬ...

ЧУТЬ-ЧУТЬ ИЗ ЖИЗНИ...

Просыпаюсь утром рано-рано,
Не привыкла нежиться в постели.
Не хватает чуточку тепла мне,
А метели зимние не грели.
Я ..., ты удивлен признаньем?
Или может для другой тепло в груди?
Так прости, я на пути не встану,
А скажу тихонько: «Что ж, люби...»
Помнишь, ты с иронией сказал мне:
— Кости тонкие и голубая кровь...
Не обиделась, не придала значенье,
Лишь, как девчонка, засмущалась вновь.
Потому и убежала сразу,
Не могла с тобою говорить.

Я подумала..., да заболела к счастью,
И должна судьбу благодарить.
Для меня не боль руки ужасна,
Сердца боль, о... как оно болит!..
Время нужно боль ту успокоить,
Время лекарь — может исцелит?
Все сказала, будь потом, что будет!
Стану вновь тебя не замечать.
Вроде бы и взрослые мы люди,
Но отчего я не могу молчать?
И при встрече снова скажем: «Здравствуй».
Но глаза... что скажут нам глаза?..
Не прошу я ни на йоту счастья,
Ты однажды все уже сказал.
Как и раньше, выйдешь с сигаретой,
Я пройду — не смеялся мне во след,
Мне не постичь условностей планеты,
Ты не суди, права я или нет.

ТЕБЕ

Я подушку ладошкой щупала,
Изумруды во сне искала...
Вы простите, Ваше Высочество,
Я, похоже, на Вас «запала».

Это ж надо, тону окончательно
В изумрудную гладь озёр,
И шепчу, при том, замечательно,
Покидая земной простор.

Изумрудный мой! Мы не молоды,
Сколько нам впереди ещё лет?..
Жду звонка... ну так где ты, где же ты?
Мой желанный, единственный... Нет!..

В.Н.

Ты мелькнул, как озарение,
Как родник, чтоб в пути напиться,
Жизнь померкнет без вдохновения,
Нашей встрече дано случиться!
Людям очень нужно желанье,
Глаза других озарять сияньем,
И согреть их своей душой
(Если даже ты очень большой).
С неба солнышко шлет нам лучики,

Всё живущее им согрето.
Я живу на земле, не мучаясь,
У меня есть «своя планета».
Ветерок вдруг подует ласковый
Или дождик росой омоет,
Мне тепло и спокойно, и счастливо
Знать, что ты на земле, со мною!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Однокой женщине подарили розу.
Персиковый цвет ее теплотой дышал.
И в шипах колючих не было угрозы,
У этой раскрасавицы чуткая душа.

Ты подружка милая угадала очень,
Цвет ее сливался с кофточкой моей,
Жизнь моюнелегкую ты отлично знала,
И сердце растревожила розою своей!
Был октябрь глубокий с воздухом морозным,
А она, красавица, нам весну несла,
И поддавшись чувствам, умилившись слёзно,
Я простила многих, роза их спасла.

Мы резвились долго, тосты поднимая,
Всё в рамках приличия притом,
А Роза горделиво над столом склоняла
Нежный и насыщенный свой бутон!

Павел ПОВОРОВ

Директор МКОУ «Эртильская СОШ 1»,
г. Эртиль.

МНЕ ОТ ЖИЗНИ НЕМНОГО НАДО

Опять апрель зовёт куда-то вдаль,
Тревожит душу птичьим перезвоном.
А время мчится и его не жаль,
Когда с друзьями далеко от дома.

И дышит полноводная река,
С себя сорвавши зимние оковы.
Куда то вдаль несутся облака,
Чтобы сойтись и разбежаться снова.

Ночной костёр высвечивает круг,
Поёт гитара нежным перебором.
В какой то миг ты понимаешь вдруг,
Что этот день не повториться снова.

Пусть головы белеют сединой,
Но рано подводить пока итоги,
Ещё не раз нас позовут весной
Речные перекаты и отроги.

А кто-то скажет: «Вот так, дураки,
Бредут куда-то, видимо от скуки,
Уж вышли б с водкой на берег реки,
Нет, до мозолей трут о вёсла руки».

А нам совсем не нужен ваш наказ
Мы ежегодно в жизни ставим веху.
Ещё мечтаем, чтобы после нас
Да наши внуки — по нашим рекам.

А нам от жизни немного надо,
Здоровья близким, жёнам, детям.
Да чтоб вот с друзьями на байдарках
И наши внуки — по нашим рекам.

Екатерина ПОМОГАЛОВА

Ученица 4 Б класса ГИМНАЗИИ № 5, обучается в литературно-драматическом клубе «ИКАР», МБОУДО ДТДи, увлечения: история, поэзия, литература, театр, танцы.

ИГРЫ

С братом мы в игру играли
И пирата мы искали.
Вдруг нашли большой сундук,
В нем лежал орех-фундук.
Но пираты к нам попали
И орешек наш украли...
Мы нашли другой сундук,
Там сидел пират-Лопух.
Он в руках держал раскраску
И большую книгу — «Сказки».
Стали думать мы, гадать,
Как пирата испугать...
Вдруг паук ползет по книжке!
Захихикал старший брат:

«Испугается пират!»
Но моряк — бывалый малый,
Нам его не испугать.
Предложил он нам... читать.
Сказки долго мы читали.
Наконец-то мы устали
И отправились в кровать —
Сонны глазки закрывать.

Сергей ПОПОВ

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького, член ПЕН-клуба (Русский ПЕН-центр) и Союза российских писателей, автор многих книг стихов и прозы, победитель многих литературных конкурсов, Лауреат различных премий, печатался в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Арион», «Москва», «Юность» и других, доктор медицинских наук, профессор ВГМУ им. Бурденко.

***

Набухший от тепелью Воронеж
с паром над водосточными решётками,
выхлопные газы февральского вчера
из распахнутой форточки шефа лито,
грозного и хвастливого,
на восьмом десятке помнящего лысого Прасолова
со свежей странгуляционной бороздой,
дурашку Мелёхина, летящего вниз головой
на асфальт ближнего Подмосковья,
Жигулина, в обнимку с палочкой Коха
после ЦДЛовского застолья.
Чавкающая грязь у ларька, где портвейн дешевле,
призрачные в водосточном пару
менты с потными собаками баскервилей,
задохнувшийся от влажных выхлопов Ленин
с кепкой, зажатой в горсти,
словно жалкая детская медь,
из последних сил тычущий в сырой вокзал,
где в двадцать один десять московский скорый
перережет дымящиеся, как мокрые пепелища,
канализационные ручьи
и поплыёт мимо теплостанции первых пятилеток,
тёмного тепловозоремонтного завода,
булькающих АГВ шпанских пригородных посёлков
за тяжким предвесенним маревом,
безвозвратно густеющим
по голым садам недавнего прошлого.

***

Запомни загар на девчачьей руке,
мамашин браслет, воспаленье «пирке»,
асфальтовый зной, костоломный футбол,
любви телефонной ночной произвол,
на склонах осклизлые монастыри
с наскальным фольклором и вонью внутри.

Каштаны, летящие наземь. Шелка
красоток у сквера в разгар вечерка.

Заметь и легко пролистай, отложи.
На небе сменились теперь чертежи.

И ты, как жилец расстановки иной,
спокойно заварки хлебни ледяной.

Чтоб власть с воскресенья и до среды
дивиться на вкус заржавевшей воды,
чтоб медленной горечью этой во рту
купить за бесценок себе пустоту —
коробку, объём — и что хочешь клади —
хозяин и барин, коль сказ позади.

Он свёрнут, в нагрудный положен карман
тому, кто в предутренний входит туман.

И мышцы грудной пульсовая волна
в бумажную дрожь переходит сполна.

***

Ужин дачный на участке у межи.
Светляки, клубника, рассказни, ежи.

Тени лиственной стирающийся край.
В города перед компотом поиграй.

Поплынут средь порыжевших низких крыш
Прага, Вена, Филадельфия, Париж

к неисправной водокачке в сосняке,
к запоздавшей электричке за мостом.

Пух по ветру, паутина по щеке,
свет по веткам в угасании косом.

И под дедовское чтение газет
от каникул и ещё один денёк
отступает за веранду, за клозет
и в костёрный превращается дымок.

Мировые точит зубы капитал.
Всласть военщина ослушников щемит.
Тот борзел, тот напряжённость нагнетал,
потому как проститутка и наймит.

Как дымит, как изгаляется сушняк
пеплом высветлить темнеющий июнь.

Усмань, Масловка, Маклок, Коротояк.
Покатай во рту согласные да сплюнь.

Сырость ранняя с подлесковым душком.
Это облако садится на сады.

Смеряй улицы заросшие пешком
от крылечка до протухшей до воды,

до сторожки, да смотри не забывай
 дальних весей, мнимых далей имена,
 чтобы будущий баян или абай
 сбацал песню про такие времена,

где обрывки подростковой болтовни
выдавали карту завтрашнего дня
и отеческие тщетные огни
нас от завтра берегли как от огня.

***

Вот и вишен почти не осталось
в детской миске, где стерлась эмаль.
Не спеши, пораскучивай малость —
уж на что, а на это не жаль

в наползающих сумерках жизни,
допоздна шелестящей в саду.
Соком вымажись, мякотью брызни,
в темноту оступись на ходу.

Острый воздух разгара сезона
как дразнилка дрожит на губах.
Если помнишь: «Держи фармазона,
шито-крыто, бабах-карабах».

И бессмысленным счастьем пострела,
обожателя абраcadабр —
черной ягоды спелое тело,
юной ночи нечаянный дар.

И по дну оголенному шаря,
на подушечки пальцев дыша,
улыбнется прощально и шало —
дескать, вишня была хороша,
пустяки, что не выдался случай
задержаться на этом пиру
с темной радостью, сладостью жгучей,
чутким сном в грозовую жару.

* * *

Чёрные бордовые разводы.
У моста речные теплоходы.
Августа последние часы.
Новостроек выморок фонарный
на крови языческой, янтарной
водоёма средней полосы.

В западне прибрежного заката
отражений злая стекловата
от финифти нефти на плаву
яростно корябает по нёбу,
укоряя душу и утробу
тем, что умираю и живу.

Корабельный крик похож на птичий —
или это равенство обличий
на предельном выделе тепла.
Длинноклювых кранов развороты.
Встречных чаек гибельные ноты.
Осени небесная зола.

Резво разоряется из рубки
про ветра побед и еврокубки
радио в казённом кураже.
И сигналит фара носовая,
что темна волна голосовая —
заповедны высоверки уже.

Что словам не писаны значенья,
что сердцам опасны попеченья —
всё в крови над крапчатой волной.
Всё острей и ярче сигарета,
всё трудней видны от парапета
масло света, дёготь водяной.

* * *

Кончаться вечеру, качаться
вчерашней тени на стене.
Озnob, молчанье домочадца,
улыбка детская во сне.

Плясать, пороги обивая,
ночной метели наугад,
чтоб наша сказка бытовая
предполагала сон и сад,

план заполошного пострела
в сердцах уехать насовсем.
Горит укутанное тело —
и пламень глух, и разум нем.

И раскаленным нетерпеньем
померкший мир заворожен,
предколыбельным беглым пеньем,
калифьей властью, страстью жен,

визиря льстивым мадригалом,
Евфрата мутною водой,
кинжалом тайным, платьем алым,
кунжутом с цедрой молодой.

Идет садовник в недрах сада,
идет свеченье от реки
сквозь переплясы снегопада
и пригородные дымки

в берлогу вирусной дремоты,
в горнило липких одеял,
ведь счастья северные льготы
еще никто не отменял.

Ариша СЕРГЕЕВА

Окончила Московский государственный педагогический университет имени В.И. Ленина, работает в детской театральной студии подмосковного города Люберцы.

КОФЕ С ПРИВКУСОМ ДОЖДЯ

Сегодня вечер беспросветно сер —
измотан шквалом грозовых истерик.
И дождь — как воспылавший кавалер —
любезно провожал меня до двери.

Всё норовил прильнуть к моим плечам,
к нарядному зонту меня ревнуя...
И, что-то откровенное шепча,
касался юбки влагой поцелуя...

Он так хотел продолжить тет-а-тет,
но мне уже поднадоела морось...
И я ему сказала твердо: «Нет!» —
и он ушёл, поняв, что дальше — порознь...

А я —
в тепло домашней тишины
нырнула:
мягкий свет... уютность пледа...
и чёрный кофе... с привкусом вины,
что дождь, как беспризорник, бродит где-то...

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ МАЯ...

Я поверила в чудо внезапно —
Значит, вывезет нас кривая!
Мы с тобой увидимся завтра,
Завтра — тридцать второго мая.

Запрягу Гончих Псов в карету
И под вечер махну на Млечный —
Выбирай по душе планету,
Где отпразднуем нашу встречу!

Что по вкусу — гигант Юпитер?
Иль уютный милей Меркурий?
Захвати только теплый свитер,
Ну и зонт — от магнитной бури...

Мы устроим пикник на славу!
Будем черпать ковшами звёзды
И в морях межпланетных плавать —
Невесомы и несерёзны!
И не будет конца и края
Наших чувств неземной фиесте!..

Завтра тридцать второе мая —
День, в котором мы будем вместе...

ДАВАЙ... ПО РИФМАМ...

Разжав тиски поднадоевшей прозы,
Махнув рукой на будничности кров,
Давай рванём по рифмам, как по росам,
В безбрежие заманчивых миров —

В которых наша чувственность, как птица,
Парит среди бущующих стихий,
Чтоб из-под сердца молнией пробиться
В высокое безумие — стихи!

В которых столько радужного света —
Горячка драйва и эмоций шквал...
И где в неугомонности поэта
Отдушину душе ты отыскал...

Где наугад нащупываешь строчку,
Чтоб бережно вплести ее в катрен...
И бьётся сердце в ритме многоточий,
И ничего не требует взамен...

ПРИШЕЛИЦА

Тянулся день — ни валко и ни шатко...
По небу облака — волною пенною,
Всё было как обычно: мирно, гладко,
Пока не забрела в твою вселенную...

Был вход свободный — двери нараспашку...
И я вошла...незваною пришельцей —
Не ведавшей, что в стильную рубашку
Запрятана твоя душа-отшельница,
Которой для полётов нужен космос,
И штормовые ветры для крылатости,
И чтобы к кофе утреннему — росы,
И чтоб к таланту — непременно —
краткости...

А ты, легко развенчивая мифы,
Шутя стирал запреты и условности...
А я к твоим глазам искала рифмы —
И зависала в кареёй невесомости...

Куда-то улетучивались мысли...
Хотелось улыбаться и проказничать:
У месяца на жёлтом коромысле
Ведерко звёзд потерянных раскачивать,

Расплескивая млечный свет над былью,
Остаться навсегда любовнопленною...
Я и не знала — для чего мне крылья —
Пока не забрела в твою вселенную...

ВОЗЬМИ В ЛАДОНИ ТИШИНУ...

Возьми в ладони тишину,
согрей её своим дыханьем,
она беспомощно глухая —
не оставляй её одну...

Пусть не откликнется она
твоей горячности навстречу —
прости её, ведь дара речи
она недаром лишена...

Не пожалей добра души,
чтоб окружить её уютом...
будь снисходителен к причудам
её...
отречься не спеши...

Хоть с ней и нелегко, увы,
она щедра необычайно:
бесценным золотом молчанья
осыпает с ног до головы...

Не зря твержу о тишине,
Дурацкой мучаясь виною:
Меня — ты слышишь? — с тишиною,
С немой безумной тишиною,
Не оставляй наедине...

Наталья СМИРНОВА

Заместитель директора по работе со зрителем Воронежского гос. театра юного зрителя, культурные пристрастия: театр, музыка, поэзия.

***

Не жалко февраля, не жалко,
Мы дни, не глядя, пролетаем,
А ночью, затаив дыханье,
Тихонько новый таймер запускаем.

И Солнце начинает пухнуть,
Съедая жадно крем-брюле сугробов,
Растут: собачьи, птичьи стаи; дни и чувства
Нам до весны осталось так немного.

И вот уж набухли, страдая,
В окне глаза — почки берез.

Мгновенье, и брызнут в пространство
Они бледной зеленью слёз.

Потом закружит хмельная пыльца,
Желтоголовые станут бесцветны.
И тихо наши будут ныть сердца,
Им жалко станет будущего лета.

Февраль 2017

***

Время приходит и Время уходит
Лица, события, Космос, меняя

Всё в этом круге
За стрелкой несется,

А мы неподвижны —
Мы — центр мирозданья.

***

Глаза мои — не так уж часто
Слипаются от счастья,
Слипаются от счастья.
Всё больше ждёт
Сиделкой у лица
Бессонница, бессонница...

2016

Татьяна СОБОЛЕВА

Доктор медицинских наук, профессор ВГУИТ, ученица Натальи Бехтеревой.

ВЫСШИЙ СМЫСЛ

*И ритм, и бег — бесцельное стремление,
Но страшен миг, когда стремления нет.*

И. Бунин

Толпа ханжей и холуёв у трона.
Глаза лукавством и предательством горят.
И свита ждёт, когда спадёт корона,
Чтоб сворой броситься на бывшего царя...
Во все века среди людей ведётся:
Завистливо взирать на тех, кто «повидней».
Презрительно смеяться, когда придётся
Столкнуться с тем, кто «победней».
Да, трудно угодить иной породе,
Что взросла вразрез природе.

ВДУМАЙТЕСЬ, ЛЮДИ

К жизни концу идёте вы спешно,
Делая важными мелочи разные.
Вот не заметили первый подснежник,
Мимо проходите в жизни прекрасного.
Целью становится только нажива,
Вы забываете ценности высшие.
Вдумайтесь, люди, пока вы все живы,
Сердцем послушайте голос Всевышнего.
Вас окружают вещи добротные,
Совесть, порядочность — вот уже лишние.
Кинули дьяволу Душу безропотно,
С чем же придёте к Всевышнему?
Сгинет богатство. Лишённого веры
Сбросят в бездонную бездну...
Высшие чувства останутся мерой
Вечной, хотя я исчезну...

Мария ТОРОПОВА

Учащаяся 10-го класса средней школы № 51
города Липецка, стихи пишет с детства,
ищет самовыражения.

БЕЛЫЙ БРАСЛЕТ С ГРАНАТОМ

Белый браслет с гранатом —
Маленький хрупкий мир,
Белый браслет с гранатом —
Изящества славный пир.

С легкой тоненькой ручки
На землю он тихо упал.
Его никто не заметил,
О нем никто не сказал.

На белом снегу лежал он,
Подарок заветный того,
Кто угодить старался,
Взамен не спросив ничего.

Останься лежать, украшение,
Как символ вечной любви,
Иль испарись за мгновение,
Но верность свою сохрани.

ЛИСТОПАД

Сегодня утром я увидела
Пейзаж чудесный за окном:
Деревья в падающих листьях,
Пестреют золотым огнем.
И вся природа затрепещет,
Прогонит дождевую тень.
Дыханьем холода заблещет
Клен, облетевший в один день.
Шуршат листочки под ногами,
Как музыка осенних дней.
Все будет повторяться временами,
А ты возьми и этот день согрей.

ЛЮБЛЮ ЧАСЫ НА СТАРОЙ БАШНЕ...

Люблю часы на старой башне,
И их неспешный крестный ход,
И пирамиды, что прекрасней
Не мог бы возвести народ.

Мы разрушаем созиданья
Народов доброй старины.
А что мы после нас оставим?!

Кто же, на самом деле, мы?..

ПРО КРЫШУ

Ах, сколько помнит эта крыша
Моих секретов юных дней,
Когда и звезды были выше,
Когда луна была полней,
И поцелуй тех губ невинных,
И диалог: «А можно?» — «Да»,
И наши детские свиданья,
И расставанья чехарда.
Все также смотрит в наши окна
Хозяйка-ночь бездонных глаз,
Все также ждет секретов крыши,
Но уж, наверно, не от нас.

Жанна ХРУПИНА

Библиотекарь областной Универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина, стихи опубликованы в альманахе «Воронежский университет. День поэзии», в сборнике «Учительская муз» (ВГПУ), в

сборнике «О, Русь, взмахни крылами», посвященном С. Есенину, в сборнике «Складчина-2» клуб «Поэтоград».

* * *

Ты о других предвзято не суди.
У каждого из нас своя дорога.
И пусть тебя другой осудит строго,
Но в жизни ты своим путем иди.

И зависти недоброй сторонись.
Она, как ржа, всем душу разъедает.
А кто-то в одиночестве страдает,
И ты ему, как другу, улыбнись.

Споткнувшемуся руку протяни
И прояви заботу и участие.
Служение людям — это тоже счастье,
С тобой пусть будут счастливы они.

ОДИНОЧЕСТВО

Я поднимусь над суетой и бытом,
Дорогу устилает мне листва.
Душа полна покоям позабытым,
От свежести кружится голова.

Как я давно неспешно не гуляла,
Себя лишала радости такой.
Для счастья иногда ведь нужно мало —
С природой единение и покой.

А, впрочем, может, это и не мало —
Увидеть красоту земли родной.
Чтобы душа той красоте внимала,
Так важно иногда побывать одной.

Бояться одиночества не надо,
Ведь это — шанс прислушаться к себе.
Оно дается свыше, как награда,
Чтоб что-то изменить в своей судьбе.

АЛЬПИНИСТЫ

Вновь альпинистов ввысь позвали горы,
И рюкзаки уложены в поход.
Энтузиазма все полны, задора,
Ребята, беспокойный вы народ!

Уставшие от долгого похода,
С гитарой собираются у костра,
И будут петь, наперекор невзгодам,
И не уснут до самого утра.

И снова покорят они вершины,
Друг друга от беды лихой спасут...
Ведь дружба эта стала нерушимой,
Ее они по жизни пронесут.

* * *

Дорога меж оврагов и холмов.
Вокруг необозримые просторы.
Чернеют огороды у домов,
За перелеском — меловые горы.

Автобус неустанно колесит,
Спеша скорее до села добраться,
А в небе туча-великан висит,
И на пейзаж тот не налюбоваться.

Бесхитростна природа этих мест,
Березки, тополя, а где-то — сосны,
Подсолнухи желтеют там окрест,
За озером — долина в травах росных.

И всё же, здесь природа хороша,
Вдали от суеты, толпы и шума.
И милый край живет так не спеша,
Что хочется о нем мечтать и думать.

* * *

По тонкой грани я с тобой иду.
Нас разделяет лишь прикосновение.
Оно возможно каждое мгновение,
Но медлишь ты, и я чего-то жду.

Наверное, сама судьба хранит
Нас от того, чтоб сделать шаг навстречу.
Любовь, конечно, тянет, как магнит,
Но, всё же, есть табу, а время лечит...

И только ради счастья твоего
Я руку протянуть тебе не смею,
И не скажу о чувствах ничего,
Чтоб не было потом еще больнее.

ЧУДЕСНЫЙ САД

Был старый сад, чудесный старый сад,
А в нем — качели под ветвистой грушей.
В сиянии звездном пение цикад
Любили мы волшебной ночью слушать.

А жарким летним днем, среди цветов,
Жужжали пчелы так неутомимо.
И нам с тобой тогда казалось, что
Там ангелы присутствуют незримо.

И белый домик в зарослях цветов,
Как островок покоя и уюта
Среди житецких бурь, невзгод, ветров.
Однажды вдруг все изменилось круто.

Снесли тот дом и вырубили сад,
И нет хозяев этих мест чудесных.
Но только снова пение цикад
Звучит, как в те года, волшебной песней...

***

Что для тебя те женственные руки?
Их нежности вовек не позабыть.
О них ты грезишь по ночам в разлуке,
Но встречи с ними вновь не может быть.

Ведь разлучило нас не расстояние —
Банальные предательство и ложь,
Чему итогом стало расставание.
Сюжет не нов, как мир. Но — горек всё ж...

И снова, снова — женственные руки
Не наяву, а только лишь во сне...
А мы с тобою — пленники разлуки,
Произошедшей по твоей вине...

Стихи публикуются в авторской орфографии и пунктуации.

Содержание

ДЕРЖАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гимн Воронежского госуниверситета.....	1	Клавир гимна	2
--	---	--------------------	---

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (Актуально)

«Культурные» среди образованных.....	6
--------------------------------------	---

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ... (Наш мартиролог)

Анатолий АБРАМОВ.....	7	Инна ЧЕРНЫШЁВА	10
Адольф БЕЛЯЕВ	7	Владимир ШУВАЕВ	10
Владлен ВОРОНЕНКОВ.....	7	Лариса ГАВРИЛОВА (МОСКВИНА).....	11
Анатолий КОБЗЕВ	8	Георгис ВЕЛЛАС.....	11
Александр НЕМИРОВСКИЙ.....	8	Яков ГУДОШНИКОВ	11
Виктор ОСКОЛКОВ	8	Дмитрий ДЁМИН	11
Анатолий ПЕТРАШКЕВИЧ.....	8	Борис ЗАМБРОВСКИЙ	12
Алексей ПОПОВ.....	9	Василий КИРИЧЕНКО	12
Аркадий ПОПОВ.....	9	Ирина ОЗЕРОВА	12
Николай РОМАНОВ.....	9	Николай ПЛАКСЕНКО	12
Владимир СИСИКИН	10	Нелли КУРОЛАП	12
Владимир ЧЕСНОКОВ	10	Александр ГЛАУБЕРМАН	12

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПАНТЕОН — 2017

Стихотворения А.С. ПУШКИНА	15	Марина Ивановна ЦВЕТАЕВА	19
Максимилиан Александрович ВОЛОШИН	17	Римма (Рэмо) Федоровна КАЗАКОВА	20
Игорь Васильевич СЕВЕРЯНИН	17	Белла (Изабелла) Ахатовна АХМАДУЛИНА	21
Самуил Яковлевич МАРШАК	18	Роберт Иванович РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	22

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭТОВ — ЮБИЛЯРОВ 2017 ГОДА

Максимилиан ВОЛОШИН	23	Римма КАЗАКОВА	29
Игорь СЕВЕРЯНИН	24	Белла АХМАДУЛИНА	30
Самуил МАРШАК	25	Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	32
Марина ЦВЕТАЕВА.....	28		

ПРИРОДА — ИСТОЧНИК ПРЕКРАСНОГО / 2017 — ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ /

I. Лирика русской природы

Классика жанра

Александр Сергеевич ПУШКИН	34	Афанасий Афанасьевич ФЕТ	38
Евгений Абрамович БАРАТЫНСКИЙ	36	Иван Саввич НИКИТИН	39
Фёдор Иванович ТЮТЧЕВ	37	Иван Алексеевич БУНИН	39
Алексей Васильевич КОЛЬЦОВ	37	Сергей Александрович ЕСЕНИН	40
Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ	38		

Лирика природы в творчестве университетских поэтов

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА	41	Светлана СИМОНОВА	43
Екатерина ГАРМАНОВА	42	Елена СМОЛИЦКАЯ	43
Мария ЛАПЫГИНА	42	Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА	43
Елена ПРАВДА.....	42	Галина ХОЖАИНОВА	44
Лев РУДКОВСКИЙ	43	Галина ЦАРАКОВА	45

II. Они делают нас лучше (о братьях наших меньших)

Сергей ЕСЕНИН	47	Лев РУДКОВСКИЙ	48
Эдуард АСАДОВ	47	Светлана СИМОНОВА	49
Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА	48	Елена СМОЛИЦКАЯ	50
Эльвира ПАРХОЦ	48	Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА	50
Павел ПОНОМАРЁВ	48		

III. «Галичья гора» — первый заповедник Центрального Черноземья

Рудольф РУДЧЕНКО	52
------------------------	----

IV. Экология природы — экология души

Людмила КОЛЬЦОВА	54	Галина ЦАРАКОВА	55
------------------------	----	-----------------------	----

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ Журфак поэтический

Лев КРОЙЧИК	58	Екатерина ГАРМАНОВА	61
Владимир ТУЛУПОВ	59	Клим БЕЛЯЕВ	62
Ануш ДАВТЯН	60	Павел ПОНОМАРЁВ	63

Стихи студентов — участников литобъединения «Аргонавт» исторического факультета ВГУ на тему «Хаммурапи»

Полина НЕСТЕРОВА	64	Елена КОВАЛЁВА	64
Юлия СЕДЛОВА	64	Анастасия МАКАРЕНКО	64

СТИХИ ВЕЛИКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ

Robert Louis STEVENSON	65	Robert BURNS	66
Станислава КЛЮЧНИКОВА	65	Елена АНДРЕЕВА	67
William WORDSWORTH	65	Владимир КОРОБКИН	67
Дарья ДАНЦЕР	65	Александра ЗАВАЛИШИНА	67
Robert BURNS	66	Robert FROST	67
Никита СКОМОРОХ	66	Анна КОРЫСТИНА	67

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЁЗ

Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА	69	Елена СМОЛИЦКАЯ	74
Екатерина ГАРМАНОВА	70	Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА	75
Сергей ПОПОВ	71	Галина ЦАРАКОВА	76
Аркадий ПРЕСМАН	72	Владимир ТУЛУПОВ	77
Валентин РАХМАНИН	73		

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Аркадий МИНАКОВ: «Почему снижается планка требований в вузах?»	79
--	----

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МУЗА

Валентина БЕЛЯЕВА	80	Андрей БОРИСОВ	83
Елена БЕСПАЛОВА	81	Клим БЕЛЯЕВ	84
Ольга БЛАГОНАДЕЖДИНА	81	Владимир ВЯЛЫХ	84
Андрей БОНДАРЕВ	82	Екатерина ГАРМАНОВА	85

Александр ГЛАУБЕРМАН.....	85	Валентин РАХМАНИН.....	108
Дарья ДАНЦЕР.....	86	Лев РУДКОВСКИЙ	109
Ануш ДАВТЯН	87	Рудольф РУДЧЕНКО	110
Василий ЗУБКОВ	87	Сергей РЫБКИН	111
Виктор КОЛЕСНИЧЕНКО	87	Виктор РЫЖОВ.....	112
Дмитрий КОЛЕСНИЧЕНКО	88	Мила СЕМЕНОВА	113
Людмила КОЛЬЦОВА	89	Светлана СИМОНОВА	114
Татьяна КРЫСЕНКОВА	91	Елена СМОЛИЦКАЯ	115
Юлия ЛАЗАРЕНКОВА	92	Эмма СТАРОВА	116
Мария ЛАПЫГИНА	93	Иван СТЕБЛЮК	117
Валентина МАЖУЛИНА (МЕЛЁХИНА)	93	Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА	117
Анастасия МАКАРЕНКО	96	Владимир ТУЛУПОВ.....	118
Наталья МЕРЗЛИКИНА	97	Татьяна ТЮРИНА	119
Елена НЕДОЛУЖКО	98	Галина ХОЖАИНОВА	120
Ольга ПАВЛЕНКО	99	Галина ЦАРАКОВА	121
Владислав ПАНИН	100	Анастасия ЧЕРВИНСКАЯ	124
Эльвира ПАРХОЦ	101	Ольга ЧЕРВИНСКАЯ	125
Николай ПИСАРЕВСКИЙ	103	Елена ЧИГИРЕВА	126
Павел ПОНОМАРЁВ	104	Дмитрий ЧУГУНОВ	127
Елена ПРАВДА	106	Михаил ШМЕЛЕВ	128
Аркадий ПРЕСМАН	107		

НАШИ ГОСТИ

Галина АБДЕЛАЗИЗ	129	Кирилл КОРЧИЛОВ.....	144
Виталий АПЕВАЛОВ	130	Вероника КУЗЬМИНА	144
Виктор БАТРАЧЕНКО	131	Александр ЛАТУШКО	145
Раиса БОГОМОЛОВА	131	Виктор ЛОБАЧЕВ	145
Александра БОЧАРОВА	132	Светлана ЛОХОВА	146
Григорий БРОДСКИЙ	132	Наталия МАРТИНЕЦ	146
Василий ГРЕЧИШНИКОВ	132	Евгений НИКУЛИН	148
Наталия ДАШКОВА	134	Вячеслав ОКЕАНСКИЙ	149
Анастасия ЕРЕМИНА	135	Нина ОЛЬШАННИКОВА	150
Анатолий ЗАЙЦЕВ	135	Павел ПОВОРОВ	151
Павел ЗЮЗИН	136	Екатерина ПОМОГАЛОВА	152
Евгений КАЛАШНИКОВ	138	Сергей ПОПОВ	152
Михаил КАМЕНЕЦКИЙ	139	Ариша СЕРГЕЕВА	154
Евгения КИРИЧЕНКО	140	Наталья СМИРНОВА	156
Зоя КОЛЕСНИКОВА (ПОКОРНАЯ)	141	Татьяна СОБОЛЕВА	156
Юрий КОНДАУРОВ	142	Мария ТОРОПОВА	157
Павел КОНЧА	142	Жанна ХРУПИНА	157

Литературно-художественный альманах
«ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
ДЕНЬ ПОЭЗИИ»
Выпуск 61/2017

Посвящаем Году экологии в России

Авторский проект
Цараковой Галины Александровны

Дизайн и вёрстка А. Хаустова.
Корректура выполнена кафедрой русского языка филфака ВГУ,
заведующий кафедрой профессор Л.М. Кольцова.
В оформлении обложки и разделов использованы
работы фотохудожника Р. Рыжкова,
графического дизайнера В. Гречишникова

andlychagin@yandex.ru

тел.: 274-52-71; 252-64-03

Подписано в печать 20 марта 2017 года Г.А. Цараковой

Распространяется бесплатно

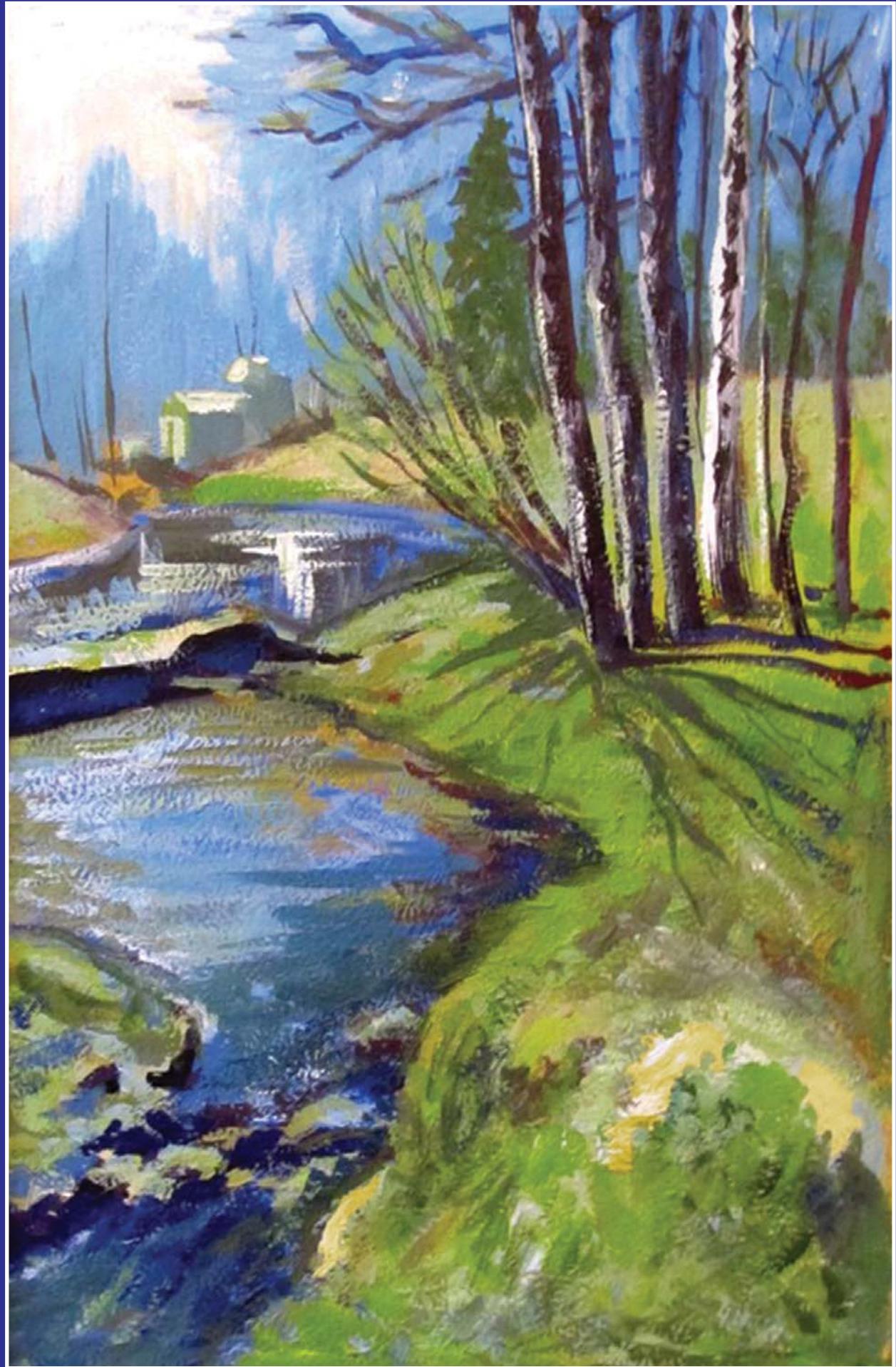
Подписано в печать 20.03.2017. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 19,1. Тираж 100 экз. Заказ 126

Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3

С. Маршак.

Максим ДИКУНОВ. ПАМЯТНИК С.Я. МАРШАКУ

Владимир ТУЛУПОВ.
«В ПАВЛОВСКОМ ПАРКЕ»